

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 01 (69) 2019

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

01 (69)

2019

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder : **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 5 (9)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

The scientific Journal is published monthly 30 number.

Each issue, the scientific journal, with articles in the shortest time (for 1 day) is placed on the Internet site:

<http://T-Science.org>

Each author will receive your own copy of a scientific journal to published article, as well as the certificate.

The information in the journal can be used by scientists, graduate students and students in research, teaching and practical work.

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (69), 350.
Philadelphia, USA

Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIИИИ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 23.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 32. Jurisprudence.

Aibek Bolotbekovich Akhmatov
professor of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

Nuriya Kubanichbekovna Mamatazizova
head of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Doctor of Juridical Sciences,
Assistant Professor, colonel of militia

PRE-TRIAL PROCEEDINGS ON THE NEW CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC AS THE BEGINNING OF CRIMINAL PROCEDURE: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Abstract: This article analyzes the norms of the articles of the Criminal Procedure Code of 1999 and the newly adopted Code of Criminal Procedure of the Kyrgyz Republic on the issues of commencement of pre-trial proceedings. In the article, the author attempted to carry out a comparative legal analysis and identify the shortcomings and advantages of pre-trial proceedings and give powerful arguments in favor of the abolition of the criminal case initiation stage.

Key words: pre-trial proceedings, the beginning of criminal procedure, the new criminal procedure code of the Kyrgyz Republic, the beginning of the investigation, pre-investigation check, the criminal process.

Language: Russian

Citation: Akhmatov, A. B., & Mamatazizova, N. K. (2019). Pre-trial proceedings on the new criminal procedure legislation of the Kyrgyz republic as the beginning of criminal procedure: problems and solutions. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 201-205.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-25> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.25>

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО НОВОМУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК НАЧАЛО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в данной статье анализируются нормы статей УПК 1999 года и ново принятого УПК КР, по вопросам начала досудебного производства. В статье, автор предпринял попытку провести сравнительно-правовой анализ и выявить недостатки и преимущества досудебного производства и привести весомые аргументы в пользу упразднения стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: досудебное производство, начало уголовно-процессуальной деятельности, новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, начало расследования, до следственная проверка, уголовный процесс.

Introduction

В течение пятилетнего периода, начиная с 2013 года, государство решительно направило свой курс на проведение реформ во всех сферах общественной жизни: социальной, экономической, политической, уголовной и т.д.

Безусловно, подобное решение государство обусловлено различными факторами, прежде всего, социально-экономическими, которые и выступают базисом всего остального. Законы, которые были приняты после распада СССР и

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

приобретения Кыргызской Республикой суверенитета, в прямом смысле слова изжили себя, они уже не соответствуют тем реалиям жизни, в которых живет общество. Работа в этом направлении велась путем создания различных рабочих групп, комиссий по разработке проектов законодательств. При этом следует отметить, что основное внимание было уделено реформированию правоохранительных и судебных органов. Так, с подписанием Указа Президента №147 от 12 августа 2012 года «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» был сделан первый шаг судебной реформы, направленный на обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан в соответствии с международными стандартами. И в рамках данной судебной реформы был разработан проект нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, который действует с 30 июня 1999 года, естественно с многочисленными изменениями и дополнениями. После многочисленных обсуждений, новый УПК [1] был принят ЖК и подписан Президентом Кыргызской Республики, но с оговоркой, что он будет введен в действие с 1 января 2019 года. Этот промежуток времени предназначалось для подготовки сотрудников правоохранительных органов, их обучению, переосмыслению норм нового УПК КР.

Materials and Methods

Новый Уголовно-процессуальный кодекс существенно отличался от кодекса 1999 года, как по структуре, так и по содержанию. Содержит очень много новелл, которые требуют грамотного, профессионального теоретического осмысления для последующей их практической реализации.

Одним из существенных новелл является упразднение стадии возбуждения уголовного дела, которое сразу же породило множество вопросов, как со стороны практических работников, так и теоретиков. При разработке проекта нового уголовно-процессуального кодекса особенно в части проектирования новой модели начала расследования, в основном был перенят опыт европейских государств, которые в отличие от постсоветских стран давно исключили стадию возбуждения уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела всегда была одной из остро дискуссионных вопросов. Ряд ученых считали, что это «лишняя волокита», формальный бюрократизм [2, с. 56], [3, с. 64]. Так, по мнению сторонников подобной реформы это позволит отказаться от доследственной проверки и с самого начала производства собирать «полноценные» доказательства с использованием всего арсенала средств

доказывания, предусмотренного уголовно-процессуальным законом. Также упразднение в уголовно-процессуальном законе самой возможности вынесения решения об отказе в возбуждении уголовного дела прекратит незаконную практику принятия сотрудниками правоохранительных органов незаконных и необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел [4, с. 17].

Некоторые оппоненты, напротив выступали за существование данной стадии, даже придавая ей обязательный характер [5, с. 34]. Они отмечали, что стадия возбуждения уголовного дела, завершаемая двумя основными решениями противоположной направленности — возбудить дело или отказать в его возбуждении — играет роль своеобразного фильтра, который устраняет из сферы деятельности органов предварительного расследования все то, что не влечёт за собой уголовной ответственности. Именно это обстоятельство является основным предназначением данного этапа досудебного производства. Снятие подобного барьера моментально загрузит правоохранительные органы огромным количеством уголовных дел, которые неизбежно закончатся ничем, так как отсутствует сам состав преступления [6, с. 168]. Еще в 2010 года в Форуме по уголовному правосудию для Центральной Азии, участники-эксперты многих государств высказывали мнение, что «возбуждение уголовного дела в государствах Центральной Азии и большинстве других стран постсоветского пространства знаменует начало уголовного расследования. Тем не менее, еще до формального возбуждения уголовного дела полиция проводит доследственную проверку, в результате которой могут быть нарушены права лиц, не имеющих при этом никаких процессуальных гарантий, в связи с отсутствием формального статуса в уголовном процессе. Стадия возбуждения уголовного дела—«советская модель двойного расследования», которая давно устарела и требует скорейшего реформирования» [7, с. 51]. Поддерживая данную точку зрения, руководитель программ и член правления Центра политико-правовых реформ Украины, Олександр Банчук, отметил, что «формальное возбуждение уголовного дела может идти в разрез с принципом презумпции невиновности и лишать гражданина юридической защиты: в то время как лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, еще не имеет статуса подозреваемого, в отношении него могут приниматься меры, ограничивающие его конституционные права, в частности, право на свободное передвижение. Более того, существующая нормативно-правовая база позволяет полностью обходить предварительное

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

расследование, наделяя правоохранительные органы правом проводить доследственные проверки, административные проверки и иные действия, в ходе которых можно получить те же сведения, не предоставляя при этом подследственным лицам никаких процессуальных гарантий [8, с. 52].

Следует отметить, что основной целью принятия нового уголовно-процессуального кодекса является упрощение и повышение экономичности уголовного судопроизводства и упразднение стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, лишь положительно отразится на соблюдении конституционных прав граждан и исключит «излишнюю волокиту» в виде проведения большого объема мероприятий, предшествующих возбуждению уголовного дела в рамках так называемой «соответствующей проверки» [9, ст. 56]. При этом, законодатель не конкретизирует, какие процессуальные действия должны составлять содержание «соответствующей проверки», заметьте, даже не применяется термин «доследственная проверка», а «соответствующая проверка». Данный термин является достаточно аморфным, что позволяет толковать каждому по-своему, что абсолютно недопустимо в уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, для проведения так называемой «соответствующей проверки», законодателем предусмотрены сроки. Так, в соответствии со ст. 156 УПК КР от 1999 года, решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении должно быть принято в трехдневный срок, а по материалам, требующим дополнительной проверки, - в срок не более десяти дней.

В случае невозможности принятия решения в указанные сроки этот срок может быть продлен прокурором до одного месяца по мотивированному постановлению следователя. Данное обстоятельство свидетельствует о затягивании сроков рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях, с одной стороны, и увеличение отрыва времени с момента совершения преступления до принятия решения о возбуждении уголовного дела, с другой стороны.

Кроме этого, никому не секрет, что под «соответствующей проверкой», практически проводится расследование, то есть это «соответствующая проверка» превращается в «суррогат расследования». При этом, имеем:

- за период проверки, лицо, написавшее заявление не обладает никаким статусом, соответственно не имеет никаких процессуальных прав для защиты своих интересов;

- уголовное дело официально не возбуждено, но проводятся процессуальные

действия, которые в принципе могли бы быть проведены в рамках расследования;

- происходит дублирование определенных процессуальных действий, то есть граждане сначала подробно опрашиваются, а затем, после возбуждения уголовного дела, вновь вызываются на допрос

УПК 1999 года, классифицировал стадии уголовного процесса на три вида: на досудебные, судебные и исключительные, где к досудебным стадиям относились: стадия возбуждения уголовного дела и стадия производства следствия. Учитывая, что новый УПК КР упразднил стадию возбуждения уголовного дела, нет смысла одну стадию- стадию производства следствия выделять в самостоятельную стадию. Исходя из этих соображений, законодатель, досудебную стадию, то есть с момента поступления заявления, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до направления уголовного дела прокурору с обвинительным актом назвал досудебным производством.

Если обратимся к УПК КР 1999 года, в ст.5 «Определение основных понятий, содержащихся в настоящем Кодексе», под досудебным производством понимается уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу. Это же понятие в новом УПК КР определено следующим образом: «досудебное производство - уголовное судопроизводство с момента регистрации заявления, сообщения о преступлении и (или) проступке в Едином реестре преступлений и проступков до направления прокурором материалов дела в суд для рассмотрения его по существу» (ст. 5 УПК КР). Таким образом, если по УПК КР 1999 года, началом уголовного судопроизводства считалось принятие решения о возбуждении уголовного дела путем внесения соответствующего постановления, то новый УПК КР отошел от этих правил и внедрил, так называемое «автоматическое начало досудебного производства». Так, согласно ст. 149 УПК КР, уполномоченное должностное лицо органа дознания, следователь, прокурор безотлагательно, не позднее 24 часов с момента получения заявления, сообщения о совершенном преступлении либо проступке или при непосредственном обнаружении обстоятельств, которые свидетельствуют о совершенном преступлении, проступке, при поступлении выделенных материалов уголовных дел и дел о проступках, а также при поступлении материалов досудебного производства из иностранного государства обязаны внести соответствующие сведения в Единый реестр преступлений и

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

проступков. При этом, под Единым реестром преступлений и проступков следует понимать электронную базу данных, в которую вносятся сведения о начале досудебного производства, процессуальных действиях, движении уголовного дела и (или) дела о проступках, заявителях и участниках уголовного судопроизводства [9, ст.5].

Conclusion

Таким образом, по новому УПК КР, началом уголовно-процессуальной деятельности считается внесение сведений (заявлений, сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях) в Единый реестр преступлений. При таком раскладе дел, решаются следующие задачи:

-более эффективно защищены права, свободы и законные интересы потерпевших от преступления и проступков;

-созданы условия для обеспечения в полном объеме прав лиц, подозреваемых в совершении преступления;

-ограничены в процессуальных правах следователь, прокурор, так введен институт следственного судьи, что соответственно и ужесточает судебный контроль в досудебном производстве, пресекая разного рода нарушения норм УПК КР, произволы и необоснованные решения уполномоченных должностных лиц органа дознания – по делам о проступках, следователя – по преступлениям и прокурора.

При УПК КР 1999 года, суть основных нарушений прав потерпевших сводилась к следующему:

- необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела;

- необоснованный отказ в признании лица потерпевшим;

- необоснованное принятие решения прокурором об отмене постановления следователя о возбуждении уголовного дела.

Априори, стадия возбуждения уголовного дела была лишь инструментом манипулирования уголовной статистики. Как показывает практика, следователи возбуждают уголовные дела только в том случае, если видят «перспективу» дела, при «бесперспективных» делах, они начинают отговаривать пострадавших от совершенного деяния «отказаться от подачи заявления» или «помириться с виновным». Бесперспективные дела, безусловно, могут негативно отразиться на «проценте раскрываемости преступлений», что может повлечь за собой и наступление негативных последствий для следователя в виде дисциплинарных наказаний.

Снятие искусственного барьера в виде формального возбуждения уголовного дела, обязывает должностных лиц незамедлительно, своевременно и в обязательном порядке принять и зарегистрировать каждое сообщение, заявление лиц о совершенном или готовящемся преступлении, или проступке в Едином реестре преступлений и проступков. Разумеется, внесение сведений в Едином реестре преступлений и проступков не гарантирует раскрытия всех преступлений и направления их в суд, но хотя бы значительное количество пострадавших от преступлений не будут лишены надежды на расследование их дела. Более того, они могут самостоятельно уже с помощью определенного кода заходить в базу данных и следить за движением своего дела, чего нельзя сказать при УПК КР 1999 года. К примеру, при отказе в возбуждении уголовного дела, лишь единицы решались на подачу жалобы, многие оставались один на один со своими проблемами, что было весьма удобно для следственных подразделений для создания видимости стабильной криминогенной обстановки в стране.

References:

1. (2017). Uголовno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
2. Vitsyin, S. E. (2003). Institut возбуждениya uголовного дела v uголовном sudoproizvodstve. *Rossiyskaya yustitsiya*, #8, 56.
3. Kozhokar, V. V. (2015). Otkaz v возбуждении uголовного дела: pravovyye mifyi i realii pravoprimeneniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, # 3, 63–66.
4. Aleksandrov, A. S., & Grachev, S. A. (2015). Proekt novogo porjadka otkryitiya uголовного rassledovaniya po soobscheniyu o prestuplenii. *Uголовnyiy protsess*, # 7, 14–21.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIIHQ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Zhugin, N. V., & Fatkullin, F. N. (1961). *Vozbuzhdenie ugovnogo dela*. (p.34). M.: Gosyurizdat.
- Sokolova, A. A. (2018). Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela. *Molodoy ucheniy*, #49, 167-168.
- (2010). III Ekspertnyiy Forum po ugovnomu pravosudiyu dlya Tsentralnoy Azii 17-18 iyunya 2010 g. Dushanbe, Tadjikistan «Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope Byuro po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka»// v sotrudnichestve s Tsentrami OBSE v Ashgabade, Astane i Bishkeke, Byuro OBSE v Tadjikistane, Koordinatorom proektov OBSE v Uzbekistane pri finansovoy podderzhke Irlandskogo agentstva po mezhdunarodnomu razvitiyu.
- Banchuk, O. (2010). rukovoditel programm i chlen pravleniya Tsentra politiko-pravovyyh reform Ukrainyi. III Ekspertnyiy Forum po ugovnomu pravosudiyu dlya Tsentralnoy Azii 17-18 iyunya 2010 g. Dushanbe, Tadjikistan «Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope Byuro po demokraticeskim institutam i pravam cheloveka»// v sotrudnichestve s Tsentrami OBSE v Ashgabade, Astane i Bishkeke, Byuro OBSE v Tadjikistane, Koordinatorom proektov OBSE v Uzbekistane pri finansovoy podderzhke Irlandskogo agentstva po mezhdunarodnomu razvitiyu.
- (2017). Ugolovno-protseessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
- (1999). Ugolovno-protseessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 30 iyunya 1999 goda # 62.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 23.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Anar Bahtiyarovich Gasimov

graduate student of the National Academy of Sciences
of Kyrgyz Republic

SECTION 32. Jurisprudence.

LEGAL BASIS OF DEVELOPMENT OF TAX CONTROL IN THE PERIOD OF INDEPENDENCE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The author, in this study, having considered the basis of the administrative reforms of the Kyrgyz Republic during the period of independence, justified the reforms in the field of taxation that had begun. An administrative reform in the republic has undergone a radical reform of the control activities of the state, government bodies, including the control activities of tax authorities. Among the latter, an important role is played by the reform carried out at the end of 1991 and in subsequent years in Kyrgyzstan in the taxation system, the adoption of new laws regulating the procedure and conditions for paying taxes and the activities of the bodies controlling them. The author also in this study examines the development of the legal and organizational forms of tax control from 1991 to 1996.

Key words: people, reform, control, modernization, democracy, reorganization, politics, taxpayer, management, self-government.

Language: Russian

Citation: Gasimov, A. B. (2019). Legal basis of development of tax control in the period of independence of the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 206-209.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-26> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.26>

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: Автор, в данном исследовании, рассмотрев основы административных преобразований Кыргызской Республики в период независимости, обосновал начавшихся реформы в сфере налогообложения. Административным преобразованием в республике произошло кардинальное реформирование контрольной деятельности государства, органов государственной власти, в том числе и контрольной деятельности налоговых органов. Среди последних немаловажную роль имеет проведенная реформа в конце 1991 г. и в последующие годы в Кыргызстане в системе налогообложения, принятие новых законов, регламентирующих порядок и условия оплаты налогов, и деятельность контролирующих их органов. Также автор в настоящем исследовании рассматривает развития правовой и организационной формы налогового контроля с 1991г по 1996г.

Ключевые слова: народ, реформа, контроль, модернизация, демократия, реорганизация, политика, налогоплательщик, управление, самоуправление.

Introduction

В рамках административных преобразований на государственном уровне осуществляется кардинальное реформирование контрольной деятельности государства и системы контрольных органов. Основными направлениями административных преобразований в данной области являются: 1) ограничение вмешательства государства в бизнес-процессы, 2) организационное разделение функций, касающихся регулирования

экономической деятельности, надзора и контроля, оказания государственных услуг гражданам и юридическим лицам.

Исходя из этого, первоочередными задачами реформирования контрольной деятельности государства, в том числе и в налоговой сфере государственного управления являются: 1) уменьшение количества проверок и повышение их качества, 2) совершенствование статуса контрольно-надзорных органов.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Таким образом, административные преобразования в налоговой сфере государственного управления нацелены, прежде всего, на реформирование организации налогового контроля.

Materials and Methods

По мнению автора исследования, осуществляемая в Кыргызской Республике административная реформа в налоговой сфере управления может быть предметом самостоятельного исследования и рассматриваться в исторической ретроспективе. Исторический подход к изучению того или иного социально-правового явления обеспечивает глубокое познание его сущности, а, следовательно, его объективной обусловленности и практической значимости [7]. Выявление эволюции сущности правового явления позволяет обнаружить тенденции развития его организационно-правовых форм в настоящем и будущем.

Исследование становления правовой и организационной форм налогового контроля Кыргызской Республики и одновременной их модернизации может осуществляться по самым различным основаниям. Думается, что в качестве такого основания должны быть взяты периоды развития налогового законодательства и о налоговой системе и органах финансового (в том числе налогового) контроля. Положив в основу периодизации именно эти критерии, административная реформа в налоговой сфере управления, по мнению автора, прошла в своем развитии два этапа.

Автор в настоящем исследовании рассматривает первого этапа развития правовой и организационной формы налогового контроля.

К данному этапу развития включается 1991-1996г.г. и его можно назвать подготовительным. В это время создаются специализированные органы налогового контроля, осуществляются первые мероприятия по их модернизации, проявляются существенные недостатки действующей системы организации налогового контроля.

В апреле 1990 г. были внесены изменения и дополнения в Конституцию Кыргызской ССР, которые, по мнению С.Малабаева, были направлены на «осуществление первого этапа реформы политической системы. Они предусматривали развитие демократии, самоуправления народа, совершенствование избирательной системы, структуры и деятельности Советов» [1, с. 14].

В декабре 1990 г. на основе Закона «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в

Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР» были изменены структура исполнительного органа государственной власти [2]. Данное изменение произошло и в системе государственных органов осуществляющих налоговый контроль.

1990-году на основании вышеуказанных изменений была создана самостоятельное ведомство налоговая служба в составе министерства финансов.

Налоговая служба республики, как самостоятельное ведомство, была создана в 1990 году постановлением Правительства Кыргызской Республики, что стало отправной точкой отсчета в истории налоговой службы нашей страны. До этого ее функции выполняли финансовые органы, на которые в настоящее время возложены вопросы планирования и исполнения бюджета [8].

Кадровый состав Налоговой службы и ее структурных подразделений был сформирован из опытных финансистов, имеющих богатую практику контрольной деятельности. Они внесли весомый вклад в формирование и развитие налоговой службы.

С конца 1991 г., в независимом Кыргызстане складывалась весьма неблагоприятная экономическая ситуация: разрыв хозяйственных связей между предприятиями, полное отсутствие доходных источников бюджета, финансирование государственных расходов исключительно за счет эмиссии, развал товарного рынка и остановка производства.

Прежде всего, в условиях начавшихся рыночных отношений посредством налогов и других государственных платежей налоговая политика государства была направлена на развитие и регулирование предпринимательской и других видов экономической деятельности граждан, что было крайне тяжело [10].

Естественно, в сложившихся условиях налоговая политика Кыргызстана преследовала, прежде всего, фискальные интересы государства.

В это время естественному стремлению налогоплательщиков минимизировать свои обязательные налоговые платежи в бюджет и другие внебюджетные фонды, а в Кыргызстане в большей степени вообще уклониться от данных обязательных отчислений, государство предприняло попытку противопоставить собственные, по возможности, адекватные формы и методы правовой защиты. Среди последних немаловажную роль имеет проведенная реформа в конце 1991 г. и в последующие годы в Кыргызстане в системе налогообложения, принятие новых законов, регламентирующих порядок и условия оплаты налогов и деятельность контролирующих их органов.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Именно в тот период был принят Закон Кыргызской Республики от 6 марта 1992 года «О государственной налоговой службе».

Фактически это первый закон, определивший задачи и структуру Государственной налоговой службы в условиях начинавшихся тогда рыночных реформ, права и обязанности налоговых органов при осуществлении контроля за соблюдением налогового законодательства юридическими и физическими лицами. Здесь же предусматривается ответственность должностных лиц государственных налоговых инспекций за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей, несоблюдение установленной законодательством коммерческой тайны и т.д. Также освещены организация управления органами государственной налоговой службы, правовая и социальная защита работников государственной налоговой службы.

Также, в тот период для укрепления государственного контроля в сфере налогообложения вышел Указ Президента Кыргызской Республики от 19 февраля 1993 года №УП-60 «О создании специальных подразделений налоговых расследований при Государственной налоговой инспекции Республики Кыргызстан» [3]

Специальное подразделение налоговых расследований было создано в целях повышения эффективности деятельности Государственной налоговой инспекции Кыргызской Республики, а также предупреждения, выявления и пресечения нарушений налогового законодательства в республике.

В соответствии с Указом спецподразделение было укомплектовано сотрудниками Министерства внутренних дел, Государственного комитета по национальной безопасности, за которыми сохранялась правовая, социальная защита и льготы по прежнему месту работы. Министерством обороны были переданы спецподразделениям налоговых расследований легкое стрелковое оружие, боеприпасы и бронежилеты, а главами государственных администраций – помещения.

Численность вновь созданных специальных подразделений налоговых расследований составляла 150 человек [4]. Также по данному Указу для обеспечения поступления в бюджет налогов и других платежей в регионах республики в Управлениях Государственной налоговой инспекции Чуйской, Ошской, Талаской, Джалал-Абадской, Нарынской и Иссык-Кульской областей были созданы специальные подразделения налоговых расследований. В состав, которых входило по 17 человек откомандированных из органов внутренних дел Кыргызской Республики.

Указом Президента Кыргызской Республики от 10 февраля 1994 года «О чрезвычайных мерах по укреплению государственной и финансовой дисциплины» на базе спецподразделений был создан Департамент налоговой полиции при Министерстве финансов Кыргызской Республики. Данный нормативно-правовой акт сыграл важную роль в становлении нового контролирующего органа в сфере налогообложения Кыргызской Республики. Также были созданы Управления налоговой полиции по областям Департамента налоговой полиции при Правительстве Кыргызской Республики.

Необходимо отметить, что правовые и организационные основы деятельности вновь созданного органа устанавливались Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 24 февраля 1994 года №84 «О дальнейшем углублении экономических реформ и мерах по реализации Указа Президента Кыргызской Республики от 10 февраля 1994 года «О чрезвычайных мерах по укреплению государственной и финансовой дисциплины». Как отмечал, Президент Кыргызской Республики в своем выступлении на республиканском совещании по усилению борьбы с преступностью и укреплению общественного порядка, «налоговая полиция находится в сложном положении в наведении порядка в сфере налогообложения»[5].

Указом Президента Кыргызской Республики от 26 июня 1995 года "О внесении изменений в Указ Президента Кыргызской Республики от 10 февраля 1994 года "О чрезвычайных мерах по укреплению государственной и финансовой дисциплины» [5] и Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 3 июля 1995 года №258 "О вопросах налоговой полиции» Департамент налоговой полиции был преобразован в Управление налоговой полиции в составе Государственной налоговой инспекции при Министерстве финансов Кыргызской Республики, со штатной численностью 200 человек [6]

Также в этот период необходимо было разработать нормативной базы налогообложения Кыргызской Республики.

В результате проводимых административных реформ в 1991-1994гг., был принят целый ряд законов в области налогообложения, вступивших в действие: Законы Кыргызской Республики «О Государственной налоговой инспекции при Министерстве финансов Кыргызской Республики» от 06.03.1992г., «Об основах налоговой системы КР от 14.04.1994г., «О налогах с предприятий, организаций и учреждений» от 13.01.1994г., «О налогах с

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

населения» от 08.05.1993г., «О местных налогах и сборах» от 14.04.1994г., «О неналоговых платежах» от 14.04.1994г. и др.

Conclusion

За время, прошедшее после обретения независимости, в Кыргызстане осуществлены крупные меры по правовому обеспечению реформ в экономической и социально-политической сфере.

Основными целями правовой реформы являются:

1. Создание действенных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека;

2. Укрепление основ, гражданского общества и национальной государственности;

3. Правовое обеспечение социально-экономических реформ;

4. Совершенствование контроля за исполнением законов [9].

Для обеспечения социально-экономической реформы Правительство Кыргызской Республики принимало многочисленных государственных программ. Среди них были программы направленные на совершенствование налоговой системы Кыргызской Республики.

References:

1. Soodanbekov, S. (2002). *Problemyi stanovleniya i razvitiya konstitutsionno-pravovoy osnovy gosudarstvennoy vlasti v Kyrgyzskoy Respublike*. (p.14). B.: Ilim.
2. (1996). Arhiv Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki. -F.1. -D.#01-2. -T.10 ot 25.03.96.
3. (1993, February 19). O sozdanii spetsialnyih podrazdeleniy nalogovyih rassledovaniy pri Gosudarstvennoy nalogovoy inspektsii Respubliki Kyrgyzstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kyrgyzstan ot 19 fevralya 1993 goda. *Slovo Kyrgyzstana*, #38 (19290), 1.
4. Amanaliev, U. O. (2009). Primenenie organami finansovoy politsii KR upravlencheskih metodov dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva. *Vestnik evraziyskoy akademii administrativnyih nauk*, #3 (8).Mosvka, 26.
5. (1994, February 11). O chrezvyichaynyih merah po ukrepleniyu gosudarstvennoy i finansovoy distsipliny: Ukaz Prezidenta Respubliki Kyrgyzstan ot 10 fevralya 1994 goda. *Slovo Kyrgyzstana*, #29 (19535), 2.
6. Amanaliev, U. O. (2010). *Stanovlenie i razvitie organov finansovoy politsii KR*. Monografiya. (p.14). Bishkek.
7. Gorelov, A. A. (2008). Formyi i metody, ispolzuemye nalogovymi organami pri osuschestvlenii meropriyatiy nalogovogo kontrolya. *Administrativnoe i munitsipalnoe parvo*, # 8.
8. Zrellov, A. P. (2005). Formyi nalogovogo kontrolya. *Nalogi i nalogooblozhenie*, # 6.
9. Kobzar-Frolova, M. N. (2010). Rol i znachenie nalogovogo kontrolya i ucheta nalogoplatelshchikov v preduprezhdenii nalogovoy deliktности. *Finansovoe parvo*, # 7.
10. Kucherov, I. I. (2006). O zakonodatelnom regulirovanii nalogovogo konsultirovaniya. *Vash nalogovyy advokat*, # 6.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHC (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 23.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 32. Jurisprudence.

Nuriya Kubanichbekovna Mamatazizova
head of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Doctor of Juridical Sciences,
Assistant Professor, colonel of militia

Aibek Bolotbekovich Akhmatov
professor of the Administrative Law and Administrative
Activities Department
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

ORGANIZATIONAL AND PROCEDURAL FEATURES OF SPECIAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES UNDER THE NEW CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article deals with the special investigative actions, introduced in the new Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic for the first time. This causes a number of questions relevant to the procedural order of the execution, manner, and methods of the investigative actions because the latter are covert and have features of intelligence operations. The article analyzes the institute of special investigative actions and brings to light its positive and negative sides.

Key words: special investigative actions, new criminal procedure code of the Kyrgyz Republic, organizational and procedural peculiarities, institute of special investigative actions.

Language: Russian

Citation: Mamatazizova, N. K., & Akhmatov, A. B. (2019). Organizational and procedural features of special investigative activities under the new criminal procedure code of the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 210-214.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-27> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.27>

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО НОВОМУ УПК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы производства специальных следственных действий, которые введены в новый УПК Кыргызской Республики впервые. В связи с чем, данная проблема порождает множество вопросов, связанных с процессуальным порядком производства, способами, методами осуществления данных следственных действий, так как они носят негласный характер и имеют признаки оперативно-розыскных мероприятий. Что еще более усложняет механизм применения на практике. И в данной статье предпринята попытка провести анализ, выявить преимущества и негативные стороны института специальных следственных действий.

Ключевые слова: специальные следственные действия, новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, организационные и процессуальные особенности, институт специальных следственных действий.

Introduction

В свете реализации прогрессивных идей гуманизации уголовного и уголовно-

процессуального законодательства был разработан проект нового УПК КР, который был

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

принят ЖК КР подписан Президентом КР [1]. Новый Уголовно-процессуальный кодекс достаточно существенно отличается от УПК КР 1999 года. Следует отметить, что новый УПК Кыргызской Республики был ориентирован на эффективную защиту прав, свобод и законных интересов граждан, в частности, участников уголовного судопроизводства, а также на приведение норм отечественного УПК в соответствие с нормами международного права. В этой связи, были упразднены ряд правовых институтов уголовного судопроизводства, в числе которых и стадия возбуждения уголовного дела, которая считалась не только первой досудебной стадией уголовного процесса, но ряд ученых придавали данной стадии и обязательный характер [2, с.307]. Наряду с упразднением отдельных институтов, были введены и ряд новых, самостоятельных институтов. Среди них, следует отметить: институт медиации; пробации; обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства; реабилитации лица; особенности уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц; особенности производства по применению мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу; институт процессуальных соглашений.

Однако, на сегодняшний день особую актуальность представляет институт специальных следственных действий, введенный в УПК КР.

Materials and Methods

Прежде чем начать анализ данного института, необходимо отметить, что законодатель «разделил» следственные действия на две части: на следственные действия и специальные следственные действия. Ряд оперативно-розыскных мероприятий перешли в «плоскость» следственных действий, которые далее будут именоваться как «специальные следственные действия» и производиться по правилам УПК.

Признаться, с первого раза, понять логику законодателя весьма сложно, однако нами была предпринята попытка обосновать введение данного института.

Во-первых, общеизвестный факт, что одним следственным путем, раскрыть преступление, изобличить лицо, виновное в совершении преступления без оперативно-розыскного сопровождения невозможно. Задачи уголовного судопроизводства могут быть выполнены в полном объеме лишь при тесном, координированном взаимодействии оперативных и следственных подразделений. В УПК 1999 года, одним из источников доказательств (ст. 81 УПК) считались результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в установленном законом порядке. Однако в

новопринятом УПК КР, данный пункт – исключен, что было компенсировано за счет «процессуализации» ряда оперативно-розыскных мероприятий [3];

Во-вторых, согласно ст. 5 нового УПК КР, под специальными следственными действиями понимаются действия, проводимые без информирования вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, и направленные на выяснение обстоятельств, получение сведений, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, когда следственными действиями установить это не представляется возможным. Исходя из этого, можно сделать вывод, что специальные следственные действия проводятся лишь в исключительных случаях и только после проведения следственных действий (обычных), производство которых не привело к желаемым результатам, то есть специальные следственные действия – это разновидность следственных действий, которые проводятся негласно и сведения о факте и методах проведения которых не подлежат разглашению [4].

На наш взгляд, обязательным условием производства специальных следственных действий должно быть проведение сначала следственных действий (обычных) и если в ходе их производства не представляется возможным собрать доказательства, тогда уже принимать решение о производстве специальных следственных действий, то есть производстве специальных следственных действий должен носить исключительный характер, так как они проводятся негласно, что противоречит, безусловно основополагающим началам уголовного судопроизводства.

В УПК ряда государств, таких как Украина, Казахстан, данный институт был уже введен, правда названия разные. К примеру, по УПК Украины – «Негласные следственные (розыскные) действия» [5], по УПК РК «Негласные следственные действия» (Глава 30) [6], по нашему УПК «Специальные следственные действия» (Глава 31 УПК КР) [7].

Таким образом, в новом УПК КР закреплена новая самостоятельная глава 31 «Специальные следственные действия», которые по сути своей представляют собой негласные следственные (розыскные) действия.

В УПК КР предусмотрены следующие виды специальных следственных действий:

- 1) наложение ареста на почтово-телеграфные отправления и их осмотр и (или) выемка;
- 2) прослушивание переговоров;
- 3) получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами;

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- 4) снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств;
- 5) аудио-, видеоконтроль лица или места;
- 6) наблюдение за лицом или местом;
- 7) проникновение и обследование нежилого помещения или иного владения лица;
- 8) получение образцов для сравнительного исследования в целях производства экспертизы;
- 9) внедрение в преступную среду и (или) имитация преступной деятельности;
- 10) контролируемая поставка;
- 11) контрольный закуп.

В соответствии со ст. 212 УПК КР, специальные следственные действия, производятся в случаях, если для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве, необходимо получить сведения о фактах, не информируя вовлеченных в уголовное судопроизводство лиц, интересы которых они затрагивают, когда следственными действиями установить это не представляется возможным.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что специальные следственные действия представляют собой оперативно-розыскные действия, инкорпорируемые в состав средств сферы уголовно-процессуального регулирования или, иными словами, «процессуализированные» способы осуществления уголовного судопроизводства, ранее не присущих нормам уголовно-процессуального права. При этом оперативно-розыскную деятельность и процессуальное расследование предполагается осуществлять в рамках единого процесса расследования, то есть в рамках досудебного производства. Данное производство начинается с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений.

Специальные следственные действия проводятся следователем, который ведет досудебное производство по уголовному делу, или по его поручению – специально уполномоченный государственный орган.

Таким образом, представленные специальные (негласные) следственные действия позволяют обеспечить:

- контроль (цензуру) информации (корреспонденции), имеющей значение для расследования;
- контроль интересующих органы расследования объектов (мест и лиц) аудио-, видеоконтроль лица или места;
- контроль преступной деятельности (контролируемая поставка, контрольный закуп, информации с компьютеров, серверов и других устройств путем их снятия и т.п.), в том числе «изнутри», т.е. через внедрение в преступную среду и (или) имитации преступной деятельности.

Негласные следственные действия, по своей сути, в подавляющем большинстве фактически являются оперативно-розыскными мероприятиями, которые получили новое название, и право на проведение, которых предоставлено следователю во время осуществления им досудебного производства. Если ранее оперативные мероприятия во время расследования уголовного дела проводились сотрудниками соответствующих оперативных подразделений в соответствии с Законом КР «Об оперативно-розыскной деятельности», то теперь данные действия будут регламентированы соответствующими нормами УПК КР.

Объединение в одно целое двух различных видов деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной) направлены, прежде всего, на интеграцию уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, что является адекватной мерой по противодействию организованным преступным группам, сообществам и коррупции, исключению дублирующих мероприятий, которые проводились и как оперативно-розыскное мероприятие, так и следственное действие, а также способствует широкому использованию результатов ОРД при доказывании по уголовным делам. Полученные в результате производства негласных способов собирания доказательств, будут иметь уголовно-процессуальную природу, поскольку будут получены в рамках деятельности, регламентированной уголовно-процессуальным законодательством [8, с. 13].

Оперативные и следственные подразделения связаны не только одной правовой базой, но и общей задачей, что позволит устранить существующий своего рода «барьер» между ними и активно взаимодействовать, а не сотрудничать. Это не может не оказать положительного влияния на борьбу с преступностью, потому что это не только слияние двух разных видов деятельности, а прежде всего это объединение сил.

Уголовно-процессуальное законодательство предусмотрело определенные запреты и ограничения на проведение специальных следственных действий. Так, согласно УПК КР, запрещается привлекать к конфиденциальному сотрудничеству при проведении специальных следственных действий адвокатов, нотариусов, медицинских работников, священнослужителей, журналистов, если такое сотрудничество будет связано с раскрытием конфиденциальной информации профессионального характера; не допускается осуществление специальных следственных действий, а также использование полученной в ходе их проведения информации для достижения целей и задач, не предусмотренных УПК КР [9].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Безусловно, такие изменения породят множество проблем как процессуального, так и технического характера. В соответствии с УПК КР, специальные следственные действия, которые, по сути, и являются оперативно-розыскными мероприятиями может проводить следователь. Но нельзя забывать, что формы, методы, способы проведения ОРМ являются секретной информацией и разглашению не подлежат. В этой связи казахские ученые предлагают к государственным секретам добавить и сведения в области негласных следственных действий [10, с. 138]. Соглашаясь с данным мнением, необходимо модернизировать Закон Кыргызской Республики от 15 декабря 2017 года № 210 «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» и включить сведения в области специальных следственных действий к государственным секретам.

Кроме того, есть основания полагать, что следователь не владеет навыками и соответствующими знаниями для проведения ОРМ. Однако и данную проблему законодатель попытался решить путем введения нормы, согласно которой, следователь вправе дать поручение о проведении того или иного специального следственного действия «специально уполномоченному государственному органу» или «сотруднику уполномоченного подразделения органа дознания», которые по результатам проведения специальных следственных действий, составляют отчет, направляемый следователю. Данный момент также вызывает небольшие сомнения в части объективности, всесторонности и полноты, потому что, получается, что следователь сам непосредственно не проводил данное следственное действие, а лишь изучает отчет, составленный лицом, которому было поручено провести его. И на основании данного отчета, следователь составляет протокол проведенного специального следственного действия. Насколько это процессуально правильно? На наш, взгляд, целесообразнее было бы, если протокол составляло лицо, проводившее то или иное

следственное действие. Это объясняется следующими причинами:

1. Лицо, непосредственно, проводившее специальное следственное действие имеет больше возможности для более тщательного, полного и правильного составления протокола;

2. Если обязанность по составлению протокола будет возложена на него, он будет чувствовать ответственность за результат проведенного специального следственного действия;

3. В протоколе будут отражены самые важные, существенные моменты, что позволит следователю избежать от изучения ненужной информации.

Но, если сейчас исходить из норм УПК и учитывая, что досудебное производство проводит следователь, он не должен ограничиваться изучением отчета органов дознания, в связи с чем ему необходимо пополнять и совершенствовать свои знания.

Conclusion

Анализ большинства зарубежных нормативных актов в сфере уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что использование в уголовном процессе скрытых методов получения информации о преступлениях (совершенном или готовящемся) не расценивается как нарушение конституционных прав граждан, напротив, наличие конструктивных законов, регламентирующих механизм проведения негласных следственных действий и контроль за их проведением стало наиболее эффективным инструментом в борьбе с преступностью.

Опыт зарубежных государств позволило нам сделать вывод, что расширение системы следственных действий за счет «процессуализации» отдельных оперативно-розыскных мероприятий, при надлежащем соблюдении конституционных гарантий прав личности, следует считать исключительно, как «мощный инструмент противодействия» преступности в целом.

References:

1. (2017). Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
2. Grigorev, V. N., Pobedkin, A. V., & Yashin, V. N. (2008). *Ugolovnyiy protsess*. Uchebnik. [Tekst] -2-e izd., pererab. i dop. (p.307). M.: Eksmo.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

3. (2017). Statya 82 Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
4. (2012). Ugolovnyiy protsessualnyiy kodeks Ukrainyi ot 13 aprelya 2012 # 4651-VI [Tekst] / *Ofitsialnyiy vestnik Ukrainyi*, # 37, St. 1370.
5. (2018). Statya 246 UPK Ukrainyi // Osnovaniya provedeniya neglasnyih sledstvennyih (rozyisknyih) deystviy «Neglasnyie sledovately (rozyisknyie) deystviya - eto raznovidnost sledovately (rozyisknyih) deystviy, svedeniya o fakte i metody provedeniya kotoryih ne podlezhat razglasheniyu, za isklyucheniem sluchaev, predusmotrennyih nastoyaschim Kodeksom»/// Ugolovnyiy protsessualnyiy kodeks Ukrainyi ot 13 aprelya 2012 goda # 4651-VI(s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 22.03.2018 g.).
6. (2018). Statya 5 UPK RK «Neglasnoe sledstvennoe deystvie - deystvie, provodimoe v hode dosudebnogo proizvodstva bez predvaritelnogo informirovaniya lits, interesov kotoryih ono kasaetsya, v poryadke i sluchayah, predusmotrennyih nastoyaschim Kodeksom» UPK RK//Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Respubliki Kazahstan (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.07.2018 g.)
7. (2017). Statya 5 UPK KR «Spetsialnyie sledstvennyie deystviya - eto deystviya, provodimyye bez informirovaniya vovlechennyih v ugolovnoe sudoproizvodstvo lits, interesy kotoryih oni zatragivayut, i napravlenyye na vyiasnenie obstoyatelstv, poluchenie svedeniy, podlezhaschih dokazyvaniyu v ugolovnom sudoproizvodstve, kogda sledstvennyimi deystviyami ustanovit eto ne predstavlyaetsya vozmozhnyim// Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
8. Mazunin, Y. M. (2015). Neglasnaya deyatel'nost sledovatelya: pora priznat dannost. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika 1 (31)*, 136-140.
9. (2017). Statya 212 Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 2 fevralya 2017 goda # 20 (Vvoditsya v deystvie Zakonom KR ot 24 yanvarya 2017 goda # 10 s 1 yanvarya 2019 goda).
10. Saginbekov, K. S., Satkey, T. B., & Zhunisaliyev, A. T. (2015). Nekotoryie aspekty realizatsii neglasnyih sledstvennyih deystviy v ugolovno-protsessualnom zakonodatel'stve Respubliki Kazahstan [Tekst] // Aktualnyie voprosy yuridicheskikh nauk: materialy II Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, fevral 2015 g.). (pp.136-138). Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 24.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 19. Management. Marketing. Public administration.

UDC 677.(575.1):338.58.009.12

Ikboljon Adiljonovich Toshpulatov
Doctorate
Ferghana polytechnic institute
iqboldoktorant@mail.ru

IMPROVING THE METHODOLOGY FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF LIGHT INDUSTRY ENTERPRISES

Abstract: The article considered the main factors for assessing the competitiveness of light industry enterprises as a marketing complex, quality indicators and financial indicators.

In the activities of marketing complex determined the coefficients of market share, pre-sale preparation, changes in sales, price levels, bringing the product to the consumer, advertising, personal sales, public relations, financial indicators, the ratio of own funds and analyzed the quality indicators.

Key words: competitiveness, price, marketing complex, market share, sales, financial performance, assessment of competitiveness, product quality, the ratio of own funds.

Language: Russian

Citation: Toshpulatov, I. A. (2019). Improving the methodology for assessing the competitiveness of light industry enterprises. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 215-222.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-28> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.28>

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные факторы оценки конкурентоспособности предприятий легкой промышленности как маркетинговый комплекс, показатели качества и финансовые показатели.

В деятельности маркетингового комплекса определены коэффициенты рыночной доли, предпродажной подготовки, изменения объема продаж, уровня цен, доведения продукта до потребителя, рекламной деятельности, использования персональных продаж, использования связей с общественностью, в финансовых показателях коэффициент обеспеченности собственными средствами и анализированы показатели качества.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цена, маркетинговый комплекс, доля рынка, объем продаж, финансовые показатели, оценка конкурентоспособности, качество продукции, коэффициент обеспеченности собственными средствами.

Введение

Легкая промышленность является одним из секторов, способствующих развитию экономики Республики Узбекистана. Принимая во внимание широкий спектр возможностей для дальнейшего развития промышленного сектора, повышение эффективности сети, производство конкурентоспособной продукции соответствующей международным рынкам, и продвижение промышленного бренда на весь мир – является одним из актуальных проблем.

Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев подписал Постановление «О Программе мер по дальнейшему развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности на 2017-2019 годы» связано с “Предоставляющее маркетинговые, информационные и консультационные услуги предприятиям легкой промышленности, в том числе вопросы маркетинговых, информационных и консультационных услуг субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

проведение рекламных кампаний на выставках и в публикациях в прессе, продвижение продукции легкой промышленности на экспорт путем широкого охвата экспортного потенциала» которые являются основные направления деятельности предприятий легкой промышленности [1].

Все меры, направленные на развитие легкой промышленности, служат повышению экономической эффективности предприятий и выпуску конкурентоспособной продукции. Основными темами статьи являются вопросы определения уровня конкурентоспособности предприятий легкой промышленности, изучения степени конкурентоспособности предприятий, правильной оценки предприятий, выявления недостатков и проблем, а также эффективного использования опыта развитых стран.

Анализ тематических литератур

Наряду с теоретическим исследованием конкуренции и конкурентоспособности в экономической литературе было разработано много подходов к оценке конкурентоспособности. Чтобы оценить конкурентоспособность продукции, была разработана очень простая в использовании методика оценки конкурентоспособности одних и тех же товаров и услуг. Несмотря на то, что некоторые научные исследования были проведены для оценки конкурентоспособности предприятий, ученые-экономисты не смогли разработать методологию комплексной оценки конкурентоспособности предприятий.

Конкурентоспособность предприятия является неотъемлемой частью любого хозяйствующего субъекта. В частности, для оценки конкурентоспособности предприятия предпринимаются следующие меры:

- разработка мер по повышению конкурентоспособности;
- подбор партнеров для совместной деятельности;
- создание доступа предприятий к новым рынкам;
- инвестиционная деятельность;
- государственное управление экономикой.

В любом случае оценка конкурентоспособности компании направлена на определение месторасположения предприятия на рынке. Основной задачей каждого экономиста, изучающего проблемы конкурентоспособности предприятий, является выявление конкурентоспособности, ее источников и факторов. Различные подходы и подходы метода оценки были разработаны исходя из особенностей конкурентоспособности предприятий легкой промышленности. Ученые из зарубежных стран провели многочисленные

исследования по методам оценки конкурентоспособности. Воронов Д.С. изучал методы оценки распределяя на конкурентоспособность производств, конкурентоспособность продукции, матричная, операционная, оценка бизнеса и комбинационные методы [2, с. 92-102].

Проведены многочисленные исследования при выборе и совершенствовании наиболее эффективных методологий диагностики предприятия. Томпсон А.А. и Стрикленд А.Дж. оценили качество и характеристики продукта, его имидж, производственные мощности, технологии, отношения с дилерами, инновационная деятельность, финансовые ресурсы, оценка расходов конкурента и обслуживание клиентов [3, с. 412]. Максимова И.В. при оценке конкурентоспособности предприятия учитывала эффективность управления производственным процессом, эффективность оборотных средств предприятия, реализации товаров, эффективности маркетинговых услуг и конкурентоспособности товара [4, с. 33-39].

Бекмуродова Г. исследователь нашей страны проводила исследования по оценке конкурентоспособности банка на основе системы BSC по двум показателям 1) показатели описывающие внешние возможности роста конкурентоспособности и 2) показатели, используемые во внутренних возможностях банка [5, с. 49]. Болтабоев М.Р. использовал маркетинговую стратегию, основанную на теории эффективной конкуренции, для оценки конкурентоспособности текстильной промышленности, на основе которой четырем критериями или критериями конкурентоспособности, определенным методом пошагового сравнения экспертов, являются эффективность производственной деятельности, эффективность финансового состояния предприятия, эффективность продажи товаров и продвижение на рынок и конкурентоспособность продукции [6, с. 1-2]. Шарипов И.Б. и Хакимов З.А. определяли конкурентоспособность исходя из операционной эффективности, инновационной активности предприятия и интегральных показателей рынка [7, с. 3]. Акбаров Н.Г. провел исследование предприятий хлопкоочистительной отрасли по уровню конкурентоспособности волокна, доле рынка, использованию внутренних ресурсов на основе метода сравнительного анализа [8, с. 2].

Нами предложена с помощью коэффициента Фехнера, определять показатели конкурентоспособности учитывая всех особенностей легкой промышленности. Первоначально определяем всех факторов, влияющих на конкурентоспособность продукта

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

взаимосвязанных с объемом продаж методом эксперта. Исследование показало, что объема продаж предприятий имеет самая высокая связь с маркетинговыми и финансовыми показателями,

значительно с качеством, а с изменением цен имеет высокий уровень не прямой зависимости. (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Коэффициент Фехнера

Показатели	Маркетинговые расходы	Финансовые показатели	Расходы на контроль качества	Изменение цен
Коэффициент	1	1	0,6	-0,8
Объем продаж продукции	Очень высокий уровень прямой зависимости	Очень высокий уровень прямой зависимости	Значительный уровень прямой зависимости	Высокий уровень не прямой зависимости

Таким образом, в качестве факторов влияющих на конкурентоспособность предприятия легкой промышленности, принимаются маркетинговая деятельность, финансовые показатели, цена и контроль качества. Это теоретически точная гипотеза, потому что маркетинг непосредственно связан с объемом продаж предприятия, а продажи сильно связаны с финансовыми показателями. Эффективно используя всех научных исследований по оценке конкурентоспособности предлагаем предприятия легкой промышленности разделить в три большие группы, которые будут оцениваться как комплекс маркетинга, финансовые показатели и показатели качества. Маркетинговый комплекс включает в себя все аспекты, связанные с производством и продажей товаров, что позволяет им оценивать такие факторы, как доля рынка, стратегия конкурента и потребительский спрос. В целом, маркетинговый комплекс выполняет функцию нападающего. Если маркетинговый комплекс охватывает процесс от начала производства до потребителя, а финансовые показатели оценивают рост или деятельность уменьшения активов предприятия как сумму стоимости деятельности маркетингового комплекса. Качество продукта служит для удовлетворения требований потребителей.

Методология исследования

С помощью оценки конкурентоспособности будет явно диагностировано недостатки или проблемы на предприятии. Исследуется пути решения проблемы, если она недоступна в текущем периоде, включается в стратегические планы. Для того чтобы использовать методологию оценки конкурентоспособности были тщательно изучены и собраны базы данных, деятельности отдела продаж, маркетинга, контроля качества, бухгалтерия, отдел планирования, складское хозяйство и производственные цеха. На основе собранных

данных эффективно использовались такие методы экономического анализа как сравнение, системный подход и логический подход.

Анализ и результаты

Первоначально оцениваем конкурентоспособность предприятия на основе маркетингового комплекса и финансовых показателей с помощью существующих методов в зарубежных странах [9, с 63-71]. Для оценки маркетингового комплекса используются следующие элементы: 1) продукт; 2) цена; 3) доведение продукта до потребителя; 4) продвижение продукта (маркетинговые коммуникации).

I. Показатели по отдельным элементам комплекса маркетинга.

1. По продукту:

Коэффициент рыночной доли ($K_{рд}$):

$$K_{рд} = \frac{Q_i}{\sum Q_i} \quad (1)$$

где Q_i - объем продаж продукта предприятия; $\sum Q_i$ - общий объем продаж продукта на рынке.

Коэффициент рыночной доли показывает долю, занимаемую предприятием на рынке.

Коэффициент предпродажной подготовки ($K_{пп}$):

$$K_{пп} = \frac{Z_{пп}}{Z_{по}} \quad (2)$$

где $Z_{пп}$ - сумма затрат на предпродажную подготовку; $Z_{по}$ - сумма затрат на производство (приобретение) продукта и организацию его продаж.

Этот показатель характеризует усилие предприятия, направленное на рост конкурентоспособности за счет улучшения предпродажной подготовки. В случае, если продукт не требовал предпродажной подготовки в отчетный период, то принимается: $K_{пп} = 1$.

Коэффициент изменения объема продаж (K_p):

$$K_p = \frac{Q_k}{Q_n} \quad (3)$$

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

где Q_k - объем продаж на конец отчетного периода; Q_n - объем продаж на начало отчетного периода.

Показывает рост или снижение конкурентоспособности предприятий за счет изменения объема продаж.

2. По цене:

Коэффициент уровня цен ($K_{Ц}$):

$$K_{Ц} = \frac{Ц_{max} + Ц_{min}}{2 * Ц_{ф}} \quad (4)$$

где $Ц_{max}$ - максимальная цена товара на рынке; $Ц_{min}$ - минимальная цена товара на рынке; $Ц_{ф}$ - цена товара, установленная предприятия.

Коэффициент уровня цен показывает рост или снижение конкурентоспособности предприятия за счет динамики цен на продукт.

3. По доведению продукта до потребителя:

Коэффициент доведения продукта до потребителя ($K_{СБ}$):

$$K_{СБ} = K_p * \frac{З_{СБ к}}{З_{СБ н}} \quad (5)$$

где K_p - коэффициент изменения объема продаж; $З_{СБ к}$ - сумма затрат на функционирование системы сбыта на конец отчетного периода; $З_{СБ н}$ - сумма затрат на функционирование системы сбыта на начало отчетного периода.

Показывает стремление предприятия к повышению конкурентоспособности за счет улучшения сбытовой деятельности.

4. По продвижению продукта:

Коэффициент рекламной деятельности ($K_{РЕК}$):

$$K_{РЕК} = K_p * \frac{З_{РЕК к}}{З_{РЕК н}} \quad (6)$$

где $З_{РЕК к}$ - затраты на рекламную деятельность на конец отчетного периода;

$З_{РЕК н}$ - затраты на рекламную деятельность на начало отчетного периода.

Характеризует стремление предприятия к росту конкурентоспособности за счет улучшения рекламной деятельности.

Коэффициент использования персональных продаж ($K_{Перс}$):

$$K_{Перс} = K_p * \frac{З_{ОПЛ к}}{З_{ОПЛ н}} \quad (7)$$

где $З_{ОПЛ к}$ - сумма затрат на оплату труда торговых агентов на конец отчетного периода;

$З_{ОПЛ н}$ - сумма затрат на оплату труда торговых агентов на начало отчетного периода.

Показывает стремление предприятия к росту конкурентоспособности за счет роста персональных продаж с привлечением торговых агентов.

Коэффициент использования связей с общественностью ($K_{ОБЩ}$):

$$K_{ОБЩ} = K_p * \frac{З_{ОБЩ к}}{З_{ОБЩ н}} \quad (8)$$

где $З_{ОБЩ к}$ - затраты на связи с общественностью на конец отчетного периода;

$З_{ОБЩ н}$ - затраты на связи с общественностью на начало отчетного периода.

Показывает стремление предприятий к росту конкурентоспособности за счет улучшения связей с общественностью.

Итоговый показатель конкурентоспособности маркетинговой деятельности для конкретного продукта можно определить по формуле средней геометрической простой:

$$\bar{K}_{марк i} = \sqrt[L]{K_{РД} * K_{ПП} * K_p * K_{Ц} * K_{СБ} * K_{РЕК} * K_{Перс} * K_{ОБЩ}} \quad (9)$$

где $\bar{K}_{марк i}$ - показатель конкурентоспособности маркетинговой деятельности для конкретного продукта; L - общее число показателей (данном случае $L = 8$).

В том случае, если оценка конкурентоспособности маркетинговой деятельности проводится отдельно для различных продуктов, необходимо рассчитать среднее значение показателя конкурентоспособности маркетинговой деятельности для всех продуктов ($\bar{K}_{марк}$) по формуле:

$$\bar{K}_{марк} = \frac{\sum_{i=1}^n \bar{K}_{марк i}}{n} \quad (10)$$

где n - количество продуктов (услуг) фирмы.

С целью оценки конкурентоспособности предприятия легкой промышленности СП ООО "INDORAMA KOKAND TEXTILE" и СП ООО "Куватекстиль" Ферганской области был выбран наиболее продуктивный тип пряжи №30 и в результате анализа данных предприятий были получены следующие результаты (см. таблицу 2).

Таблица 2. Анализ конкурентоспособности маркетинговой деятельности предприятий.

Элемент комплекса маркетинга	Показатель	СП ООО "Куватекстиль"	СП ООО "INDORAMA KOKAND TEXTILE"
Продукт	Коэффициент рыночной доли ($K_{РД}$)	0.3	0.7
	Коэффициент предпродажной подготовки ($K_{ПП}$)	0.9	0.3

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

	Коэффициент изменения объема продаж (K _P)	1.2	1.3
Цена	Коэффициент уровня цен (K _Ц)	1.01	1.25
Доведение продукта до потребителя	Коэффициент доведения продукта до потребителя (K _{СБ})	1.5	2.16
Продвижение продукта	Коэффициент рекламной деятельности (K _{РЕК})	0.9	1.95
	Коэффициент использования персональных продаж (K _{Перс})	1.6	2.34
	Коэффициент использования связей с общественностью (K _{ОБЩ})	1.4	0.6
Показатель конкурентоспособности маркетинговой деятельности конкретного товара ($\bar{K}_{\text{марк } i}$)		0.99	1.09
Среднее значение показателя конкурентоспособности маркетинговой деятельности для всех товаров - ($\bar{K}_{\text{марк}}$)		0.99	1.09

Для анализа конкурентоспособности финансового состояния предприятия определяются финансовые показатели.

II. Финансовые показатели оценки конкурентоспособности предприятия. Белоусов В.Л. для оценки конкурентоспособности по финансовым показателям выбрал коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченность собственными активами. Но, при оценке финансовых показателей компании, обнаружена ошибка. То есть значение коэффициента текущей ликвидности должен быть не менее 2 и не более 3, и мы можем сделать вывод, о том что чем выше коэффициент, тем более конкурентоспособность. Следовательно, использование этого коэффициента приведет к ошибкам в оценке.

Для оценки финансового состояния компании используем коэффициент обеспеченности собственными активами. Чем больше этот коэффициент 0,1, тем лучше и соответствует другим оценочным показателям.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами (K_{ОСС}) определяется как отношение разности между объемами источников собственных средств (итог 3-го раздела баланса) и фактической стоимостью основных средств и прочих вне оборотных активов (итог 1-го раздела баланса) к фактической стоимости находящихся в наличии у фирмы оборотных средств в виде производственных запасов, незавершенного производства, готовой продукции, денежных средств, дебиторской задолженности и прочих оборотных активов (итог 2-го раздела баланса).

$$K_{\text{ОСС}} = \frac{\text{СК} - \text{ВнеобА}}{\text{ОА}} \quad (11)$$

Нормативное значение - не менее 0,1 (чем больше, тем лучше). Характеризует наличие у организации собственных оборотных средств, необходимых для ее текущей деятельности.

На основании данных баланса СП ООО "INDORAMA KOKAND TEXTILE" и СП ООО "Куватекстил" выполнили следующие расчеты (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Анализ финансовых показателей оценки конкурентоспособности предприятия (2017 год, тыс. сум)

Показатель	СП ООО "Куватекстил"		СП ООО "INDORAMA KOKAND TEXTILE"	
	На начало период	На конец период	На начало период	На конец период
Оборотные активы (ОА)	62623841	60353934	626326350	720678400
Собственный капитал (СК)	54605982	55876645	535693600	633961250
Вне оборотные активы (ВнеобА)	29457048	29111500	178683050	241396350

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Коэффициент обеспеченности собственными средствами (K _{осс})	0,40	0,44	0,57	0,54
--	------	------	------	------

III. Показатели качества оценки конкурентоспособности предприятий. Чтобы оценить конкурентоспособность продукции с помощью качественных показателей, нам нужны показатели какого-либо вида продукции. Как мы уже упоминали, исследование проводится с использованием оборудования Uster, отбирая образцы пряжи типа № 30 СП ООО “INDORAMA KOKAND TEXTILE” и СП ООО “Куватекстил”. По результатам проверки собираем данные основных показателей, таких как тонкость (Thin), толщина (Thick), неровномерность (Neps) и устойчивость (Rnt). Если результаты соответствуют требованиям ГОСТ, оцениваем

коэффициентом 1, если не соответствуют равен 0. Основной причиной оценки коэффициентом является согласованность с приведенными выше маркетинговыми и финансовыми показателями. Если качество пряжи ниже, чем стандартной, указывает на более высокое качество продукта, а высокое на низкое качество продукта. Поэтому мы используем два коэффициента 0 и 1. В общем если показатели, качество продукции является высоким, когда показатели качества предприятия равны 4 коэффициент по сравнению сопоставляемого предприятия равняется 4, то качества продукции будет высоким (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Показатели качества пряжи типа № 30.

Показатель	Единица измерения	По стандарту	ООО “INDORAMA KOKAND TEXTILE”	Соот-ветствие стандарту	СП ООО “Куватекстил”	Соответствие стандарту
Тонкость	Thin, штук	0	0	1	1	0
Толщина	Thick, штук	10	13	0	59	0
Неровномерность	Neps, штук	16	13	1	211	0
Устойчивость	Rnt, санти Ньютон	13	13	1	15,12	0

Общий результат ООО “INDORAMA KOKAND TEXTILE” - 3, СП ООО “Куватекстил” - 0, т.е. выявлено, что высокое качество имеет продукцию, производимой ООО “INDORAMA KOKAND TEXTILE”. Во время стажировки определялась, что существует разница между качеством продукции предприятия. Это объясняется тем, что на предприятии ООО “INDORAMA KOKAND TEXTILE” имеется повторно чесальная техника. Поскольку эта техника недоступна в СП ООО “Куватекстил”, имеется в нити и пряже много перс.

Таким образом, полная формула расчета конкурентоспособности предприятия (КР) выглядит следующим образом:

$$КР = \bar{K}_{\text{марк}} + K_{\text{кп}} + K_{\text{осс}} \quad (12)$$

где: КР - примерная стоимость конкурентоспособности предприятия;

$\bar{K}_{\text{марк}}$ - среднее значение конкурентоспособности маркетинговой деятельности для товаров;

$K_{\text{кп}}$ - показатель качества продукции;

$K_{\text{осс}}$ - коэффициент обеспеченности собственными средствами

Нами предложена методика сложения коэффициентов, потому что если коэффициент умножается то, показатель равняется нулю и в итоге, общий показатель предприятия исчезнет. Поэтому использование метода сложения коэффициент считается эффективным.

Чем выше значение коэффициента конкурентоспособности, тем выше конкурентоспособность предприятия.

$$КР = 0.99 + 0 + 0.44 = 1.43$$

$$КР = 1.09 + 3 + 0.54 = 4.63$$

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

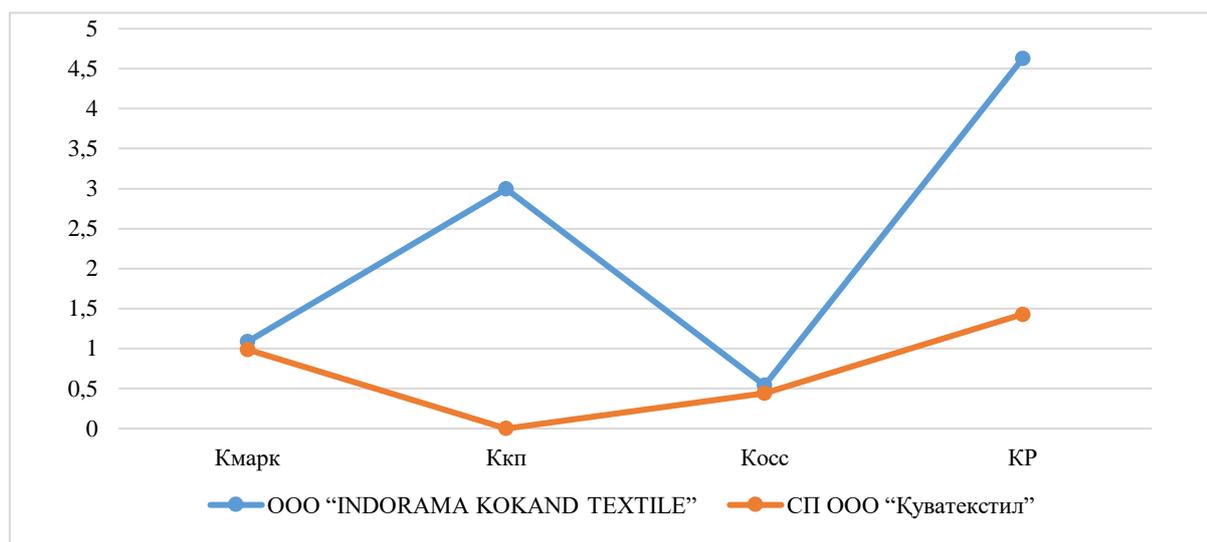

Рисунок 1. Показатели конкурентоспособности предприятия

Выводы и предложения

В методике было проведено сравнение двух или более лет деятельности предприятия, чтобы дать более точную оценку предприятиям на основе характеристик маркетингового комплекса, исследовали деятельность двух конкурентоспособных предприятий в Ферганской области в виде сравнения в таблицах 2 и 3. Результаты исследования показали, что СП ООО «Куватекстиль» имеет низкую степень конкурентоспособности это связано с низкими показателями коэффициентов рыночной доли, объемом продаж, рекламной деятельностью, качеством продукции и обеспечением собственных активов.

В целях повышения конкурентоспособности предприятия рекомендуем проводить следующие мероприятия:

- развитие навыков маркетинговых услуг специалистов-экспортеров с учетом на направленности большинства продуктов предприятия экспорт;
- с учетом возможности совершенствования рекламной деятельности, создать базу данных как эффективное

использование сайтов социальных сетей, реклама на веб-сайтах интернета, описания рекламы производимых продуктов, характеристика продукта, уровни качества производства продукции на основе, стандарта ISO, а также открытие страниц в социальных сетях, таких как самых популярных telegram, Facebook;

- разработка стратегических планов каждого отдела и цеха по развитию предприятия;
- пересмотреть состав должностных инструкций работников для обеспечения конкурентоспособности и введения требований по улучшению степени качества продукции;
- повышение ответственности персонала за предотвращения негативных последствий для имиджа предприятия, таких как использование хлопко сорта при производстве продукта, использование остатков, смешивание других видов хлопка;
- для эффективного использования преимуществ, предоставляемых этому сектору, необходимо импортировать текстильное оборудование из Турции, Кореи и других стран.

Conclusion

References:

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

1. (n.d.). O'zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.Mirziyoyevning 2016 yil 21 dekabrda "2017-2019 yillarda to'qimachilik va tikuv-trikotaj sanoatini yanada rivojlantirish chora-tadbirlari dasturi to'g'risida"gi PQ-2687-sonli qarori.
2. Voronov, D. S. (2014). Dinamicheskii podxod k otsenke konkurentosposobnosti predpriyatii. *Marketing v Rossii i za rubejom, №5*, 92-102.
3. Tompson, A. A., & Striklend, A. D. (2000). *Strategicheskii menedjment: kontseptsii i situatsii*. Uchebnik dlya vuzov. (p.412). M.:INFRA-M.
4. Maksimova, I. V. (1996). Otsenka konkurentosposobnosti promishlennogo predpriyatiya. *Marketing, №3*, 33-39.
5. Bekmurodova, G. A. (2017). *Tijorat banklari raqobatbardoshligini oshirishning innovatsion marketing kontseptsiyasini takomillashtirish. Dissertatsiya*. (p.49). T: TDIU.
6. Boltabayev, M. R. (2011). "To'qimachilik sanoati korxonalarining raqobatbardoshligini baholash uslubini takomillashtirish". T: "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" *ilmiy elektron jurnali, №1*, 1-2.
7. Sharipov, I. B., & Xakimov, Z. A. (2017). Yengil sanoat korxonalari raqobatbardoshligini baholash uslublarini takomillashtirish. – T: "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" *ilmiy elektron jurnali, №3*, 3.
8. Akbarov, N. G. (2017). Paxta tozalash korxonalari raqobatbardoshligini baholash "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" *ilmiy elektron jurnali, №1*, 2.
9. Belousov, V. L. (2001). Analiz konkurentosposobnosti firm. *Marketing v Rossii i za rubejom, №5*, 63-71.
10. Ashurov, M. S., & Toshpulatov, I. A. (2014). Nekotorie voprosi formirovaniya podsystemi risk-menedjmenta v sisteme upravleniya promishlennimi predpriyatiyami. *Jurnal nauchnix publikatsiy aspirantov i doktorantov, № 3*, 32-34.
11. Margianti, E. S., et al. (2014). *Systematical analysis of the position and further development of Uzbekistan national industry in the case of economic modernization*. Monograph. Indonesia, Jakarta. Indonesia, Jakarta, Gunadarma Publisher.
12. Kurpayanidi, K. I. (2015). *Predprinimatelstvo v sovremennoy institutsionalnoy srede*. Monografiya. Palmarium Publishing. Saarbrücken. Germany.
13. Kurpayanidi, K. I., & Urmonov, A. A. (2016). Sovremennye tendentsii dalneyshego razvitiya Shanxayskoy organizatsii sotrudnichestva (SHOS) v usloviyax globalizatsii. *Molodoy ucheniy, № 17*, 433-435.
14. Ashurov, M. S. (2013). Problemi risk-menedjmenta na promishlennix predpriyatiyax v usloviyax transformatsii ekonomiki. *Aktualnie problemi gumanitarnix i sotsialno-ekonomicheskix nauk, №. 7-3*. 6-8.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Izolda Beltadze

Batumi Shota Rustaveli state University.
Professor. Doctor of history. Georgia
I_beltadze@mail.ru

ENGLAND'S TRADE DIPLOMATIC RELATIONS WITH THE NETHERLANDS (XV-XVI CENTURIES)

Abstract: England's trading diplomatic relations with the Netherlands are very important from the history of the XV-XVI centuries. A major contribution to the development of trade diplomacy has been made by the merchants of adventurers' companies of London, York, Newcastle, Norwich, Saulsbury, Midland Merchant-adventure Company. Firstly, there was a trade diplomacy that was followed by the diplomacy itself. According to the country's concerns, the English merchants took part in the diplomatic negotiations with the Netherlands, by the order of the king, they performed secret tasks and also engaged in intelligence activities.

The purpose of the work is to show what the trade diplomatic relations with the Netherlands were, and what role merchants and trade diplomats played in the development of the country's diplomacy.

The source of this period - The Acts of Court of the Mercer's Company, contains the most notable documents that we have studied about this problem.

Key words: Merchants Adventurers, companies, ordonances, resident, Sinkson fair.

Language: English

Citation: Beltadze, I. (2019). England's Trade Diplomatic Relations with the Netherlands (XV-XVI centuries). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 223-227.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-29> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.29>

Introduction

The purpose of the work is to show what the trade diplomatic relations with the Netherlands were, and what role merchants and trade diplomats played in the development of the country's diplomacy. The source of this period - *The Acts of Court of the Mercer's Company*, contains the most notable documents that we have studied about this problem.

Methods

During the study process we applied XVI century sources - The Acts of Court of the Mercer's Company (1), As well as the works of English economic development, foreign trade and trade companies that belong to the following authors: Bolton J. (4), Кенингем У. (13), Ashley D (2), Brabrook E (5), Bridbary A (6), Bowden P.J (7), Carus-Wilson E. M. (8,9,10), Gray E (11), Growson P (12), Morton A. L (18). Postan M.M. (20, 21), Power E.E.(22), Ramsay P.(23), Steel A. (24), Skazkin S.D., Chistozvonov A. N. (25), Thrupp S. (26)

Results

The study of these sources allowed us to make the following conclusions:

The company of merchant-adventurers of England had a manager-resident of the overseas in the Netherlands, the same diplomatic representative (resident names include: William Keckston, John Pickering, John Piper, and John Etwell). The direct duty of the resident was to control trade, rights of merchants and fulfillment of the royal authority's tasks. The resident had the so-called assistants, merchant-adventurers of different cities, who were elected by 12 or 13 men in each trade season. English merchants enjoyed the trust of the king and therefore took part in diplomatic negotiations with the King and Lord-Chancellor. The merchants performed the king's secret tasks and intelligence functions. According to their interests, they were actively involved in drawing up the regulatory ordonances adopted by the royal government and the Parliament on customs duties and trade issues. The connection of bourgeoisie with the king becomes obvious; this was due to a pre-eminent position in exchange for the patronage of the king. Diplomatic relations and

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

diplomacy emerged from the trade diplomacy in England.

Discussion

England's trading diplomatic relations with the Netherlands are very important from the history of the XV-XVI centuries. A major contribution to the development of trade diplomacy has been made by the merchants of adventurers' companies of London, York, Newcastle, Norwich, Saulsberry, Midland Merchant-adventure Company. Firstly, there was a trade diplomacy that was followed by the diplomacy itself. According to the country's concerns, the English merchants took part in the diplomatic negotiations with the Netherlands, by the order of the king, they performed secret tasks and also engaged in intelligence activities.

It was clear that the development of the UK's trade diplomacy must have been associated with the development of the cloth industry and trade, which in turn contributed to the construction of a naval fleet and the colonial expansion of England.

In the XVI century, England developed trade with various states: Norway, France, Prussia, North and Baltic Sea States (4:14-25). In 1519-1522, the English were trading in Seville, Lisbon, San Sebastian, Bayonne, Kale, Danzig, San Domingo (13: 365). In the second decade of the 15th century, the Englishmen found a direct way to trade in Iceland. Earlier, the English goods were imported there by the mediators – the Norwegians (3: 29).

From England they exported: cloth, tin, lead, bread, but the most profitable was trading with cloth (15: 188).

The English were particularly active in the Netherlands, where seasonal fairs were organized. Here in the Netherlands the English merchants had their representative, the so-called resident - the ruler of the overseas, who was responsible for the tasks of the king, to protect the rights of English traders in the Netherlands, solicitation before the king on behalf of the English merchants in relation to particular demands (1: 31). In a word, he performed diplomatic responsibilities.

It became clear from sources that, in the Netherlands, William Keckston was elected resident in 1466, in 1487 - John Pickering, John Piper in 1491, and John Etwell in 1493.

The ruler of the overseas was mostly elected from the company of the merchant-adventurers of London (this company was founded in 1407. The merchant-adventurer is a wanderer, traveling merchant; it was one of the richest companies), and the assistant residents were elected among the adventurers of York, Norwich, Newcastle, Saulsberry and Midland besides London.

The 1519 document tells us that for the proper organization of trade in order not to violate the dignity of the king in the places (the Archduke of

Austria, the Duke of Burgundy), where the merchants of their companies were trading, they should have named and chosen 12 wise, wealthy, trusted people from 8 London City companies, while 4 – from other cities of England. Those who were negligent would be obliged to pay a fine of 20 pounds. The following individuals were named as assistants: William Bale, John Allen, William Bromwel, Robert Bailey, Nicholas Lambrecht, John Radston, John Johnson, Paul Witby, William Kuray, John Blackstone, William Hert and John Collsell (1: 477-478). These must have been the adventurers of different cities-I.B.

The letter dated 1522 also gives us information about the assistants of the ruler of the overseas.

Before the start of the summer trading season, they requested from Barrow to send the assistants of the ruler of the overseas. The company of the merchant-adventurers elected 13 people as assistants. Here's their list: Richard Reynolds and Robert Warren – the mercers (dealers in textile fabrics), Robert Milker (glassman), John Clarke – manufacturer, Robert Shit (tailor), John Long (a trader with salt), Thomas Snodland (a fishmonger), Thomas Anderby (a trader of leather), Robert Whitefield from York, John Marshall from Norwich, William Web from Saulsberry, John Davens from Midland, John Prest the treasurer (1 :558-559).

As it turned out, the assistants of the ruler of the overseas were elected before the start of the trading season, who had to be reliable people and protect the interests of the state.

The resident was obliged to observe how the English merchants from the overseas obeyed the ordonnances of Parliament, confirmed by the letter sent to the overseas ruler William Keckston, dated 1467: „Please, be sure to execute the order of the Parliament in the overseas where you are staying (in Bruges-I. B.), observe this act that no points have been violated by the merchants” (1: 285). The case concerned the temporary prohibition of trade on the lands of the Duke of Burgundy. The ruler of the overseas should not have allowed the merchants to depart trade, i.e. they must obey the Parliament's decision.

English merchants performed the secrets of the king in the overseas as well. Through them, in 1485, the King Richard III (1483-1485) learned that King of France Charles VIII (1483-1493) was supplying the rebels in England with money and arms and at the same time intended to invade the country. In this regard, they discussed this issue at the merchant-adventurers' meeting and decided that the merchants should be given money to buy weapons in order to protect the king” (1: 80).

Apparently, the company of merchant-adventures was ready to assist the king in purchasing weapons to be used in the conditions of invasion.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The document of 1487 is also interesting: on behalf of merchant-adventurers, a letter was sent to the ruler of the overseas, John Pickering, in which they thanked him for his effective actions and promotion of trade. The letter also told about the rumors spread in England as if the English merchants and their goods were in danger in Dunkirk and in other places of Flanders. In the same letter, they also informed that King Henry VII's order was sent to the sheriffs and other officials that were read at the London Square and its suburbs so that the subordinates of the Roman Emperor (merchants) not to be arrested with the threat of death penalty and their goods not to be damaged or stolen (1: 298).

Two things are clear from this source: the first - if there was a danger to the English merchants in the overseas, in this case - in Flanders, the ruler must have peacefully settled the situation. Second, the royal government was interested in trading with the Roman Divine Emperor, trying to restore trade relations through diplomacy and not to allow the violation of the rights of subordinates in England. This is confirmed with the threat of a strict execution by the king.

The resident of the overseas, the resident had the right to take certain decisions independently. This is confirmed with the following:

In the document of 1489 we read "on February 25, English vessels returned from Bamas (Autumnal) market, we learned that some merchants were arrested and following people were fined: Thomas Goldhurst - 100 Marks, Thomas Bickson - 17 pounds of silver, Sir William Wempage - 300 Marks". (1: 202). The king sent a letter to the ruler of the overseas asking to clarify the situation and to take the decision whether they would pay the fine or not.

English merchants were also obliged to fulfill intelligence duty.

For example, on May 7, 1491, a resident of a merchant-adventurers' company, a British diplomat John Pickering was sent a letter in which he was informed that in London, there was a discussion about sending English vessels to Sinkson (summer market) fair in Barrow. By the order of King Henry VII, he had to send smart and reliable people (traders) and to have secret missions to understand the position of Ghent, Flanders and Barrow, and also to know exactly whether the Roman Divine Emperor Friedrich III would arrive there or not. They had to find out all this and follow the king's orders as well as to accelerate collecting information for His Excellence (1: 215).

This is a very fervent message. The merchants performed the king's secret tasks. They were directly responsible for the intelligence functions. The connection of bourgeoisie with the king becomes obvious; this was due to a pre-eminent position in exchange for the patronage of the king.

The merchant's business activities revealed that the Roman Divine Emperor's military forces intended to arrive in Brabant, Holland and New Zealand. All this would create a danger for the English merchants, because the political relationship between England and the Roman Divine Empire was aggravated. For this reason, the King forbade English merchants traveling to the Sinkson (summer market) fair.

As noted above, the ruler of the overseas, the resident, was a diplomatic representative of English businessmen in the Netherlands who was responsible for protecting their interests. If the merchant was to be detained, confiscated or threatened to be attacked by the offender, the resident was obliged to inform the authorities of the Kingdom of England and take the appropriate decisions.

For example, in the letter of 1497, a resident John Pickering reported that Scotland was expected to attack, so the royal government was demanding military ships to protect the merchant vessels of England.

In addition to the diplomatic negotiations the ruler of the overseas - the resident was required to control the terms of holding fairs so that it could not be possible to trade after the end of its term. At the same time, the merchants should take the money of the sold goods on time and no amount of money should have been left untaken. He also controlled that there was no speculation of merchants because it would cause loss of buyers in the Netherlands.

The ruler of the overseas was also obliged to keep track of merchants that they did not break the rules. In particular, not to play cards and other gambling games, not to stay in taverns after 9 pm. Otherwise, they had to pay a fine.

In the source we have found the references that confirm the participation of English merchants in diplomatic negotiations. Here are the letters of Margaret of Burgundy, in which we can read about the restoration of trade relations between England and Antwerpen (in further works these letters will be fully translated and published).

In one of the letters of May 15, 1508, Margaret of Burgundy writes to Henry VII: "We would like to greet you and invite you to trade at Antwerpen's free fair. We want that you get full benefit from all this. We wholeheartedly want to restore trade relations, friendship and relationship between you and our noble merchants. All the misunderstandings and obstacles that had been previously had to be forgotten. Please participate in trading with Antwerpen" (1: 312-313).

This letter was discussed at the merchant-adventurers' meeting where the merchants' views on trade terms were heard.

After that, a meeting and negotiation with the representative of the Antwerpen government was held. The representatives of merchant-adventurers of the company and the honorary member of the

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

company, the British humanist Thomas Moore were involved in it. Negotiations ended with agreement (3: 52-54).

Depending on their interests, English merchants took part in the decisions of the Parliament on customs duties and protection of their rights both within the country and in the overseas.

That is why, on January 10, 1509, the headmasters of the merchant-adventurers of the company instructed the trustees to prepare the requirements to submit to the Parliament (bill), which would facilitate their rights and trade prosperity in the country.

There were exceptional cases when merchants disagree with the decision of the King and Parliament. For example, on February 5, 1509, London merchants learned that King Henry VIII demanded to pay the increased subsidy, which led to their dissatisfaction. It was decided to send a petition to the Parliament, demanding that the merchant-adventurers not to be levied upon more taxes than it was during King Edward IV and Henry VII's reigns (1: 347-348).

Finally, it seems that merchants have reached an agreement.

It is supposed that England's trading companies had its own manager-representative-resident in those countries with which trade relations required further research. Based on our sources we studied this issue only in the Netherlands.

Thus, the development of trade in XV-XVI centuries in England led to the development of trade diplomacy, which is indicated with the above documents.

The study of these sources allowed us to make the following conclusion:

The company of merchant-adventurers of England had a manager-resident of the overseas in the Netherlands, the same diplomatic representative (resident names include: William Keckston, John Pickering, John Piper, and John Etwell).

The direct duty of the resident was to control trade, rights of merchants and fulfillment of the royal authority's tasks.

The resident had the so-called assistants, merchant-adventurers of different cities, who were elected by 12 or 13 men in each trade season.

English merchants enjoyed the trust of the king and therefore took part in diplomatic negotiations with the King and Lord-Chancellor. The merchants performed the king's secret tasks and intelligence functions.

According to their interests, they were actively involved in drawing up the regulatory ordinances adopted by the royal government and the Parliament on customs duties and trade issues.

The connection of bourgeoisie with the king becomes obvious; this was due to a pre-eminent position in exchange for the patronage of the king.

Diplomatic relations and diplomacy emerged from the trade diplomacy in England.

References:

- (1936). *The Acts of Court of the Mercer's Company (1453-1527) w.th. an introduction by L. Iyell assisted by E. D. Watney*. Cambridge.
- Ashley, D. (1890). *An introduction to English Economic History*, L.
- Beltadze-Khinikadze (2009). Trading companies and colonial expansions of England. (in the beginning of XV-XVII), Tbilisi.
- Bolton, D. (1984). *Anglo-Baltiyskaya torgovlya XVIIv, v kn.:» Problemy Britanskoy istorii», Moscow*.
- Brabrook, E. W. (1889). *The Worshipful Company of Mercers of The city of London and some of its eminent members*, L.
- Bridbary, A. R. (1975). *Economic Growth England in Later Middle ages*, L.
- Bowden, P. J. (1962). *The wool trade in Tudor and Stuart England*. L.
- Carus-Wilson, E. M. (1933). *The Original and Early Development of the Merchant-Adventurers organization in London Ec. H. R. vol. IV, 2*.
- Carus-Wilson, E. M. (1954). *The Merchant-Adventurers*, L.
- Carus-Wilson, E. M. (1968). *The Merchant-Adventurers of Bristol in the XV century*, Bristol.
- Gray, E. (1966). *The English Foreign trade from 1446 to 1482. Studies in English trade in the XV century*. In E. Power and M. M. Postan (Eds.). New-York.
- Growson, P. (1973). *Tudor Foreign Policy*, L.
- Keningem, U. (1909). *Rost angliyskoy promyshlennosti i torgovli v ranniy period i srednie veka*, Moscow.
- Kosminskiy, E. A. (1955). *Voprosy agrarnoy istorii Anglii XV veka. «Voprosy istorii», №2*.
- Kuznetsov, E. V. (1962). *Nekotorye voprosy ekonomicheskoy politiki korolevskoy vlasti v*

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Anglii 1461-1485 gg. Sb. «Srednie veka» vyp. 21.
16. Kuznetsov, E. V. (1965). Londonskaya Gil'diya torgovtsev tkanyami v XV-XVI vv. Sb. «Srednie veka» vyp. 31.
17. Levitskiy, Y. A. (1969). Nekotorye problemy zapadnoevropeyskogo goroda perioda razvitogo feodalizma. V kn. «Voprosy istorii», №9.
18. Morton, A. L. (1984). *A peoples History of England*. L.
19. (1863). *Political Poems songs relating to English constitutional history composed during the accession of Edward III, to that of Richard III* by Thomas Wright, vol. II, London.
20. Postan, M. M., & Rich, E. (1952). *The Cambridge Economic History* vol. II, Cambridge.
21. Postan, M. M. (1973). *Medieval trade and finance*, Cambridge.
22. Power, E. E. (1933). *The wool trade in the fifteenth century*. New-York.
23. Ramsay, P. (1957). *Tudor Economic Problems*. L.
24. Steel, A. (1959). *The Receipt of Excheguer, 1377-1485*, Cambridge.
25. Skazkin, S. D., & Chistozvonov, A. N. (1959). Zadachi izucheniya genezisa kapitalizma, «Voprosy istorii», №6.
26. Thrupp, S. (1948). *The Merchant Class of Medieval London*. Chicago.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИИ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Davron Masharipovich Bekchanov

Senior lecturer of the Academy of public administration under the President of Uzbekistan

SECTION 32. Jurisprudence.

MODERN TENDENCIES OF STATE SUPPORT OF ENTREPRENEURSHIP

Abstract: This article analyzes the evolution of the concept of "entrepreneurship" views, types and instruments on state support for the development of entrepreneurship, opens the possible obstacles in effective implementation of government programs. Moreover, the article gives the author's own opinions.

Key words: entrepreneurship, entrepreneur, government support, government policy, views on government support, types of government support, instruments of government support, phase of government support, factors.

Language: Russian

Citation: Bekchanov, D. M. (2019). Modern tendencies of state support of entrepreneurship. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 228-232.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-30> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.30>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Данная статья анализирует эволюцию понятие «предпринимательство», взгляды, виды и инструменты государственной поддержки по развитию предпринимательство, открывает возможные препятствие в эффективной реализации государственных программы в данной области. Далее даются собственные взгляды автора.

Ключевые слова: предпринимательство, предприниматель, государственная поддержка, государственная политика, взгляды государственной поддержки, виды государственной поддержки, инструменты государственной поддержки фазы государственной поддержки, факторы.

Введение

Предпринимательство играет важнейшую роль в экономическом и социальном развитии любого общества. Свободная рыночная экономика и государственная поддержка является главным фактором в развитии предпринимательства. Именно благодаря активности и энтузиазму предпринимателей, создаются новые товары и услуги, которые определяют конкурентоспособность страны в мировой экономике.

На протяжении нескольких веков формировалось понятие «предпринимательство» и на сегодняшний день существует множество определений данного термина. Впервые в научный оборот современное понятие «предпринимательство» ввел английский экономист Р. Кантильон [1, с. 133] в XVIII веке, где он утверждал, что предприниматель - это

человек действующий в условиях риска. Риск в свою очередь порождает потребность в применении инновационных средств и технологий, которые ранее не применялись. По мнению А. Смита, предприниматель осуществляет хозяйственную деятельность с целью удовлетворения своих эгоистических интересов, то есть, в основном приобретения материального блага.

Выдвинутое определение «предпринимательство» американским ученым Йозефом Шумпетером кардинально изменило взгляд на предпринимательскую деятельность. По его мнению, предпринимательство является особым экономическим фактором, который претворяет в жизнь новые идеи и изобретения и выполняет двойственную функцию. Первая функция- это объединение ресурсов в новые, уникальные, новаторские комбинации. Вторая функция- это движущая сила реорганизаций и

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

социальных перемен, производимых на основе специальных знаний, интуиции и других качеств носителей предпринимательских свойств. Предпринимательский процесс Й. Шумпетер называет «созидающим разрушением» [2, с. 39], без которого нельзя создать ничего нового. Далее, он добавляет, что предпринимателями являются лишь те деловые люди, чье поведение на рынке отличается поисковым творческим характером. Так же, он добавляет, что предприниматель не обязательно должен быть собственником. Он может иметь должность управляющего, менеджера и т.д.

Дж. М. Кейнса в своих исследованиях раскрывает суть предпринимательства, как тип хозяйственника, который способен к риску, обладает духом активности, уверен в перспективности своих действий, стремится достичь лучшего социального положения, но принимаемые им решения не всегда рациональны и логически обоснованы.

Американский ученый, профессор Роберт Хизрич определяет предпринимательство как процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предпринимателя – как человека, который затрачивает на это все необходимое время и силы, берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым результатом.

Современный термин «предпринимательство» происходит от французского слова, *Entreprendre*, что означает "предпринять". В контексте бизнеса, это означает, начать свой бизнес. Словарь Вебстера дает определение предпринимателя как человека, который организует, руководит и берет на себя риски за осуществление бизнес деятельности.

В современной науке понятие предпринимательство значительно расширилось и появились такие виды предпринимательства как социальное предпринимательство и политическое предпринимательство.

Создание благоприятной среды для предпринимательства и поддержка их деятельности является основой экономической политики любого рыночно ориентированного государства. Исходя из внешних и внутренних факторов, каждое государство имеет свой подход в оказание поддержки развитию предпринимательства.

Государственная поддержка предпринимательства имеет особое значение в трудах индийского и американского экономиста Пранаба Бардхана и английского ученого Алвина Юнга. Пранаб Бардхан в своих трудах продвигает простую динамическую модель «обучения делая» и использует это

охарактеризовав в определённой временной рамке оптимальный объем субсидии для развивающей индустрии. Развивая определенные сферы индустрии, поэтапно снижается объем субсидии и государственной поддержки [3, с. 955].

Алвин Юнг поддерживает идею государственного вмешательства для поддержки и защиты местных производителей. В своих исследованиях ученый рассматривает взаимоотношения между развивающимися и развитыми странами, утверждает, что последний имеет большой уровень знаний, технологическое превосходство по сравнению с первым. Это очень сильно влияет на развитие промышленности развивающихся стран в условиях свободной торговли [4].

В исторической перспективе Ирма Аделман, государственную поддержку предпринимательства со стороны государства делит на следующие три фазы [5, с. 20]: первая фаза, государство - основной двигатель предпринимательства; вторая фаза - государство является препятствием в развитии предпринимательства; третья фаза - реабилитация роли государства.

Основная часть

Первая фаза: государство основной двигатель предпринимательства, длилась с 1940 года до 1979 года. Ученые В.Артур Левис, Нурксе, Сингер видели развитие экономики как процесс развития, в котором требуется систематическое распределение ресурсов и факторов производства от низкой продуктивности и традиционной технологии к высокопродуктивных и современных технологий, особенно в основном секторе промышленности. В этом периоде в США, Европейских странах и Японии были учреждены специальные институты, направленные на оказание непосредственной поддержки предпринимательства и реализованы десятки финансовые программы по данному направлению.

Вторая фаза: государство является препятствием в развитии предпринимательства длилась с 1979 года до 1996 года. На данном периоде в развитых странах того времени в сфере экономического развития в основном доминировали взгляды и идеи неоклассицизма, где считали, что государство должно убрать все препятствия в международной торговле. По мнению представителей школы «торговля хватит», что свободная беспопышная международная торговля приводит к развитию экспорта ориентированной экономики.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Сравнительное преимущество и теорема Хекшер-Охлина делает остальное. Катализаторами этих идей являются Рейган и Тэтчер основоположники неолиберализма, где они оспаривают, что государство является препятствием, нежели чем решением в вопросах безработицы, и приняли меры направленные на снижение роли государства в экономике до минимума.

Третья фаза: реабилитация роли государства. Появление в мировом экономическом сообществе новых экономических центров бросил вызов развитым странам пересмотреть свою экономическую политику. В этой фазе наблюдается сдвиг от минимальной роли к эффективной роли государства. Школа экономического развития «ревизионистов» предлагает смешанность государственных и рыночных механизмов, где государство должно иметь место в инвестициях, формировании человеческого капитала, в технологической модернизации и продвижении институциональных реформ.

Основываясь на научные взгляды западных ученых Кавес, Гуал и Валила государственную поддержку предпринимательства можно разделить на два вида: горизонтальный и вертикальный [6, с. 10].

Горизонтальный вид поддержки, когда государство оказывает поддержку большому количеству секторов и фирмам, которые пострадали от провала рынка. А вертикальный вид поддержки, где государство оказывает поддержку определенному сектору или индивидуальным предпринимателям.

Инструменты государственной поддержки можно разделить на две категории [7, с. 6]: структурная поддержка и монетарная. К структурной поддержке относится вся деятельность государственной поддержки, не связанная с трансфером финансовых ресурсов предприятий, такие как таможенные тарифы, защита интеллектуальной собственности, обеспечение и подготовка специалистов, развитие инфраструктуры и другие государственные услуги. Монетарная поддержка, где государство непосредственно финансирует деятельность предпринимателей. К этому относятся: прямые гранты предпринимателям или потребителям; дотации и государственные гарантии по кредитам; налоговые льготы; государственное долевое участие; государственное обеспечение предпринимателей соответствующими товарами и услугами по цене ниже рыночной стоимости; государственные закупки по цене выше рыночной стоимости.

Российские ученые государственную поддержку предпринимательства делят на прямые и косвенные поддержки [8, с. 44].

Прямые методы - средства непосредственного властного воздействия на поведение субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. К их числу относятся: государственный контроль (надзор) за деятельностью предпринимателей; государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; налогообложение; лицензирование отдельных видов предпринимательской деятельности; выдача предписаний антимонопольным органом и т.д.

Косвенные методы - экономические средства воздействия на предпринимательские отношения с помощью создания условий, влияющих на мотивацию поведения предпринимателей. К ним относятся: прогнозирование и планирование; предоставление налоговых льгот; льготное кредитование; государственный (муниципальный) заказ и др.

Для осуществления эффективной поддержки предпринимательства со стороны государства следует учитывать следующие факторы: определение инструмента поддержки; конфликт или несоответствие с другими государственными политиками; верховенство закона; выборы; лоббизм и коррупция.

Определение инструмента поддержки предпринимательства со стороны государства является важным аспектом, и использование из существующих инструментов надо найти оптимальный вариант, так как несвойственное использование существующих инструментов может серьезно негативно повлиять на рыночную конъюнктуру страны. Существование множество инструментов поддержки оставляет место для маневрирования, что делает выбор нелегким. Так же, действующие ряд препятствие и запреты снизят реализации эффективных вариантов государственных поддержки.

Конфликт или несоответствие с другими государственными политиками. Основными элементами здесь являются: конкурентная и торговая среда. Конкурентная среда по определению Европейской комиссии направлена на продвижение и защиту конкуренции. Неполноценная конкуренция приводит к снижению благосостояния потребителей. Торговая среда определяет основные правила рыночных механизмов, включая экспортные и импортные тарифы, лицензирование и т.д. Государственное вмешательство в целях оказания поддержки предпринимательству на одну среду повлияет на другую.

Верховенство закона обеспечит равные права в доступе к соответствующим государственным услугам, которые направлены

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

на поддержку предпринимателей. Также, правовая система должна гарантировать правовую защиту своих законных прав и интересов предпринимателей.

Честные и открытые выборы являются важным аспектом в определении курса государство по отношению к развитию предпринимательства. Благодаря этому создается идеологическая конкурентная среда, где каждый участник стремится предлагать наилучшие программы, направленные на поддержку предпринимательства. В настоящее время существует следующее две основные позиции политического цикла: оппортунистический и партизанские [9, с. 25]. В оппортунистической позиции, политик в своей деятельности мотивируется с переизбранием и осуществляет ту политику, который обеспечит ему победу в предстоящих выборах. Приверженцы партизанской позиции действуют на основе своих идеологических убеждений [10, с. 5]. Американский ученый Альберт Алесина в результате исследований в США и в странах члена ОЭСР выявил, что партизанская позиция является более продуктивной касательно в осуществлении экономической политики.

Лоббизм со стороны определенных групп, повышает риск на снижение эффективности государственной поддержки предпринимательства, оказав поддержку только определенным секторам или организациям. Существует конструктивные и деструктивные группы давления, которые оказывают влияние на политическую ситуацию. Конструктивные в основном ориентируются на благо всего общества и деструктивные те группы давления, которые имеют частные интересы. Развитие конструктивных групп давлений непосредственно связаны с традицией, ценностью и культурой общества.

В процессе государственной поддержки предпринимательства создаётся возможность для коррупционной деятельности со стороны соответствующих органов государственной власти. Вито Танзи и Хамид Давуди утверждают, что повышением государственной инвестиций на поддержку предпринимательство увеличится риск коррумпированности, в результате чего негативно влияет на экономического развития страны в целом [11, с. 4]. Жеймс Волфенсон Президент Мирового Банка, упоминает, что коррупция является «раковой болезнью» в развитии экономики особенно в развивающихся странах [12, с. 81].

Заключение

Исходя из вышеуказанных можно сделать следующие выводы:

Во-первых, учитывая современные реалии общественных взаимоотношений, можно дать следующее определение понятию «предпринимательство»: предпринимательство – это особый вид экономической деятельности, который претворяет в жизнь новые инновационные идеи, изобретения и при этом соблюдает экологические норм и социальную ответственность перед обществом.

Во-вторых, на наш взгляд государственная поддержка предпринимательства должна быть гибкой. Особенно в странах с переходной экономикой, государственная поддержка является важнейшим инструментом в развитии предпринимательства.

Далее, предпринимательство нуждается в государственной поддержке в периодах экономической нестабильности, то есть в кризисах. Так же, для повышения конкурентоспособности определенной отрасли в мировом рынке требуется государственная поддержка предпринимателей соответствующей сферы.

В-третьих, для эффективного оказания государственной поддержки надо учитывать следующие факторы: обеспечение верховенства закона в обществе; создать равные права и возможности для доступа государственной поддержки предпринимателей; снизить риск для коррупционной деятельности государственных органов. В целях обеспечения эффективности государственной защиты прав и свобод предпринимателей, было бы разумно создание специальной структуры «по защите прав и свобод предпринимателей» с постоянно действующим органом при высшим законодательном органе страны. Данная структура, непосредственно осуществляя свою деятельность с предпринимателями, имела бы возможность на уровне законодательство постоянно работать над усовершенствованием правовых механизмов по защите прав и свобод предпринимателей.

В-четвертых, было бы целесообразно одновременно реализовав программы государственной поддержки предпринимательства, принять меры по повышению предпринимательской культуры потенциальных предпринимателей и государственных служащих. Именно высокая предпринимательская культура у предпринимателей и государственных служащих обеспечит эффективную реализацию государственной политики направленной на поддержку предпринимательства.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Благоприятная предпринимательская среда и эффективная государственная политика, направленная на поддержку предпринимателей

гарантирует экономическую рост страны и благосостояния народа, что обеспечит стабильность и процветание общество.

References:

1. Popov, G., & Klimov, N. (2012). Innovatcionnaya sushnost predprinimatelstva v kontceptiyakh I. Shumpetera i N. D. Kondrateva. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 18 (272), Filosofiya. Sotciologiya. Kulturologiya, Vyp. 25*, 133.
2. Kuiantcev, I. (2012). Rol predprinimatelstva v ekonomicheskom i sotcialnom razvitii obshchestva. *TERRA ECONOMICUS, Tom 10, №2, Chast 2*, 39.
3. (1971, Nov.). Optimum growth and allocation of foreign exchange by Pranab K. Bardhan. *Econometrica, Vol. 39, No. 6*, 955-971.
4. (2016). Retrieved March 3, 2019, from <http://www.econ.umn.edu/~tkehoe/classes/young.pdf>
5. (1999, May). The role of government in economic development by Irma Adelman, working paper No. 890, California Agriculture experiment station Giannini Foundation of Agricultural Economics.
6. (2016, November). *EIB PAPERS Volume 11*, 10.
7. (2009). Industrial Policy in Europe, Japan and the USA Amounts, Mechanisms and Effectiveness by Pierre-Andre Buigues and Khalid Sekkat, *AIAA*, p. 6
8. Kurochkina, A. A., Suslova, U. U., & Yabrova, O. A. (2013). *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta Ekonomicheskie nauki 1-1'*, 44-45.
9. (2009). Industrial Policy in Europe, Japan and the USA Amounts, Mechanisms and Effectiveness by Pierre-Andre Buigues and Khalid Sekkat, *AIAA*, 25.
10. (2012, July). Do Opportunistic and Partisan Fiscal Cycles Come Together? by Fabio Alvim Klein, Getulio Vargas Foundation, São Paulo (FGV/SP).
11. (2017). *IMF working paper Corruption, Public investment and growth by Vito Tanzi and Hamid Davoodi*, p.4.
12. (2015). *Political order and political decay by Francis Fukuyama*. (p.81). Great Britain.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 11. Biology. Ecology. Veterinary

Artur Leonidovich Chekhovskiy

Ph.D. in Biological Sciences

Skaryna Gomel State University

SSI «Institute of Radiobiology NAS Belarus»

chehovskii@mail.ru

Darya Vladimirovna Chekhovskaya

Master student

Skaryna Gomel State University

DEFINITION OF VALUES RADON VOLUMETRIC ACTIVITY FOR DISTRICTS OF GOMEL REGION

Abstract: The article discusses definition of radon volumetric activity using complex radon index method. Calculated values of radon volumetric activity for each districts of Gomel region. The obtained values do not have significant differences from values obtained during instrumental measurements.

Key words: radon, complex radon index, volumetric activity, indirect factors, district, Gomel region.

Language: Russian

Citation: Chekhovskiy, A. L., & Chekhovskaya, D. V. (2019). Definition of values radon volumetric activity for districts of Gomel region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 233-237.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-31> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.31>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ОБЪЕМНОЙ АКТИВНОСТИ РАДОНА ДЛЯ РАЙОНОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматривается определение объемной активности радона по методу комплексного радонового показателя. Рассчитаны значения объемной активности радона для каждого района Гомельской области. Полученные значения не имеют достоверных различий от значений, полученных в ходе инструментальных измерений.

Ключевые слова: радон, комплексный радоновый показатель, объемная активность, косвенные факторы, район, Гомельская область.

Введение.

Радон – благородный радиоактивный газ, тяжелее воздуха, не имеющий вкуса, цвета и запаха, образующийся в радиоактивной цепочке в процессе распада естественных радионуклидов семейств урана и тория. Вследствие конвекции и градиента концентрации происходит активное перемещение радона в сторону поверхности почвы, несмотря на то, что радон в 7,5 раз тяжелее воздуха. Радон постоянно поступает в жилые здания и становится источником облучения населения.

Таким образом, основным источником поступления радона в воздух жилых зданий являются почва и строительные материалы. Распространенные строительные материалы: бетон, кирпич, дерево, песок – выделяют немного

радона и не являются его существенными источниками. Очень низкими концентрациями радона обладают новые строительные материалы: пеноблоки, пластик, стекло и т. д. [1-3]. Учитывая это, концентрация радона в жилых зданиях обусловлена, в основном, почвой, которая находится под зданием (от 70 % до 95 %). В жилые здания радон попадает через различные отверстия, щели, трещины, сколы, поднимаясь из почвы, а также через вентиляцию или открытые окна. В закрытых помещениях радон способен накапливаться, преимущественно в подвалах и на нижних этажах зданий. В связи с этим возникает необходимость определения объемной активности (ОА) радона в жилых зданиях.

В случае радоновых исследований проводится оценка радоновой опасности в

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

масштабах отдельных районов, а после, при определении высоких значений ОА радона, проводятся дополнительные измерения ОА радона в жилых зданиях. Такой подход существенно экономит временные и финансовые ресурсы. В работах [1, 4] предложена концепция комплексного радонового показателя (КРП), согласно которой имеется возможность оценки радоновой опасности территории и определению ОА радона на основе ряда косвенных показателей радона. При этом основные расчеты проводятся по модели КРП, что существенно оптимизирует радоновые исследования.

Целью работы являлось определение средних районных значений ОА радона на территории Гомельской области по модели КРП.

Материалы и методы исследований.

КРП представлен совокупностью факторов, влияющих на ОА радона: мощность дозы дочернобыльского фона (М), концентрация урана в почвах (U), коэффициент фильтрации почвы (F), глубина залегания первого водоносного горизонта (W). Указанные факторы выделены на основе оценки почвенно-географического районирования территории Республики Беларусь [5], а также оценки классификации территории по степени радоновой опасности грунтов [6]. Обоснование примирения указанных факторов, литературные источники для их определения, а также концепция КРП представлена в работах [1, 7].

Статистическая обработка данных проходила с применением пакета прикладных программ STATISTICA 6.0 (StatSoft, USA), MS Excel 2003 (Microsoft, USA). При этом использовались стандартные методы обработки и анализа: оценка параметров распределения, расчет описательной статистики, дисперсионный анализ данных.

Результаты исследований и их обсуждение.

Расчет ОА радона для районов Гомельской области проводился по методу КРП.

Расчет ОА радона включал в себя следующие этапы:

1) определение абсолютных значений косвенных показателей, влияющих на ОА радона для районов Гомельской области;

2) нормирование косвенных показателей на максимальные значения (для формирования единообразных шкал различающихся по количественным характеристикам показателей и перехода к относительной размерности величин для упрощения дальнейших вычислений);

3) расчет КРП;

4) переход от КРП через уравнение линейной регрессии к ОА радона.

Расчет значений косвенных показателей радона для каждого из районов Гомельской области проводился по формуле (1):

$$X = \frac{\sum_{i=1}^n X_i \cdot S_i}{S_{\text{района}}} \quad (1)$$

где X – средневзвешенное значение косвенного показателя радона, ед.;

X_i – абсолютное значение косвенного показателя радона на i-ой площади района, ед.;

S_i – площадь района со значением X_i , км²;

$S_{\text{района}}$ – площадь района, км²;

n – количество территорий района с различными значениями X_i .

Нормирование косвенных показателей радона проводилась на максимальное значение каждого соответствующего фактора:

а) для мощности дозы дочернобыльского фона это значение 12 мкР/час;

б) концентрация урана в почвах – 2,5 промилле (‰), характерное для глины;

в) коэффициент фильтрации почвы для радона – 3 м/сут, характерное для песчаных почв;

г) глубина залегания водоносного горизонта – 10 м.

Расчет КРП проводился по формуле (2):

$$КРП = M \cdot U \cdot F \cdot W \quad (2)$$

где КРП – значение комплексного радонового показателя, отн. ед.;

$M_{\text{отн}}$ – относительная мощность дозы дочернобыльского фона, отн. ед.

$U_{\text{отн}}$ – относительное содержание урана в почве, отн. ед.;

$F_{\text{отн}}$ – относительный коэффициент фильтрации почвы, отн. ед.;

$W_{\text{отн}}$ – относительная глубина залегания водоносного горизонта, отн. ед.;

Переход от КРП через уравнение линейной регрессии к ОА радона проводилось по уравнению линейной регрессии (3):

$$ОА_{Rn} = 6300 \cdot КРП + 35 \quad (3)$$

где $ОА_{Rn}$ – среднегодовое значение ОА радона, Бк/м³;

КРП – значение комплексного радонового показателя, отн. ед.

На основе полученных значений была сформирована база данных ОА радона для районов Гомельской области с применением программного продукта Excel 2010. Для расчетов и статистической обработки информации применялись встроенные формулы и соответствующие программные процедуры, что

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

значительно оптимизировало проведение работы и позволяло проводить расчеты в автоматическом режиме. База данных содержала следующие позиции:

1. Значения X_i , S_i , $S_{района}$, необходимые для расчета косвенных показателей радона (формула 1).
2. Значения косвенных показателей радона в абсолютных и относительных единицах.
3. Значения КРП, полученные по формуле 2.
4. Значения ОА радона, рассчитанные через уравнение линейной регрессии (формула 3).
5. Значения ОА радона, измеренные в небольшом количестве на территории Гомельской области методом интегральных трековых радиометров радона, полученные научными коллективами ряда организаций совместно с сотрудниками ГНУ «Объединенный

институт энергетических и ядерных исследований – Сосны» (г. Минск) в течение 2005-2016 гг. на территории Республики Беларусь, представлены в работах [8-10].

Необходимо подчеркнуть, что широкомасштабные инструментальные измерения ОА радона на территории Гомельской области проводились лишь в отдельных городах, поэтому представленные значения инструментальных измерений ОА радона служат скорее ориентиром в верификации модели КРП, нежели жестким критерием.

Результаты расчета значений ОА радона для районов Гомельской области, полученные по методу КРП и в результате инструментальных измерений, представлены в таблице 1:

Таблица 1. Значения объемной активности радона для районов Гомельской области, полученные по методу комплексного радонового показателя (модель) и в результате инструментальных измерений

№	Район	КРП, отн. ед.	ОА радона модель КРП, Бк/м ³	ОА радона измеренная, Бк/м ³
1	Брагинский	0,00043	37,7	34,6
2	Буда-Кошелевский	0,00191	46,9	37,7
3	Ветковский	0,00443	62,9	55,7
4	Гомельский	0,00382	59,0	44,3
5	Добрушский	0,00125	42,9	35,9
6	Ельский	0,00217	48,7	45,8
7	Житковичский	0,00019	36,2	40,9
8	Жлобинский	0,00071	39,4	34,4
9	Калинковический	0,00145	44,2	46,1
10	Кормянский	0,00140	43,8	38,1
11	Лельчицкий	0,00048	38,0	36,8
12	Лоевский	0,00136	43,6	36,3
13	Мозырьский	0,00287	53,1	47,1
14	Наровлянский	0,00197	47,4	47,9
15	Октябрьский	0,00058	38,7	52,5
16	Петриковский	0,00039	37,5	32,1
17	Речицкий	0,00134	43,4	40,2
18	Рогачевский	0,00155	44,8	47,5
19	Светлогорский	0,00068	39,3	35,4
20	Хойницкий	0,00077	39,9	36,2
21	Чечерский	0,00111	42,0	36,9
Гомельская область		0,00147	44,3	41,1

Исходя из таблицы 1 видно, что значения, полученные по модели КРП и значения инструментальных измерений ОА радона, не имеют существенных различий, учитывая наличие естественных колебаний радона, которые могут составлять более 100 % от среднего в течение суток.

На основе полученной базы данных был проведен дополнительный статистический анализ результатов. Основные статистические показатели расчета ОА радона, полученные для модели КРП и инструментальных измерений, представлены в таблице 2:

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Таблица 2. Основные статистические показатели расчета объемной активности радона, полученные для модели комплексного радонового показателя и инструментальных измерений.

Статистический показатель	ОА радона модель КРП, Бк/м ³	ОА радона измеренная, Бк/м ³
Среднее	44,3	41,1
Стандартная ошибка	1,5	1,4
Стандартное отклонение	7,0	6,5
Коэффициент вариации	16 %	16 %
Минимум	36,2	32,1
Максимум	62,9	55,7

Из таблицы 2 видно, что значения средних арифметических ОА радона, полученных по модели КРП (44,3 Бк/м³) и с помощью инструментальных измерений (41,1 Бк/м³) очень близки. Их стандартные отклонения существенно перекрываются, что указывает на схожесть полученных результатов. Стандартная ошибка в обоих случаях составляет 3,4 % от среднего, что указывает на достаточную точность моделирования и эксперимента (< 5 %). Необходимо отметить, что условия формирования ОА радона на территории Гомельской области относительно однородны, на что указывает коэффициент вариации (16 %) и небольшой вариационный размах (26,7 для

модели и 23,6 для прямых измерений соответственно).

В рамках исследований проводилась статистическая верификация для оценки достоверности различий модельных и измеренных значений ОА радона (t-тест Стьюдента). В результате было показано отсутствие достоверных различий ($t_{ст} = 1,53 < t_{крит} = 1,68$ при $p = 0,07$). Таким образом, значения ОА радона, полученные методом КРП, полностью соответствуют значениям инструментальных измерений. На рисунке 1 представлено графическое отображение отсутствия достоверных различий двух выборок (модельные и измеренные значения):

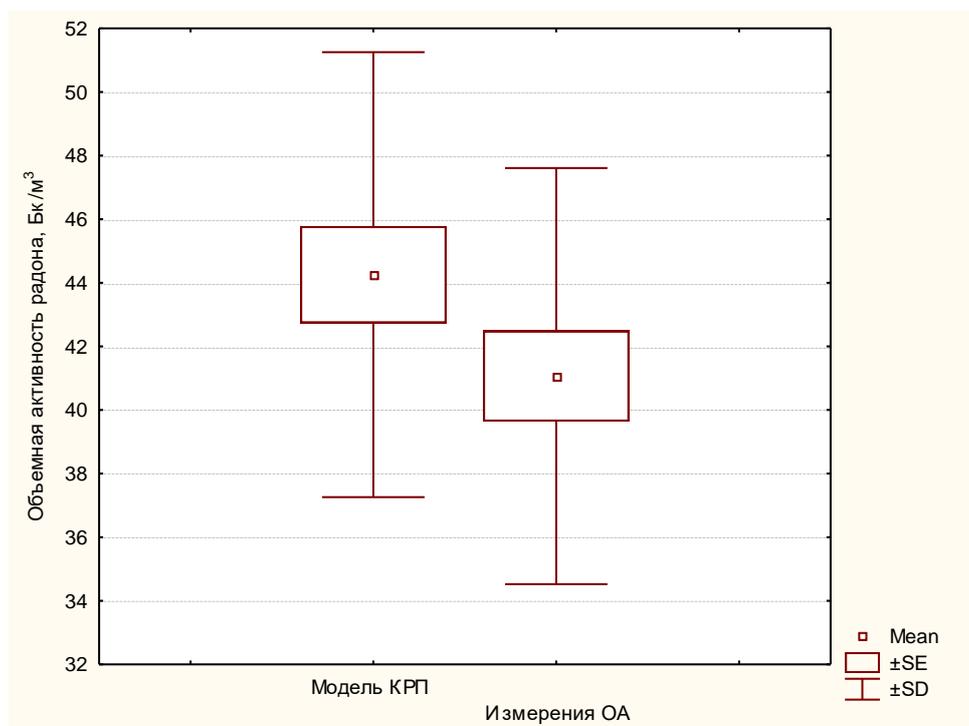

Рисунок 1 – Верификация модели комплексного радонового показателя прямыми измерениями объемной активности радона

Таким образом, показано, что представленный расчет ОА радона по методу КРП является достаточно точным (согласно верификации модели) и может быть проведен с

минимальными финансовыми и временными затратами.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Исследования, представленные в публикации, выполнены при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (Б18М-

115 «Оценка распределения объемной активности радона на территории Гомельской области» от 30.05.2018 г., науч. рук. Чеховский А.Л.).

References:

1. Chehovskij, A. L. (2017). *Ocenka radonovoj opasnosti po kosvennym pokazateljam radona (na primere vostochnyh oblastej Belarusi)*. avtoref. dis. ... kand. biol. nauk. (p.24). Minsk: BGU.
2. Shirokova, E. K., et al. (1999). *Estestvennye radionuklidy v stroitel'nyh materialah i radiacionnyj fon pomeschenij*. ucheb. posobie. (p.47). M.: MIKHiS.
3. Nazirov, R. A., Peresytkin, E. V., Tarasov, I. V., & Kurguz, S. A. (2009). Estestvennaja radioaktivnost' i jemanirovanie stroitel'nyh materialov. *Tehnologii betonov, M.: «Kompozit XXI vek», № 5 (34), 74-75.*
4. Chehovskij, A. L., Chunihin, L. A., & Drozdov, D. N. (2017). Metodicheskij podhod po ocenke radonovoj opasnosti territorii. *ANRI. M.: NPP «Doza», № 1 (88), 50-54.*
5. (2002). *Nacyjanal'ny atlas Belarusi*. rjed. kal. M.U. Mjasnikovich [i insh.]. (p.292). Minsk: Belkartagrafija.
6. Matveev, A. V. (2016). Rajonirovanie territorii Belarusi po stepeni radonovoj opasnosti gruntov. *Dokl. Nac. akademii nauk Belarusi.* – Minsk: RUP «Izdatel'skij dom «Belorusskaja nauka», T. 60, № 5, 108-112.
7. Chehovskij, A. L. (2015). Opredelenie kriticheskikh zon radonoopasnosti po metodu kompleksnogo radonovogo pokazatelja i kartirovaniju radonovogo riska. *Izvestija Gmel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny.* – Gmel': GGU im. F. Skoriny, № 6 (93), 46-52.
8. Karabanov, A. K., et al. (2015). Karta radonovogo riska Belarusi. *Prirodnye resursy.* – Minsk: RUP «NPC po geologii», № 2, 73-78.
9. Chunihin, L. A., Chehovskij, A. L., & Drozdov, D. N. (2016). Karta radonovoj opasnosti territorii Respubliki Belarus'. *Radiacionnaja gigiena.* – SPb: NIIRG, T. 9, № 4, 43-46.
10. Chehovskij, A. L., et al. (2017). *Respublika Belarus': chernobyl'skie zagraznenija i radon v otdalennyj period avarii*. Radiobiologija: vyzovy XXI veka: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 30-letiju instituta radiobiologii (Gmel', sentjabr' 2017 g.) / redkol.: I.A. Cheshik [i dr.]. (pp.168-170). Gmel': In-t radiologii.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Vahid Adalat Aliyev
dissertant of Azerbaijan
State Economic University,
Baku, Azerbaijan Republic

SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.

THE ROLE OF SYSTEMICALLY SIGNIFICANT BANKS IN THE STABILIZATION OF THE MARKET OF FINANCIAL SERVICES IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATION

Abstract: The role of systemically significant banks in the stabilization of the market of financial services in the conditions of global transformation are discussed in the article. The essence of financial markets and the importance of financial services markets in ensuring macroeconomic stabilization in the country are analyzed. The interaction of systemically important banks and the financial services market, their features are considered. The role of systemically important banks to ensure the continuous turnover of financial resources and funds in the financial services market is disclosed. The rationality of the functions of systemically important banks in attracting deposit funds and credit services organizations was noted. The functions of systemically important banks are analyzed and their characteristics are considered. The state of development of the banking system of Azerbaijan and the role of a number of systemically important banks in ensuring financial stability in the country are considered.

A number of proposals and recommendations on the role of systemically important banks in the stabilization of the financial services market in the context of global transformations are summarized and given.

Key words: systemically important banks of Azerbaijan, the financial services market of Azerbaijan, the functions of the financial services market, the role of systemically important banks in stabilizing the financial services market, the principles of systemically important banks in the context of global transformations, the total capital of Azerbaijani banks, the competitiveness of Azerbaijani banks.

Language: Russian

Citation: Aliyev, V. A. (2019). The role of systemically significant banks in the stabilization of the market of financial services in the conditions of global transformation. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 238-244.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-32> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.32>

РОЛЬ СИСТЕМНО ЗНАЧИМЫХ БАНКОВ В СТАБИЛИЗАЦИИ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и вопросы связанные ролью и функциями системно значимых банков в стабилизации рынков финансовых услуг в условиях глобальных трансформаций. Анализируется сущность финансовых рынков и важность рынков финансовых услуг в обеспечении макроэкономических стабилизаций в стране. Рассмотрены взаимодействия системно значимых банков и рынка финансовых услуг, их особенностей. Раскрыто роль системно значимых банков по обеспечению непрерывного оборота финансовых ресурсов и денежных средств на рынке финансовых услуг. Отмечено рациональность функций системно значимых банков по привлечению депозитных средств и организаций кредитных услуг. Анализируются функции системно значимых банков и рассмотрено их характеристика. Рассмотрено состояние развития банковской системы Азербайджана и роль ряд системно значимых банков в обеспечении финансовой стабильности в стране. Обобщен и дан ряд предложений и рекомендаций о роли системно значимых банков в стабилизации рынка финансовых услуг в условиях глобальных трансформаций.

Ключевые слова: системно значимые банки Азербайджана, рынок финансовых услуг Азербайджана, функции рынка финансовых услуг, роль системно значимых банков в стабилизации рынка финансовых

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

услуг, принципы деятельности системно значимых банков в условиях глобальных трансформаций, совокупный капитал Азербайджанских банков, конкурентоспособность Азербайджанских банков.

Introduction

После мирового финансового кризиса, которое началось в конце 2008 -го года прошло немало времени, однако до сих пор негативные последствия данного глобального кризиса сказывается на интенсификации финансовых потоков, активной деятельности финансово-кредитных учреждений. Более того, вопросы и проблемы обеспечения макрофинансовой стабильностью в стране потребовалось уже рассмотрения с учетом глобальных трансформаций и новых глобальных банковских вызовов. В целом финансы одна из важных элементов и компонентов стабильного развития экономической системы страны. В финансовой системе концентрированы одновременно несколько ключевых направлений, таких как финансовых, денежных, экономических и государственных отношений, где происходит интенсивное использование денег и финансовых активов. А финансовый рынок формируется за счет обращения финансовых активов в форме совокупности кредитного рынка, ценных бумаг и других финансовых инструментов [1]. Поэтому от стабильной и эффективной организации и развития финансовой системы и услуги, финансового рынка страны обуславливает, прежде всего, системный и комплексный подходы, особенно рациональная деятельность финансово-кредитных учреждений, в том числе системно значимых банков. Обеспечение эффективной деятельности рынка финансовых услуг требует оптимизацию методологических подходов по организацию и развитию данной сферы деятельности финансовой системы страны, где концентрировано многие участники, которые нуждаются с одной страны рационального вложения своих финансово-денежных средств, с другой страны, нуждающиеся в кредитных ресурсах на взаимовыгодных условиях для обеспечения деятельности в той или иной сфере экономики. Кредиты, выданные физическим и юридическим лицам, высокая степень концентрации кредитного портфеля и слабая диверсификация активов по направлениям размещения средств способствуют повышению системной значимости кредитной организации. Ключевыми критериями системной значимости кредитных организаций является размер, степень взаимосвязанности и взаимозаменяемости [2, с. 23].

Materials and Methods

В условиях трансформации экономической системы и углубления рыночных отношений роль системно значимых банков постоянно растет.

Дело в том, что одной из ключевых факторов устойчивого развития и динамичного роста экономики непосредственно связано адекватностью банковских систем, за счет которых обеспечиваются финансовые стабильности, в том числе эффективности финансово - кредитной системы страны. Стабильность и прозрачность банковской системы больше всего характерно для системно значимых банков. Как мы отметили, за последние годы существенно ограничили финансовые возможности и в том числе кредитные ресурсы для усиления хозяйственно-экономической деятельности в разных сферах национальной экономики. Как раз в условиях ограниченности ликвидности системно значимые банки могут активно развивать альтернативные формы кредитования: лизинг и факторинг. Снижение банковских рисков может способствовать созданию новых продуктов, которые позволяют диверсифицировать риски кредитных организаций, расширить перечень банковских услуг, улучшить условия кредитования и в том числе качество банковских обслуживаний [3]. Уменьшения рисков, формирования среды доверия и уверенности на рынке финансовых и банковских услуг в конечном результате могут способствовать повышению эффективности деятельности участников всего финансового рынка. Тем самым повысить устойчивость экономики страны, обеспечить создания новых источников роста и формировать потенциал динамичного развития [4, с.49].

Системно значимые банки обеспечивает эффективную организацию денежных обращений и проводит банковские операции с разными экономическими субъектами, тем самым выполняет функцию перелива необходимых финансово-денежных средств экономики страны [5, с. 102]. Однако нельзя забыть, что большинство коммерческих банков, в том числе системно значимые банки в условиях рыночной экономики нацелено получению максимальной прибыли и все это требует сбалансированный интерес банков и других участников рынка финансовых услуг. Поэтому, необходимо оптимальное определение методологии и основных механизмов деятельности банковских систем страны, в том числе функции центральных, государственных банков и коммерческих банков [6]. Кроме того, динамичное развитие системно значимых банков в условиях трансформации финансовых механизмов, в том числе в условиях продолжения негативных последствий мирового финансового кризиса обуславливает постоянное

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

совершенствование законодательной базы банковской деятельности. Здесь требуется учитывать роль банков в экономической системе и прежде всего на рынке финансовых услуг, где с помощью банков, в том числе в первую очередь системно значимыми банками, аккумулируются, и представляются кредитные ресурсы разных субъектов рыночного хозяйствования [7, с. 17].

Отметим, что в Азербайджане после восстановления независимости проводились комплексные мероприятия и формировалась государственная политика по созданию и развитию национальной банковской системы страны. Безусловно, в первую очередь приходилось укреплять законодательную базу банковского сектора и банковской деятельности. Банковское законодательство страны, прежде всего, основывается на разные статьи Конституции Азербайджанской Республики. Разработано и действует Закон «О Центральном

Банке Азербайджанской Республики» от 10 декабря 2004 года и Закон Азербайджанской Республики «О банках» от 16 января 2004 года [8; 9]. За последние годы осуществляется последовательные мероприятия по повышению устойчивости, в том числе финансовой устойчивости банков страны. В рамках перехода новому этапу развития национальной экономики и совершенствования модели экономического развития Азербайджана определены роль и функции банков за ближайшие и долгосрочные перспективы. Так, стратегические цели и приоритетные направления деятельности в банковском секторе рассмотрены в Стратегической Дорожной Карте по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике, Утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года [10]. На Рисунке 1 дано численность банков в Азербайджане за 2005-2017 годы.

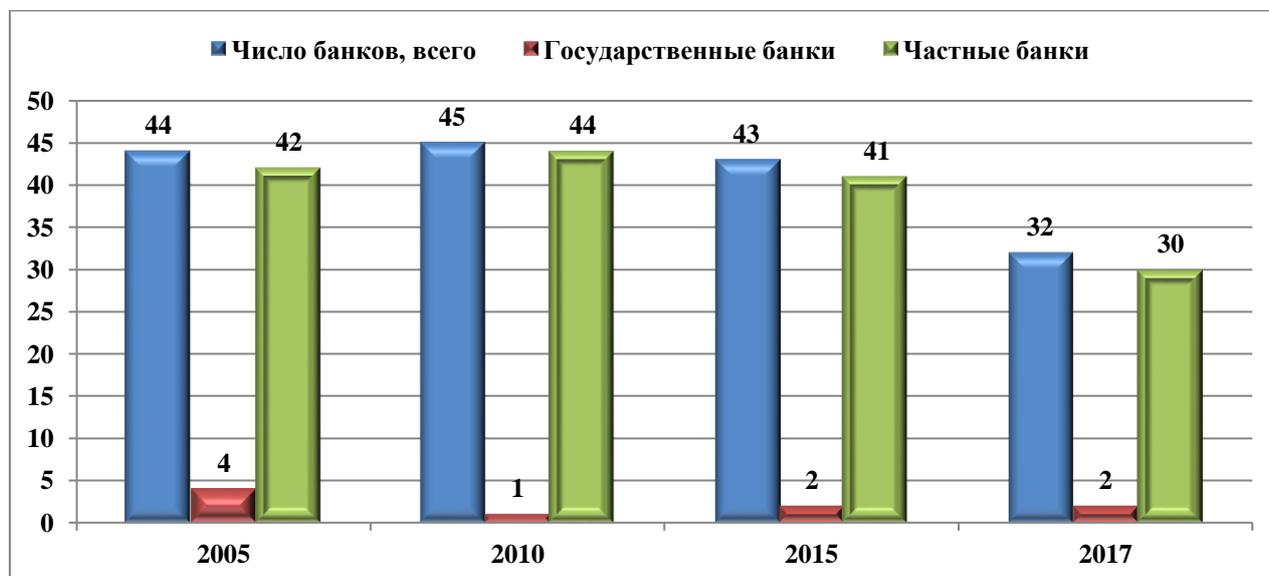

Рисунок 1. Численность банков в Азербайджане, на начало года (2005-2017) (составлено на основе информации Ассоциация Азербайджанских Банков <http://www.aba.az>).

Анализ Рисунка 1 показывает, что за 2005-2017 годы произошло укрепление и сокращение чисел банков в Азербайджане. Если в 2005 году их число составляло 44, то в 2017 году уже было - 32. За 2015-2016 годы в связи с двукратной девальвацией национальной валюты манат и нестабильности финансово-кредитной системы страны, как мы отметили ранее ряд банков

Азербайджана обанкротились или закрылись, слились. Кроме того, уменьшилось число государственных банков от 4 до 2 за этот же период.

На Рисунке 2 дана динамика совокупных активов банковской системы Азербайджанской Республики за 2008-2017 гг.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

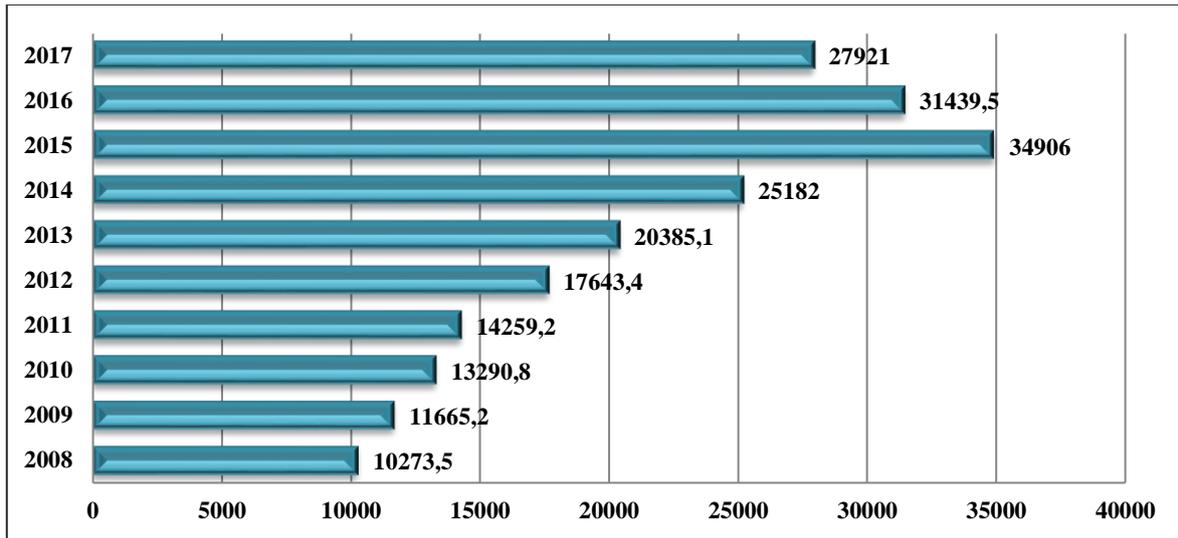

Рисунок 2. Динамика совокупных активов банков Азербайджана, млн. манат (подготовлено материалами Центрального Банка Азербайджанской Республики - <http://www.cbar.az>).

По анализу Рисунок 2 наблюдается уменьшение активов за 2016-2017 годы. Аналогичное ситуация связано, как мы отметили, девальвацией национальной валюты и уменьшение нефтяных доходов и неадекватность деятельности многих коммерческих банков страны к требованиям глобальных финансовых и банковских вызовов.

На Рисунок 3 приведено объем совокупности активов банков Азербайджана свыше одного миллиарда манат на состояние 01.01.2017 года, который ныне выступает в качестве системно образующих банков банковской системы страны.

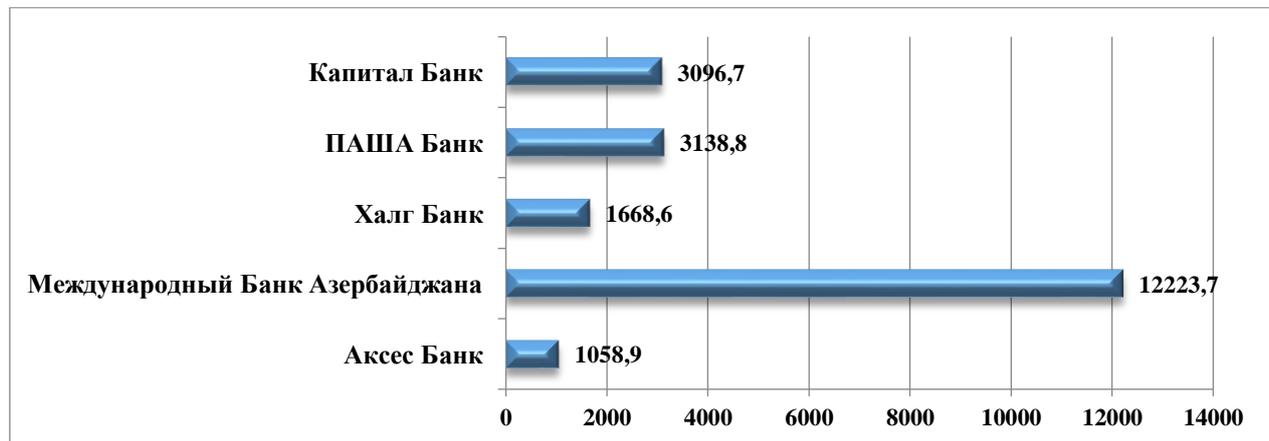

Рисунок 3. Объем совокупности активов банков Азербайджана свыше одного миллиарда манат на состояние 01.01.2017 года (составлено на основе информации Ассоциация Азербайджанских Банков <http://www.aba.az>).

Безусловно, больше всего банковские активы концентрированы (12,2 млрд. манат или 43,7 % общего объема совокупности банковского капитала Азербайджана) в крупном государственном банке - Международном Банке Азербайджана, далее по совокупности капитала идет ПАША банк, Капитал банк и т.д.

На Рисунок 4 даны объем совокупности кредитного портфеля банков Азербайджана свыше 500 млн. манат на состояние 01.01.2017 года и здесь первую ряд занимает те же банки расположенные в первой тройке по совокупности банковского капитала.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

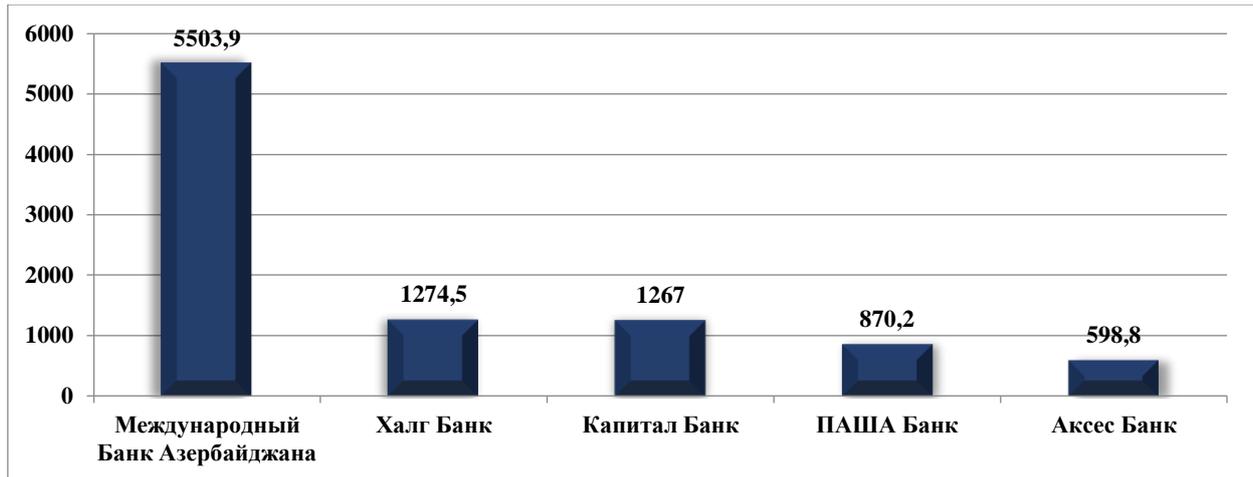

Рисунок 4. Объем совокупности кредитного портфеля банков Азербайджана свыше 500 млн. манат на состояние 01.01.2017 года (составлено на основе информации Ассоциация Азербайджанских Банков <http://www.aba.az>).

На Рисунке 5 приведены объем кредитных вложений экономики в коммерческих банках Азербайджана за 2005-2017 годы, где отмечается

снижение объема кредитных вложений за последние годы.

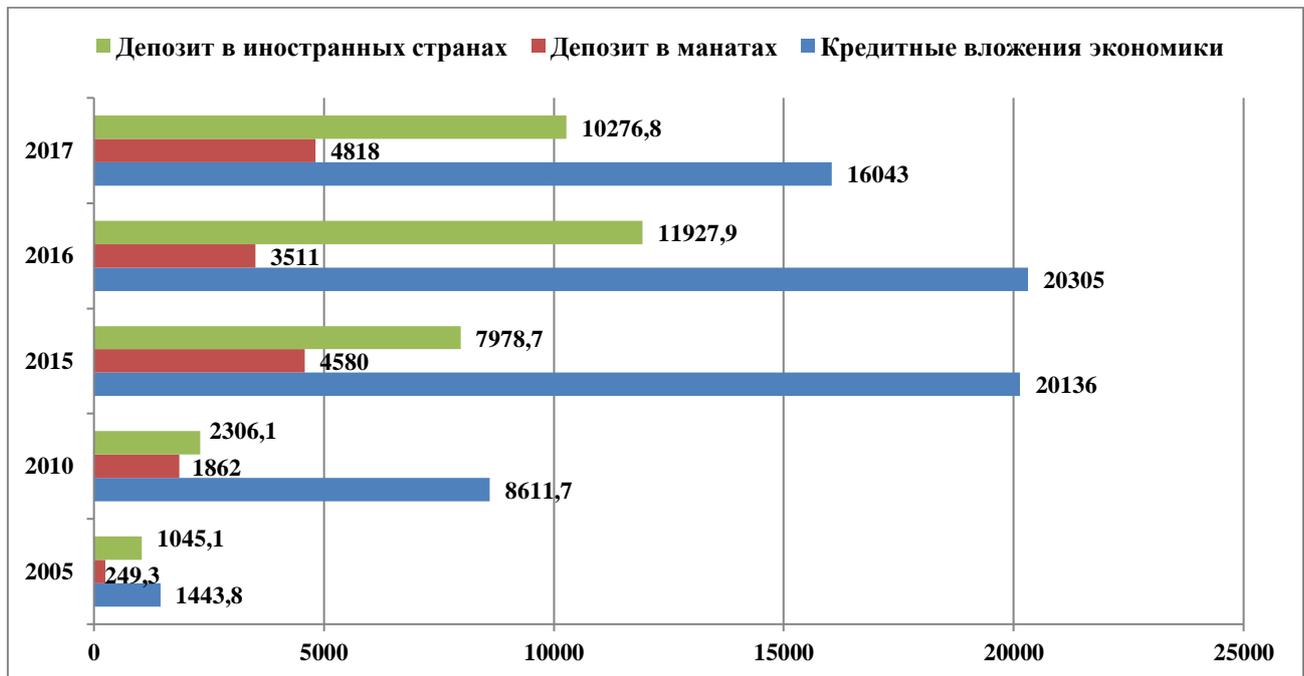

Рисунок 5. Кредитные вложения экономики в коммерческих банках Азербайджана (подготовлено материалами Центрального Банка Азербайджанской Республики - <http://www.cbar.az>).

Conclusion

Нынешнее состояние банковской системы Азербайджана обуславливается серьезными совершенствованиями существующих механизмов и инструментарий банковской системы, в том числе крупных - системно-образующих банков с учетом повышения их финансовой стабильности,

мобильности и обеспечение эффективной деятельности на рынке финансовых услуг. Банкам принадлежит очень серьезные функции по обеспечению эффективного функционирования финансово-кредитной системы страны [11]. Поэтому механизмы, в том числе основные инструментарии банковской деятельности в стране

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

нуждается модернизация. Имеются специфические подходы по макроэкономической политике и институциональному развитию, исходя из особенностей экономики страны, где больше преобладает экспортирование сырьевых ресурсов - в первую очередь нефти и газа [12]. Более того, нуждается в углублении реформирования макроэкономических институтов после кризисного периода [13, с. 25]. Одной из важных направлений совершенствования банковской и финансовой системы страны, считается повышение конкурентоспособности [14].

Последние годы динамика экономического развития в Азербайджане, быстрый рост финансовой системы и укрепляющаяся глобальная экономическая среда сформировало перед банковским секторам новые вызовы [15]. Необходимо осуществление фундаментальный анализ современного состояния уровня капитализации банков Азербайджана в контексте обеспечения их эффективной деятельности [16]. Более того, за последние годы усилен контроль за финансовым рынком Азербайджана и проведена институциональные изменения, в результате чего создан Палаты по контролю за финансовыми рынками Азербайджанской Республики [17]. Все эти факторы обуславливают повышения роли системно значимых банков в стабилизации рынка финансовых услуг в условиях глобальных трансформаций и для этого считаем учитывать нижеследующих:

- в первую очередь требуется глубокое совершенствование банковского законодательство

страны с учетом новых глобальных финансовых и экономических вызовов;

- необходимо существенное улучшение надежных финансовых и инвестиционных притоков в развитии банковского сектора страны с учетом моделирования их деятельности исходя международного опыта.

- требуется создание более эффективного и стимулирующего механизма способствующий направлению больше кредитных и инвестиционных ресурсов со стороны системно значимых банков и других банковских учреждений страны на развитие реального сектора экономики страны, с учетом стратегических целей улучшение макроэкономических и макрофинансовых стабилизаций;

- необходимо диверсифицировать финансовых источников банков Азербайджана и обеспечить мобильность их деятельности, эффективности кредитного портфеля, механизмов снижения банковских рисков и повышения системы банковских управлений;

- требуется углубления международных сотрудничество субъектов банковской системы Азербайджана с ведущими банками и кредитно-финансовыми учреждениями мира, с целью повышения своей конкурентоспособности и укрепления на рынке финансовых услуг в условиях глобальных трансформаций и т.д.

References:

1. (n.d.). Sushhnost' finansov, ih funkcii i rol' v jekonomike. Retrieved 2019, from <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=31&page=35>
2. Suchkova, E. O., & Zdorova, N. V. (2014). Sistemno znachimye banki: vyjavlenija kriteriev i ocenka riskov dlja bankovskoj sistemy. *Finansy i kredit, №33(609)*, 17-24.
3. Ibragimov, V. M. (2009). *Razvitie bankovskoj sistemy v period transformacii jekonomiki Rossii*. Diss. kand. jekon. nauk. (p.139). Moskva.
4. Wagner, W., & Nijskens, R. (2001). Credit risk transfer activities and systemic risk: How banks became less risky individually but posed greater risks to the financial system at the same time. *Journal of Banking and Finance, Vol. 35*, 43-54.
5. Moskvitin, V. N. (2011). *Kommercheskie banki kak finansovye posredniki v vosproizvodstvennoj sisteme perehodnoj jekonomiki*. Dis. kand. jekon. nauk. (p.247). Samara.
6. Kachanova, E. A., & Krasnogor, V. B. (2013). Metodologija ocenki celej dejatel'nosti i funkcij central'nogo banka RF. *Voprosy upravlenija*. <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2013/02/05/>
7. Timofeev, A. G., Lebedinskaja, O. G., Abyzova, E. V., & Peteckaja, E. P. (2017). Dinamika razvitija sistemno znachimyh bankov v uslovijah mirovogo finansovogo krizisa. *Regional'naja jekonomika i upravlenie, №2(50)*, 12-23.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

8. (2004). Zakon «O Central'nom Banke Azerbajdzhanskoj Respubliki» byl prinjat ot 10 dekabrja 2004 goda №802-IIQ.
9. (2004). Zakon Azerbajdzhanskoj Respubliki «O bankah» ot 16 janvarja 2004 goda №590-IIQ.
10. (2016). *Strategicheskaja Dorozhnaja Karta po razvitiju finansovyh uslug v Azerbajdzhanskoj Respublike*. Utverzheno Ukazom Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 6 dekabrja 2016 goda. (p.60). Baku.
11. Mamedov, Z. F. (2008). *Den'gi, kredit, banki*. (p.400). Baku: Azerneshr.
12. Rustamov, J. S. (2010). *Makroekonomicheskaja politika i institucional'noe razvitie v neftejeksportirujushhih stranah*. Diss. d-ra jekon. nauk. (p.311). Moskva.
13. Rustamov, J. S. (2010). Problemy reformirovanija makroekonomicheskikh institutov v posle krizisnyj period. *Den'gi i kredit, № 9*, 24-29.
14. Mamedov, F. N. (2016, February 11). Bankovskaja sistema Azerbajdzhana na sovremennom jetape: problemy konkurentosposobnosti. *Jekonomicheskie nauki. №41-2*, <https://novainfo.ru/article/4427>
15. Mamedov, Z. F., & Abbasbejli, M. A. (2013). Osobennosti dejatel'nosti Central'nogo Banka Azerbajdzhana. *Finansy i kredit, №47(575)*, 73-80.
16. Mamedov, Z. F. (2015). *Osnovnye puti povyshenija urovnja kapitalizacii Azerbajdzhanskih bankov*. «Gosudarstvennoe regulirovanie jekonomiki i povyshenie jeffektivnosti dejatel'nosti sub#ektov hozjajstvovanija». 10-ja Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija Akademija upravljenja pri Prezidente Respubliki Belarus'. 16-17 aprelja 2015. Plenarnyj doklad. (p. 47-50).
17. (2016, February 3). *Ukaz Prezidenta Azerbajdzhanskoj Respubliki o sozdanii juridicheskogo lica publicnogo prava – Palaty po kontrolju za finansovymi rynkami Azerbajdzhanskoj Respubliki*. g. Baku.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHU (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Feruzha Mamatkulova
doctoral student

Kokand State Pedagogical Institute
dokma@bk.ru

SECTION 29. Literature. Folklore. Translation
Studies.

KAZAKH VERSION OF DASTAN “TAHIR AND ZUHRA”

Abstract: This article studies the Kazakh version of the dastan “Tahir and Zuhra”, which has many national versions in the literature and folklore of the Turkic peoples.

Key words: dastan, Kazakh version, folklore, literature of Turkic peoples, national version.

Language: Russian

Citation: Mamatkulova, F. (2019). Kazakh version of dastan “Tahir and Zuhra”. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 245-248.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-33> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.33>

КАЗАХСКАЯ ВЕРСИЯ ДАСТАНА “ТАХИР И ЗУХРА”

Аннотация: В данной статье изучается казахская версия дастана “Тахир и Зухра”, которая имеет множество национальных версий в литературе и фольклоре тюркских народов.

Ключевые слова: дастан, казахская версия, фольклор, литература тюркских народов, национальная версия.

Introduction

Сюжет дастана “Тахир и Зухра”, имеющая множество национальных версий в литературе и фольклоре тюркских народов хорошо известен и казахскому народу. Например, произведение под названием “Қисса Таһир-Зуһра” в XIX – начале XX века была издана на казахском языке четырнадцать раз [4, 15], что свидетельствует о популярности этого книжного дастана. По сведениям К.Алмиспаевой, подготовившей к изданию “Қисса Таһир-Зуһра” в 19-ом томе 100-томного издания казахского фольклора “Бабалар сөзі” (Слово дедов), в казахском фольклоре известны два образца этого произведения, один из них – прозаический текст, изданный семь раз в Казани. А второй образец – это стихотворный вариант дастана, исполненный известным казахским сказителем Акилбеком Сабал оглы, жившего и творившего во второй половине XIX века - начале XX века. Вариант Акилбека Сабал оглы на староказахской письменности, основанной на арабской графике, составляет 120 страниц [1, 285]. Как пишет У.Субханберди, Акилбек Сабал оглы заново обработал данный дастан в 1911 году, и не без помощи родственника Каримова, служившего в

полиграфии Каримия издал под названием “Қисса Таһир-Зуһра” [2, 460].

Materials and Methods

Согласно традиции восточной классической литературы в начале этого дастана, начинающегося с хамда и наата приводится сведение о том, что дастан исполнен сказителем Акилбеком:

Ат қойған Ақылбек деп анам маған,
Құдай-а, не жақсылық қылам оған.
Таһир менен Зуһрани өленг қылсам,
Тыңдесін кіші іні мин үлкен ағам.

Ноғайша қисса екен мұның өзі,
Көңіліме ұнамады хар бір сөзі.
Ағалар, құлақ салып тыңдасаңыз,
Талаптың өлең қылар келді кезі. [1, 162]

Из этого отрывка следует, что Акилбек Сабал оглы прочитав рукопись или литографию дастана “Қисса Таһир-Зуһра” на ногайском, то есть татарском языке, переводит его на родной язык, чтобы он стал понятен своему народу и исполняет его в стихотворной форме. Вариант “Қисса Таһир-Зуһра” Акилбека Сабала оглы

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

отличался от других версий данного дастана в казахском фольклоре художественной насыщенностью, охватом почти всех элементов традиционного сюжета, поэтому его неоднократно издавали. Этот дастан на действующей письменности казахского языка впервые был подготовлен к изданию У.Субханбердиным, и издан в 1979 году в книге “Ғашықнаме” вместе с дастанами “Бозжигіт”, “Сейфулмалік”, “Муңлиқ-Зарлық”, “Иранғайып Шаһ Ғаббас”, “Жусіп-Зылиха”. В книге также имеются вступительная статья, комментарии и словарь [2, 177-253]. Этот же текст подготовлен к изданию У.Субханбердиным и включен в книгу “Ғашықтық дастандар”, изданную в 1994 году [2, 179-261]. В 19-ом томе 100 томного издания казахского фольклора под названием “Бабалар сөзі” наряду с любовными дастанами “Қисса Лайлі-Мажнун” и “Бозаманниң қиссасы”, подготовленными Б.Азибаевой и Ж.Салтаковой, издан также опорный текст “Қисса Таһир-Зухра”, подготовленный К.Алписбаевой [1, 162-256].

Бездетный падишах гуляя по базару вместе со своим визирем слышит, что какой-то дервиш говорил: “Кто даст мне тысячу тенге, бог исполнит любое его желание”. Тогда падишах говорит: “давай подойдем к нему, дадим ему тысячу тенге, возьмём его благословение, узнаем, что за магия в его словах”, - и протягивает тому дервишу тысячу золотых. Дервиш благословляет его: “Да сбудутся все ваши пожелания!”. Падишах спрашивает дервиша, каким чудом он обладает. Тогда дервиш даёт падишаху перо и велит ему произнести про себя своё желание. И падишах, и визирь были бездетными, поэтому они пожелали, чтобы у них родился ребенок и вернули перо дервишу. Дервиш взяв в руки перо, закрывает глаза и произносит:

Ғайыпты Таңірім баян қилады екен,
Көңіліңіз қуанышқа толады екен.
Патша, сенинг қыз балаң болуп,
Уазірдің ер баласы болады екен. [1, 166].

С этими словами дервиш протягивает им яблоко и велит съесть половину падишаху и половину визирю, наказывает наречь сына Тахиром, а дочь – Зухрой.

Толкование сверхъестественного рождения эпического героя в связи с магическим яблоком, подаренным дервишом и чудотворным стариком связано с древними представлениями о покровительстве духов предков (анимизм) и сверхъестественном зачатии благодаря растению или его плоду (тотемизм). Толкование этого мотива, связанное с магическим яблоком, встречается во множестве сказок и дастанов тюркского, в том числе и узбекского фольклора. Однако в своеобразном толковании экспозиции

дастана “Қисса Таһир-Зухра” в казахском фольклоре наблюдается контаминация мотивов, связанных с образом чудотворного покровителя, свойственного волшебным сказкам (покупка героем на базаре того или иного животного за тысячу тенге у неизвестного старика, получение какого-либо совета за тысячу тенге), предписанием судьбы каждого человека, то есть исламскими верованиями о “записи, начертанной Аллахом”, зачатием вследствие чудотворного плода, преподнесенным персонажем-покровителем и предсказанием судьбы героев во время их нареkania.

Как изображается в казахской версии, поначалу в сердце Зухры появляются искорки любви к Тахиру. В один прекрасный день она не в силах больше скрывать своих чувств, приходит к Тахиру и целует в щёку спящего парня. Проснувшись от поцелуя, Тахир обвиняет Зухру в “бестыдстве”. Когда это повторяется трижды, Тахир взывает с мольбой к Аллаху и просит указать ему путь. Тогда Аллах вселяет в его сердце любовь к Зухре и после этого он влюбляется в девушку. Это говорит о том, что в процессе переработки эпического сюжета сказителями было сильно влияние ислама.

О тайных свиданиях Тахира и Зухры близ замка в саду падишах узнаёт от своего слуги Гараба. Падишах вспомнил слова дервиша, который много лет назад наказывал, что “если разлучить этих двоих, они будут несчастны и зачахнут”, решает сыграть свадьбу дочери отдать её в жены Тахиру. Но поверив словам хиреца Гараба, меняет своё мнение. Во время свидания молодых в саду, Гараб приводит падишаха, и правитель собственными ушами слышит их беседу. Вкрапление в сюжет дастана мотива сна повышает экспрессивность изложения событий. Тахир в эту ночь видит сон. Во сне ему снится, что когда он направляется к Зухре, огромный чёрный кобель преграждает ему дорогу. Он избивает палкой и прогоняет черную собаку и тогда появляется другая сука и набрасывается на Тахиру.

Как правильно отмечает доктор филологических наук Ж.Эшонкулов, “Мотив сна свойственен для всех жанров устной и письменной литературы: эпики, лирики и драмы. Однако полноценную художественно-эстетическую природу в фольклоре он полностью демонстрирует сюжете, композиции дастанов. Видение сна в жизни человека происходит независимо от воли человека. А в дастанах он включается в состав произведения с определенной целью. Значение сна в дастанах обычно истолковывается каким-либо героем, и на протяжении всего произведения находит своё подтверждение” [3]. В казахской версии дастана “Тахир и Зухра” – дастане “Қисса Таһир-Зухра”

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

также прослеживается эта эпическая традиция: когда герой рассказывает свой сон Зухре, та предупреждает, что сон предвещает о будущих сложностях на его пути.

Художественная функция этого сна в сюжетном построении дастана заключается в предупреждении грядущих событий в жизни Тахира, “чёрный кобелг” символизирует хитрого слугу падишаха – Гараба. А сука, которая во сне не подпускала Тахира к Зухре эта – колдунья, живущая в этом городе. Потому что отец Зухры ища пути способа разлучения дочери от Тахира в конце концов обращается к этой старухе. Взяв кошелек с золотыми монетами возвращается домой, берет горсточку земли, читает над ним заклинание, даёт его Гарабу и наказывает: “Если падишах попросит воды, добавь ему в воду этой земли». Гараб делает, то что велит ему старуха и тогда падишах издаёт указ о выдворении Тахира из замка. Зухра строит себе замок, и живёт там с сестрой и матерью. Тахир приходит в город Мардон и семь лет живёт там в плену.

Зухра направляет караван, чтобы тот принёс ей весточку о Тахире. Когда караван прибывает в город Мардан и останавливается на ночлег, карванбаши слышит грустную песню Тахира. Тогда карванбаши рассказывает ему о Зухре, что она жива-здорова и ждёт его. После этого Тахир взывает к Аллаху и просит всех святых и чудотворцев об освобождении. В это время открывается дверь зиндана и входит Хизр держа на поводу лошадь. Он подбадривает Тахира и заявляет, что настало время выхода из зиндана и дает ему в руки поводья лошади.

Қызыр айтды: - Бұл атқа миңгіл, деді,
Не деп атқан сөзіме көнгіл, деді.
Мен сени машұғына жолықтирам,
Ілгері атқа мініб жургіл, деді.

Таһирға Қызыр айтды һәр бір кепті,
Тұра келіб тақсырдың қолын опті.
Байлаған аяқ-қолін шешкеннен сонг,
“Аллаға миң мәртебе шукур” депті.

Қызыр атқа миңгізді Таһир ерді,
Өзінің шахарына алып журді.
Таң мезгіле болғанда бір уақытта,
Журе алмай екі көзга уйку кірді.

Қызыр аттан түсірді Таһир ерді,
Көрсетді бұрын мекен қылған жерді.

Таһирді әкеп салып Зухраға,
Ол Қызыр ғайып болуб жүре берді. [1, 210]

Conclusion

Толкования мотива высвобождения эпического героя из зиндана с помощью образа Хизра, изображаемого в качестве чудотворного покровителя, встречаются в дастанах народов Средней Азии, узбекских, казахских, каракалпакских дастанах. Особенно в таких героических дастанах, как “Юсуф и Ахмад” и книжных дастанах “Маликаи Дилором”, “Санобар”, в которых сильно чувствуется влияние религиозных представлений ярко изображается функция Хизра в качестве персонажа-покровителя. Также Тахир освобождается из зиндана с помощью Хизра – символа жизни и вечности в фольклорных произведениях и, вскочив на подаренного им коня, непосредственно с помощью эпического покровителя оказывается рядом с Зухрой.

В этой национальной версии дастана значительно активен образ матери Зухры: она как вспомогательный персонаж всегда оказывается рядом с дочерью, стремится утешить её, относит письмо девушки, адресованное Тахиру.

Также, как и в других тюркских версиях дастана в казахском дастане падишах, услышав от Гараба, что Тахир встречается с Зухрой, пытается поймать и убить его. Но в силу того, что народ просит оставить в живых Тахира приказывает поместить его в сундук и пустить его по реке Шат. Когда сестры, поймавшие и вызволившие его из сундука, ссорятся кому из них достанется парень, Тахир, под предлогом совершить омовение бросает себя в воду. Когда он тонет в самом глубоком месте реки он от чистого сердца взывает к святым угодникам, в тот же момент появляется Хизр на черном коне, спасает Тахира и приводит к Зухре. Так же как и в других версиях дастана, и в этом дастане Тахир и Зухра в конце-концов не оказываются вместе.

Наличие общих черт в кыпчакских версиях дастана определяется тем, что в XIX – начале XX века книжный дастан “Тахир и Зухра” издавался неоднократно в типографиях Казани на татарском, казахском и других языках, был широко популярен в репертуаре сказителей. Под влиянием этих изданий в устных версиях этого дастана в башкирском и татарском фольклоре появились похожие мотивы.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. (2005). *Babalar sozi. zhuz tomdyk. T.19* (gashytky dastandar). Astana: Foliant.
2. (1979). *Gashyname (Shigys khikayalarynyn zhelisine kyrilgan kazak dastandary)*. Almaty: Zhazushy.
3. (2011). *Uzbek fol'klorshunosligi masalalari. 4-kitob* (folklorshunos olim Abiyr Musakulov tavalludining 60 yilligiga bagishlangan ilmiy makolalar tuplami). Toshkent: Fan.
4. Shalgumbaeva, Z. (1994). *Istoriya kazakhskogo knigozdaniya. fol'klor khudozhestvennaya literatura i ikh tsenzura (XIX – nach. KhKh vv.)*: Avtoref. diss. kand. filol. nauk. Almaty.
5. Egamberdieva, G. M. (2005). *Ertak tip syuzhetli Khorazm dostonlari poetikasi*. Filol. fanlari nomzodi... diss. avtoref. Toshkent.
6. (1940). *Takhir i Zuhra*. Kniga pervaya. Toshkent: Literatura i iskustva.
7. (n.d.). *Toiir va Zuira. Litografiya*. Toshkent, 1330–1911.
8. (n.d.). *Toiir va Zuira. Litografiya*. Samarkand, 1910-1913.
9. (1911). *Toiir va Zuira*. Bosma nuska. Kozon.
10. (1958). *Uzbek khalq dostonlari*. Uzbekskie narodnye poemy. Toshkent: Fan.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zumrud Ramazan Gurbanova

Azerbaijan State Oil and Industry University

zumrud.qurbanova@bk.ru

OBTAINING OF COMPLEX NITROGEN-POTASSIUM AND NITROGEN-MAGNESIUM FERTILIZERS FROM NON-STANDARD FRACTIONS OF CARBAMIDE

Abstract: The process of obtaining NK and NMg-fertilizers of various compositions from carbamide and fine-crystalline potassium sulfate or carbamide and caustic magnesite powder has been optimized. The commodity properties (qualitative composition, absorbability, strength) of the obtained granulated NK and NMg fertilizers have been studied. By the methods of X-ray phase analysis and IR spectroscopy, the possibility of undesirable chemical reactions during the fusion of potassium sulfate or magnesium oxide with carbamide in fertilizer mixture melt has been investigated.

Key words: prilled carbamide, complex fertilizers, consumer qualities, carbamide melt, fine-crystalline products.

Language: English

Citation: Gurbanova, Z. R. (2019). Obtaining of complex nitrogen-potassium and nitrogen-magnesium fertilizers from non-standard fractions of carbamide. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 249-253.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-34> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.34>

Introduction

Currently, at the enterprises of the nitric industry of the Russian Federation producing granular carbamide by prilling smethod (spraying melt in the granulation tower) a product with insufficient mechanical strength of granules is produced, which leads to the formation of a significant fraction (2-5% mass) of the substandard product returned to the beginning of the process (into carbamide melt). As a result, the cost of carbamide commodity increases. In addition, while storing, transporting and reloading carbamide due to mechanical destruction of carbamide granules, its consumer qualities decrease. The problem is aggravated by the fact that recently the market of prilled carbamide has been decreasing [1].

Materials and Methods

At the same time, substandard fractions of carbamide with a high nitrogen content are most expedient to be used as a nitrogen containing component of complex fertilizers that are most popular among consumers. The second component of fertilizers may be substandard fine-crystalline products containing potassium and magnesium components in the form assimilated by plants which

are in demand as individual fertilizers due to the extremely low particle size.

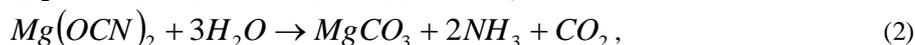
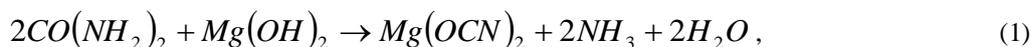
On the base of availability, harmlessness and satisfaction of the declared characteristics of the final product a fine-crystalline, technical K_2SO_4 , can be used as the potassium-containing component of NK fertilizer and magnesite caustic powder with 85 mass % MgO can be used as magnesium containing component of NK fertilizer. However, a mechanical mixture of nutrient components will not have properties of the required product, so for their processing, a technology of fusing unconsolidated fractions of carbamide with pulverized K_2SO_4 and MgO has been proposed. Understanding the physicochemical regularities of the processes proceeding in carbamide melt is very important for the successful implementation of this technology. Thus, while obtaining mixed complex fertilizers, it should be taken into account that some initial salts and final products cannot be mixed, since they may cause undesirable chemical processes that result loss of nutrients and deterioration of the physical properties of fertilizers [2].

There is a reservation that the issue of fertilizer antagonism has been insufficiently studied, but the possibility of mixing K_2SO_4 and carbamide is

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

indicated [3]. The authors note the formation of alkali (alkaline-earth) sulfates and carbamide of complex compounds in water solutions $\text{MSO}_4 \cdot \text{CO}(\text{NH}_2)_2$, $\text{MSO}_4 \cdot 2\text{CO}(\text{NH}_2)_2$, $\text{MSO}_4 \cdot 4\text{CO}(\text{NH}_2)_2$, $\text{MSO}_4 \cdot 6\text{CO}(\text{NH}_2)_2$ [4-5]. It can be assumed that such compounds are formed even during the interaction of

In addition, the reaction is possible

These processes must inevitably lead to losses of the nutrient component - nitrogen.

Therefore, one of the tasks of this work was to study the physicochemical processes occurring while fusing carbamide with fine crystalline additives, especially those processes that can lead to a loss of nitrogen.

As well the most important commodity characteristics of any fertilizer are absorbability and strength of granules. Absorbability is associated with the ability to burn polycrystalline products and their clumping during storage. The content of hygroscopic moisture in the substance affects its fluidity, thermal decomposition ability, the loss of moisture, etc. The degree of absorbability of the substance depends on the technology of its further processing and storage.

Therefore, another task of the work was to optimize the technology of alloying carbamide with fine crystalline additives in order to improve the properties (qualitative composition, absorbability, strength) of the fertilizers obtained.

Experimental part: Synthesis of *NK* – and *NMg* complex fertilizers included the following stages: production of mixed fertilizer of various composition, its melting at 140°C temperature in the isothermal reactor, solidification of the fertilizer mixture melt on the cooled surface, grinding of the obtained tile and separation of the granules of complex fertilizer by isolating the commodity fraction. In order to determine the composition of complex fertilizers qualitatively, an IR spectroscopic analysis method was used. IR spectra were recorded on a spectrometer SPECORD 75-IR. Samples were

molten carbamide with dissolved K_2SO_4 in it. The suspension MgO in water has a slightly alkaline reaction, therefore, hydrolysis of carbamide is possible with the final product of alkaline hydrolysis being corresponding to carbonate and ammonia [6]:

prepared in the form of tablets with *KBr*. The parameters of thermal stability of *NK*, *NMg* fertilizers samples were determined using Q 1500 (Hungary) derivatograph in the range of 20-600°C with heating rate of 2.5 and 5-degree $\times \text{min}^{-1}$. Calcined Al_2O_3 was used as a standard. X-ray phase analysis was carried out on DRON-3 M diffractometer with a monochromator on a primary beam, radiation $\text{Cu}_{K\alpha}$. The rotation rate of the sample was set at 2 or 4 degree $/\text{min}^{-1}$. The samples of the materials for analysis were prepared in the form of powders. The processing of the diffractograms was carried out according to the commonly used procedure [7-9].

N. E. Pestov's method concluding estimation of the critical moisture content was used to study the absorbability of the samples of the fertilizers obtained [10-11]. Evaluation of the strength of solidified melt samples of complex fertilizers was carried out using apparatus 2054 P-5. Samples in the form of cylindrical tablets with a diameter of 12 mm and a length of 16-36 mm were studied for the critical breaking force by compression. The value of the critical strength was calculated as the ratio of the destruction force of the sample to the area of its destruction (cross-sectional area of a cylindrical sample). In figure 1 a; b on derivatograms of fertilizers $\text{CO}(\text{NH}_2)_2\text{-K}_2\text{SO}_4$ and $\text{CO}(\text{NH}_2)_2\text{-MgO}$ the first effect (endothermic), corresponding to the melting of carbamide is observed about 10-15 °C below the melting point of pure carbamide (132°C).

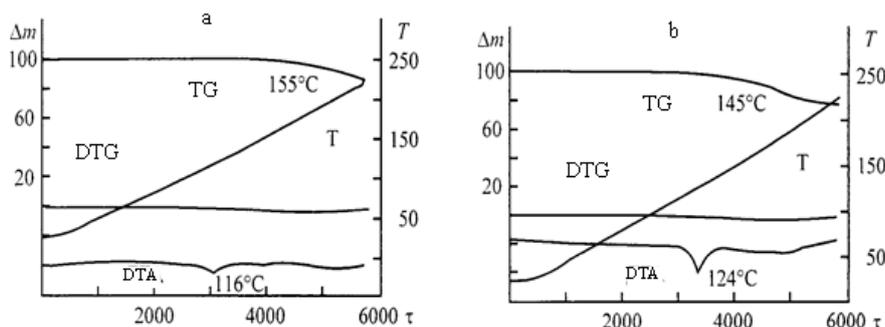

Fig. 1. Derivatogram of carbamide mixture containing 70% K_2SO_4 (a) and 50% caustic magnesite powder (b)
 Δm - loss of mass (%), T- temperature ($^{\circ}C$), τ – time

The onset of reactions with loss of mass (decomposition of urea) corresponds to temperature over 150-145 $^{\circ}C$ for a mixture of carbamide and magnesium oxide and over 150-155 $^{\circ}C$ for carbamide, a mixture of carbamide and potassium sulfate. Decrease in the temperature of the beginning of carbamide decomposition up to 145 $^{\circ}C$ is probably due to the catalyzing action of the dusty particles of on the process of carbamide decomposition, since they represent ready fuse for the primary formation of the solid phase nuclei of the carbamide decomposition products. Nevertheless, on the base of DTA data, it can be stated that the studied systems are stable up to temperatures of 10-20 $^{\circ}C$ over the melting point. It makes possible the fusion of fertilizer mixtures without loss of nitrogen.

Analysis of IR spectra, X-ray phase and thermogravimetric analyzes of these mixtures showed no specific reactions occurring while introducing K_2SO_4 into carbamide melting at 140 $^{\circ}C$.

However, IR spectra of NMg-fertilizers obtained at the same temperature including a low-intensity absorption band of 2170 cm^{-1} , indicates the presence of cyanate ions [9-11] in the granulate. It shows that in carbamide melting an interaction with finely dispersed MgO is proceeded by the reaction [1] with the formation of magnesium cyanate. The low intensity of the absorption band of cyanate ions depends on the content of MgO in the mixture.

By means of differential thermal analysis of mixtures $CO(NH_2)_2$ -MgO (Fig.1,b), the effect corresponding to the reaction [1] was not detected, probably because its possible location is overlapped by the strong endothermic effect of carbamide melting. X-ray phase analysis confirms that the basis of NMg-fertilizer is the phases of carbamide and magnesium oxide, while the magnesium cyanate phase was detected.

Consequently, the content of magnesium cyanate in the granulate is insignificant and is of impurity nature, due to which considerable nitrogen losses occur. The specific mechanism for the formation of magnesium cyanate remains questionable. However, it can be assumed that a small amount of magnesium cyanate is associated with low solubility of MgO in carbamide melting and a short time of contacting MgO with carbamide melting.

X-ray phase analysis showed that a significant portion of pure carbamide melt solidifies in an amorphous state. With the introduction into the melt of fine-dispersed solid-phase particles K_2SO_4 or MgO, amorphization of the carbamide structure sharply decreases. This is due to the increase of crystallization rate, since the process can proceed on already prepared embryos of the solid phase with minimal undercooling of melt.

Thus, physical-mechanical methods of the analysis showed that during fusion of K_2SO_4 or MgO with carbamide in melt of the fertilizer mixture, unwanted chemical reactions leading to significant losses of valuable nutrient components do not occur. Laboratory studies of the synthesis of nitrogen-potassium (nitrogen-magnesium) fertilizers showed that in NK fertilizer the ratio of the elements N: K_2O should be not less than (1.2-1.3):1, and in NMg fertilizer the ratio of N:MgO—less than (1.0-1.1):1.5. With a smaller carbamide content, the fluidity of the melt decreases and the operations as melt discharge from the smelter and formation of a melting layer of a given thickness on the cooled surface of the crystallizer are impeded. Exceeding the 3: 1 ratio of N: K_2O leads to the formation of non-uniform granules due to delamination of the melt with its slow solidification. Absorbability of fertilizers was investigated on the samples of + 2÷5 mm commodity fraction. The generalized results of parallel experiments are shown in Fig.2.

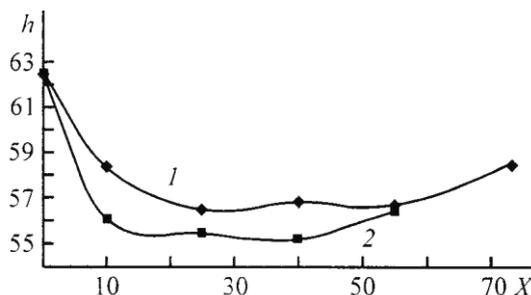

Fig.2 Dependence of hygroscopic points NK- (1) and NMg fertilizers (2) on composition X (mass%) of K_2SO_4 (1) and MgO (2).

Absorbability of complex NK and NMg – fertilizers is higher than in granulated carbamide, as there are two different crystalline phases in their granules. The data of Fig.2 shows that with increasing ratio N: K_2O and N:MgO in fertilizer, the critical moisture value passing through the minimum one begins to increase, i.e. with increasing carbamide content, fertilizer becomes less hygroscopic. This can be explained by the fact that with the increase of carbamide amount in the fertilizer, the probability of cracks in the volume and on the surface of the granules decreases, the granules have a more monolithic structure, which leads to a decrease of the adsorbing surface of the material.

Taking into account the fact that critical air humidity values for pellets of the obtained fertilizers are low, in the production technology it is necessary to provide the stage of packing the product.

Moreover, the indicators of melt strength of complex fertilizers were studied on the base of carbamide. Generally, the effect of dispersed particles and MgO on the strength of granules is

obviously related to the change in the kinetics of structure formation, the creation of dendritic crystals penetrating the volume of granules, with the change in the strength of single phase contacts and their concentration. Adding insoluble, highly disperse modifying additives to carbamide melt creates a large phase contact surface, which accelerates the process of nucleation of carbamide particles adsorbed on the nuclei of the solid phase. The increase in the strength of such a micro-heterogeneous structure is due to the large number of bonds and contacts of the two crystalline phases formed.

In such materials, the matrix perceives the entire load, and the dispersed particles of the reinforcing filler prevent the development of plastic deformation resisting the movement of both single dislocations and dislocation formations (sub-boundaries, grain boundaries) [12-14].

Strength of NK-fertilizer tablets is slightly higher than the tablets strength of pure carbamide ones (Fig.3).

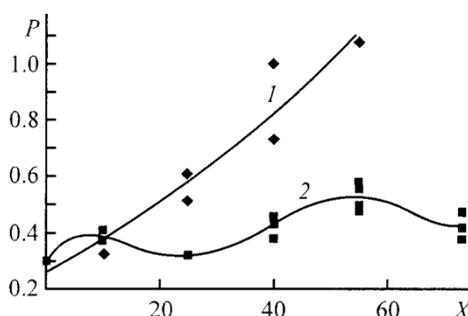

Fig 3. Dependence of mechanical strength of $P(kH-sm^{-2})$ samples on the composition of crystallized mixture melt. Composition X (mass%): 1-MgO, 2 - K_2SO_4

The maximum strength is achieved with melt content of 55 mass % K_2SO_4 , with a further increase of the concentration K_2SO_4 in the melt, the strength of the tablets somewhat reduces, obviously due to the decrease in the number of single phase-to-phase contacts and poor wetting of solid-phase particles due to molten carbamide and solid potassium sulfate. It can be assumed that phase-to-phase contacts are weakened by low content of carbamide and in

comparison with the crystallization obtained by fusing carbamide and potassium sulfate, the strength of the carbamide crystals decreased by a high carbamide content.

The strength of NMg-fertilizer tablets increases with concentration growth in MgO fertilizer for the entire fluidity suspension interval (Fig. 3). This is due to the better wettability of the particles (caustic magnesite powder) because of their smaller size in

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

comparison with the K_2SO_4 particles. As a result, in the carbamide melt, MgO particles form a great number of crystallization centers with a larger phase interface, which is accompanied by a higher reinforcing effect.

Conclusion

1. Physicochemical methods of analysis showed that while fusing potassium sulfate with carbamide at temperature of 140°C, unwanted chemical reactions do not proceed in fertilizer mixture melt and there are no significant losses of valuable nutrient components.
2. Fine magnesium oxide, dissolved in carbamide melt, forms magnesium cyanate. However, the rate of this process is little, so the amount of the

formed magnesium cyanate is of impurity nature.

3. Because of sufficient hygroscopic nature of the obtained fertilizers it is required to pack the product. Optimal compositions ensuring maximum strength of NK and -fertilizers samples have been developed.
4. A significant portion of pure carbamide melt is crystallized in an amorphous state. The introduction of fine-dispersed solid-phase particles of potassium sulfate or magnesium oxide into the carbamide melt reduces the amorphization of its structure, promotes the crystallization and reinforcement of the solidified melt structure.

References:

1. Jing Zhu, Nan Ye, Jianwen Liu, Jiakuan Yang (2013). Evaluation on Hydration Reactivity of Reactive Magnesium Oxide Prepared by Calcining Magnesite at Lower Temperatures. *Ind. Eng. Chem. Res.*, 52 (19), 6430–6437.
2. Pozin, M. E. (1970). Technology of mineral salts. *Chemistry*.
2. Pozin, M. E. (1983). Technology of mineral fertilizers. *Chemistry*.
3. Kucheryav, V. I., & Lebedev, V. V. (1970). Synthesis and use of carbamide. *Chemistry*.
4. Kuznetsova, T. V., Shatov, A. A., Dryamina, M. A., & Badertdinov, R. N. (2005). Use of Wastes from Soda Production to Produce Nonshrink Oil-Well Cement. *Russian Journal of Applied Chemistry*, V.78, Issue 5, 698–701.
5. Aral, H., Hill, B. D., Sparrow, G. J. (2004). *Salts from saline waters and value added products from the salts, CSIRO minerals, Clayton, Victoria and Global Geoscience Services Inc.*, (pp.42-64) Adelaide, South Australia.
6. Fernández-Sanjurjo, M. E., Alvarez-Rodríguez, A. E., Núñez-Delgado, Fernández-Marcos, M. L., & Romar-Gasalla, A. (2014). Nitrogen, phosphorus, potassium, calcium and magnesium release from two compressed fertilizers: column experiments. *Solid Earth*, № 5, 1351–1360. <https://www.solid-earth.net/5/1351/2014/se-5-1351-2014.pdf>
7. Nakamoto, K. (1991). *IR and KR specters of inorganic and coordination compounds*. Moscow.
8. Broschat, T. K., & Moore, K. K. (2007). Release Rates of Ammonium Nitrogen, Nitrate-Nitrogen, Phosphorus, Potassium, Magnesium, Iron, and Manganese from Seven Controlled-Release Fertilizers, *Commun. Soil Sci. Plan.* №38, 843-850
9. Mathibela, E. (2007). *Aphane the hydration of magnesium oxide with different reactivities by water and magnesium acetate*. Submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master of science, University of South Africa.
10. Karpman, M. G., Fetisov, G. P., Matyunin, M. (2002). *Material Science and Technology of materials*. High school.
11. Briggs, C. C., Lythe, T. W. (1971). Magnesium hydroxide production from brines of seawater. *South African Patent*, ZA 7006943, 24.
12. Soares, J. R., et al. (2015). Enhanced-efficiency fertilizers in nitrous oxide emissions from urea applied to sugarcane. *Journal of environmental quality*, 44(2), 423-430.
13. Nieder, R., Benbi, D. K., & Scherer H. W. (2001). Fixation and defilation of ammonium in soils: a review. *Biological Fertilizers, Soils*, 47, 1-14.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 9. Chemistry and chemical technology

Oleg Ivanovych Yurchenko

Kharkiv V.N. Karazin
National University, PhD, Full Professor of
Chemical Metrology Department,
yurchenko@karazin.ua

Tetyana Vasylivna Chernozhuk

Kharkiv V.N.
Karazin National University, PhD, Associate
Professor of Inorganic Chemistry Department,
tanya.chernozhuk@gmail.com

Oleksii Andriiovych Kravchenko

Kharkiv V.N.
Karazin National University, PhD, Associate
Professor of Chemical Metrology Department,
alekseykravch@ukr.net

Michail Oleksandrovych Dobrijan

Kharkiv V.N. Karazin
National University, Sinjar Researcher of
Chemical Metrology Department,
yurchenko@karazin.ua

ATOMIC-ABSORPTION AND ATOMIC-EMISSION WITH INDUCTIVE CONNECTED PLASMA DETERMINATION OF IRON AND MANGANESE IN THE OIL SAMPLES

Abstract: In the work a promising method of sample preparation was used - emulsification of the oil sample with subsequent ultrasound treatment. The optimal conditions for the analysis were selected. It was found that the best extraction of Manganese and Iron was observed in emulsions of Triton X-100 aqueous solution with 5% mass concentration and 20 min. of ultrasound treatment. It was proved that using of the Triton X-100 modifier and the ultrasound treatment of emulsions increases the sensitivity of the detection of Manganese and Iron by 1.5 times. For calibration of measurements for the first time new standard composition samples based on acetylacetonates of Manganese and Iron were used. The variation of the sample weight was shown that the technique does not contain a significant systematic error. The validity of the results has been checked using the "injected-found out" method. The results of two independent methods were compared according to F- and t-criteria. The obtained results were equivalent, the difference between them was not significant and was justified by a random distribution. The detection limits of Iron and Manganese were estimated, which were 0.002 and 0.001 mg/l, respectively.

Key words: atomic absorption and atomic emission with inductive connected plasma spectroscopy, oil, sample preparation, ultrasound, Triton X-100, Iron, Manganese, metrological characteristics.

Language: English

Citation: Yurchenko, O. I., Chernozhuk, T. V., Kravchenko, O. A., & Dobrijan, M. O. (2019). Atomic-absorption and atomic-emission with inductive connected plasma determination of iron and manganese in the oil samples. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 254-260.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-35> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.35>

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Introduction

The microelement composition of oil is an important characteristic of this type of raw material.

First, it carries geological and geochemical information, indicating, in particular, the age of oil, the way and the direction of its migration and accumulation. Differences in the content of trace elements in petroleum can be used to identify oil reservoirs and recommendations for the use of wells. Secondly, in the near future, because of the tendency of depletion of ore deposits, oil can become a raw material for the production of Vanadium, Nickel, Copper and noble metals [1, p.1324]. Thirdly, trace elements contained in petroleum can have a significant impact on the technological processes of oil refining, causing poisoning of catalysts, corrosion of equipment and getting into significant quantities in the oil products received. The use of such petroleum products as a fuel leads to the release of metals compounds with a toxic effect into the atmosphere. Using them as lubricants causes corrosion of engine active elements [2, p.4].

The combination of the above circumstances shows the necessity and purposefulness of studying the microelement composition of oil as the great interest of many branches of the national economy.

In world practice, some atomic spectral analysis methods are used for the determination of metals in oil: flame atomic absorption spectroscopy (FAAS), electrothermal atomic absorption spectroscopy (ETAAS), optical emission spectroscopy with inductively coupled plasma (AES-ICP), mass spectroscopy with an inductively coupled plasma (MS-ICP)

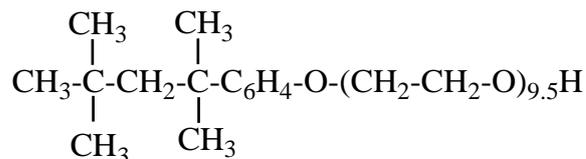
[3, p.122; 4, p.46; 5, p.175; 6, p.240; 7, p.1992; 8, p.552; 9, p.7; 10, p.2; 11, p.14; 12, p.33; 13, p.86; 14, p.24; 15, p.350; 16, p.235; 17, p.262; 18, p.137; 19, p.7; 20, p.843; 21, p.65; 22, p.262; 23, p.5; 24, p.89; 25, p.1412; 26, p.137; 27, p.364; 28, p.1216; 29, p.5909; 30, p.679; 31, p.3009; 32, p.632; 33, p.137].

The purpose of this work is to select the conditions for sample preparation of the oil sample by emulsification method, as well as to compare the results of Iron and Manganese determination in the sample by methods of atomic absorption and atomic emission with inductive connected plasma spectroscopy, using new standard composition samples.

Experimental part

In the work were used: 1. Acetylacetone $\text{CH}_3\text{-CO-CH}_2\text{-CO-CH}_3$ GOST 10259-78, ch.p.; 2. Iron (III) acetylacetonate; 3. Manganese (II) acetylacetonate; 4. A standard composition sample of the Iron (III) solution according to the SZZ 022.38-96, 1 mg/cm³; 5. Standard composition sample of the Manganese (II) solution according to the SZZ 022.47-96, 1 mg/cm³; 6. Oil; 7. Non-ionic surfactant

Triton X-100 (oxyethylene derivative of alkylphenol) $\text{C}_{14}\text{H}_{22}\text{O} (\text{C}_2\text{H}_4\text{O})_n$ with $n = 9-10$

$M_r \sim 646$

$\text{CCM}_{0,06 \text{ g/l}} = 2,9 \cdot 10^{-4} - 1,0 \cdot 10^{-1} \text{ mol/l}$.

Yulievsky SRC of SUE "Shebelyngasvydobuvannya". Skvortsevo NGRC, St. 25; prod.gor. B-16, the interval of perforation is 3071-3074. Place of selection: collector at the well.

Atomic absorption spectrometer C-115-M1. Measurements were made in the flame of propane-butane-air at optimal determination parameters: $\lambda_{\text{Fe}} = 248.3 \text{ nm}$, $\lambda_{\text{Mn}} = 279.3 \text{ nm}$, FEP = 1 kV, current $I = 5 \text{ mA}$, width of monochromatic gap - 0.1 nm; lamp with hollow iron cathode; lamp with hollow manganese cathode; atomic emission spectrometer with an inductive connected plasma iCAP 6300 Duo produced by Thermo Scientific, USA. The measurements were carried out according to the instruction "Thermo SPEC/PMT software for TJA Sequential ISAP Spectrometers Getting started. Part Number 140962-00". Optimal measurement conditions: $\lambda_{\text{Fe}} = 259.940 \text{ nm}$, $\lambda_{\text{Mn}} = 283.534 \text{ nm}$, peristaltic pump rotation speed - 100 rpm, argon flow pressure during spraying - 30 psi, integration time - 2 sec, plasma power - 1500 W; ultrasonic dispersant PS-20. Optimal operating parameters: working power 120 W, frequency 40 kHz; laboratory electronic balance meets all requirements of TU U 292-32126739-032005.

For the preparation of Triton X-100 aqueous solutions, calculated weight of this substance was dissolved in water in the 200 ml volumetric flask.

The aqueous solutions of Triton X-100 were obtained: $4,7 \cdot 10^{-2}$ (3%); $6,3 \cdot 10^{-2}$ (4%); $7,9 \cdot 10^{-2}$ (5%); $9,5 \cdot 10^{-2}$ (6%) mol/l.

Preparation of standard aqueous solutions of Iron and Manganese

The initial solutions of Iron and Manganese with concentration 0.1 g/l were prepared by diluting standard solution samples of these metals (with concentration of metals 1 mg/ml) with distilled water.

For the preparation of intermediate solutions of Iron and Manganese with concentration $5 \cdot 10^{-3} \text{ g/l}$, previously prepared initial solutions were used.

Preparation of calibration solutions series based on metals acetylacetonates

Metals acetylacetonates were used for approximation the composition of the analyzed sample and the calibration solutions, that increases reproducibility and accuracy of the determination.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

From the initial saturated solutions of metals acetylacetonates with known concentrations of Iron and Manganese, 131.3 mg/L and 195.73 mg/L, respectively, the solution with a concentration of $5 \cdot 10^{-3}$ g/dm³ was prepared by successive dilution. Then, this solution was used to prepare a series of 5 calibration solutions with concentrations of Iron and Manganese $1 \cdot 10^{-4}$; $3 \cdot 10^{-4}$; $5 \cdot 10^{-4}$; $7 \cdot 10^{-4}$; $10 \cdot 10^{-4}$ g/dm³. For this, the aliquot of the solution was transferred to the 10 cm³ volumetric flask, 4 cm³ of Triton X-100 solution ($\omega = 5\%$) and 1 cm³ of concentrated nitric acid were added and diluted to scale by distilled water. In the case of preparation of calibration solutions for Manganese, 0.2 cm³ of acetylacetone was added. The prepared solutions were placed in the ultrasonic dispenser PS-20 for 20 min.

Preparation of a series of calibration metal solutions based on standard aqueous solutions. In 10 cm³ volumetric flask 0.2, 0.6, 1.0, 1.4, 2.0 cm³ of metals solution with concentration of $5 \cdot 10^{-3}$ g/dm³ were transferred, diluted to scale by distilled water and stirred. We got a series of 5 calibration solutions with metals concentrations $1 \cdot 10^{-4}$; $3 \cdot 10^{-4}$; $5 \cdot 10^{-4}$; $7 \cdot 10^{-4}$; $10 \cdot 10^{-4}$ g/dm³.

The emulsification was chosen as a method for oil sample preparation before analysis.

To 1 g of oil 1.0 cm³ of concentrated nitric acid and 4 cm³ of Triton X-100 aqueous solution ($\omega = 5\%$) were added. For Manganese determination, 0.2 cm³ of acetylacetone was added. Solution was stirred with a magnetic stirrer for 40 minutes. The prepared emulsion was then treated with ultrasound dispenser PS-20 for 20 min. The sample solution was quantitatively transferred into 10 cm³ volumetric flask, diluted to scale by distilled water. Thus, stable and homogeneous emulsions were obtained.

Results and discussion

An important property of micellar solutions of surfactant in water is their ability to solubilize (colloidal solution) of substances that are almost insoluble in water. In this work, the Triton X-100 surfactant was used. Based on the results of previous studies of using Triton X-100, Bridg-35 and Twin-20 for the sample preparation of oil products it was shown that the most complete element extraction was observed with the application of Triton X-100. Using this surfactant, homogeneous emulsions have been obtained, which have considerable stability in time. For comparison: when using Bridge-35, a few drops of oil appeared on the solution surface, while the Twin-20 emulsions were unstable and there was a system bundle immediately after mixing, without the recovery possibility.

The dependence of the results of atomic-absorption metals determination on the concentration of Triton X-100 has been investigated. It was shown that the maximum value of the concentration of Iron

and Manganese was in the sample with Triton X-100 mass fraction of 5% (Table 1).

The time of the prepared emulsions ultrasound treatment was determined. For this, the emulsions were treated with ultrasound for a different periods of time. US is usually used to create stable emulsions of oil products that do not decompose within 5 days. The obtained emulsions are transparent and homogeneous. The dependence of the Iron and Manganese concentration in oil from the time of ultrasound treatment is presented in Table 2. From the obtained results it is clear that the maximum of the analytical signal is reached for 20 minutes of ultrasound treatment.

The quantitative characteristic of sensitivity during the atomic absorption determination is the sensitivity coefficient, which is the derivative of the analytical signal on the concentration of the element.

$$S = tg\alpha = \frac{dA}{dc} \quad (1)$$

If the dependence is linear, the sensitivity coefficient can be determined by the inclination of the linear part of the calibration graph.

From these dependencies, we can conclude that the sensitivity of Iron and Manganese increases by 1.5 times.

The atomic absorption determination of the Iron and Manganese is given in the Table 3.

In order to verify the correctness of the metals determination in oil, the method "injected-found out" was used. The analysis was carried out by a fiery atomic absorption method. The results of the measurements are given in the Table 4.

An estimation of the systematic error of the Iron and Manganese determination was made by variation of the oil sample weight (Table 5). It was shown that there was no significant systematic error.

The results of the atomic emission with inductive connected plasma determination of Iron and Manganese in the oil samples are given in the Table 6.

The results of the Iron and Manganese determination by atomic absorption and atomic emission with inductive connected plasma methods were compared according to F - and t -criteria (Table 7).

Since $F < F_{table}$ and $t < t_{table}$ ($F = 6.39$; $t = 2.31$), we can conclude that the obtained results are equivalent, the difference in the reproducibility is random, and the difference in mean obtained by two independent methods is negligible and justified by accidental dispersal.

The limits of detection of the atomic absorption determination of Iron and Manganese were estimated. The calculation of the detection limit was

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

carried out according to the formula $C_{\min} = \frac{3 \cdot S_0}{k}$,

where S_0 is the standard deviation of the background signal, which can be found by the formula

$$S_0 = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (\bar{A} - A_i)^2}{n-1}}$$

, where k is the angular coefficient of the calibration function.

Calibration solutions were prepared to determine the detection limit of these elements, as follows: x ml of metal acetylacetonate with a concentration of $5 \cdot 10^{-3}$ g/l were mixed with 4 ml of Triton X-100 aqueous solution ($\omega = 5\%$), then diluted to scale by distilled water, stirred and treated by ultrasound for 20 minutes. During the Manganese determination 0.2 ml of acetylacetonate were added.

We also prepared 20 bulk solutions, that means, add in everything except metals acetylacetonates.

The analytical signal (A) for 20 bulk solutions was determined and C_{\min} was calculated.

The detection limits of Iron and Manganese by this technique are 0.002 and 0.001 mg/l respectively, which is less than literature data.

Conclusions

The use of Triton X-100 aqueous solutions and ultrasound treatment eliminates the use of toxic and expensive reagents, increases stability and homogeneity of the obtained emulsions, reduces the samples preparation time for analysis, increases the sensitivity of the determination. New standard composition samples based on the metals acetylacetonates approximate the composition of calibration solutions to the analyzed solutions, which greatly increases the precision and accuracy of measurements.

Table 1. Selection of Triton X-100 concentration for atomic-absorption determination of Iron and Manganese (n = 5, P = 0.95).

$\omega, \%$	Mn, mg/kg		Fe, mg/kg	
	$\bar{C} \pm \frac{t_{P,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S_r	$\bar{C} \pm \frac{t_{P,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S_r
3	3,67±0,04	0,01	0,70±0,01	0,01
4	3,74±0,05	0,01	0,72±0,01	0,01
5	3,82±0,05	0,01	0,74±0,02	0,02
6	3,82±0,05	0,01	0,73±0,02	0,02

Table 2. Selection of the ultrasound treatment time of the analyzed solutions under the atomic absorption determination of Iron and Manganese (n = 5, P = 0.95).

Time of the treatment, min.	Mn, mg/kg		Fe, mg/kg	
	$\bar{C} \pm \frac{t_{P,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S_r	$\bar{C} \pm \frac{t_{P,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S_r
10	0,68±0,02	0,01	3,72±0,05	0,01
15	0,71±0,01	0,01	3,79±0,05	0,01
20	0,74±0,02	0,02	3,83±0,05	0,01
25	0,73±0,01	0,02	3,83±0,05	0,01

Table 3. Results of the Iron and Manganese determination by the AAS method in oil emulsions using Triton X-100 and ultrasound stabilization (n = 5, P = 0.95)

Metal	AAS	
	$\bar{C} \pm \frac{t_{P,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$, mg/kg	S_r
Iron	3,83±0,04	0,01

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Manganese	0,77±0,01	0,01
-----------	-----------	------

Table 4. Verification of the correctness of the Iron and Manganese atomic absorption determination in oil emulsions stabilized by the US method "injected-found out" (n = 5, P = 0.95)

Metal	Contain, mg/kg	Injected, mg/kg	Found out, mg/kg	S _r
Iron	3,83	4,00	7,80±0,09	0,01
Manganese	0,77	1,00	1,73±0,04	0,02

Table 5. Estimation of the systematic error in the atomic absorption determination of Iron and Manganese by variation of the sample weight (n = 5, P = 0.95)

Weight of the samples, g	Mn, mg/kg		Fe, mg/kg	
	$\bar{C} \pm \frac{t_{p,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S _r	$\bar{C} \pm \frac{t_{p,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$	S _r
0,5	0,83±0,02	0,02	3,52±0,04	0,01
1,0	0,85±0,03	0,01	3,51±0,04	0,01
1,5	0,84±0,03	0,02	3,46±0,04	0,01

Table 6. Results of the Iron and Manganese determination by NPP-IRPs method in oil emulsions using Triton X-100 and ultrasound stabilization (n = 5, P = 0.95)

Metal	AES-ICP	
	$\bar{C} \pm \frac{t_{p,f} \cdot S}{\sqrt{n}}$, mg/kg	S _r
Iron	3,87±0,05	0,01
Manganese	0,80±0,02	0,02

Table 7. Coherence of the results of AAS and NPP-IRPs determination of Iron and Manganese in the oil sample stabilized by ultrasound, according to Fisher and Student criteria

Metal	F	S _{1,2}	t _{1,2}
Iron	2,36	0,0430	1,47
Manganese	2,44	0,0495	0,95

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

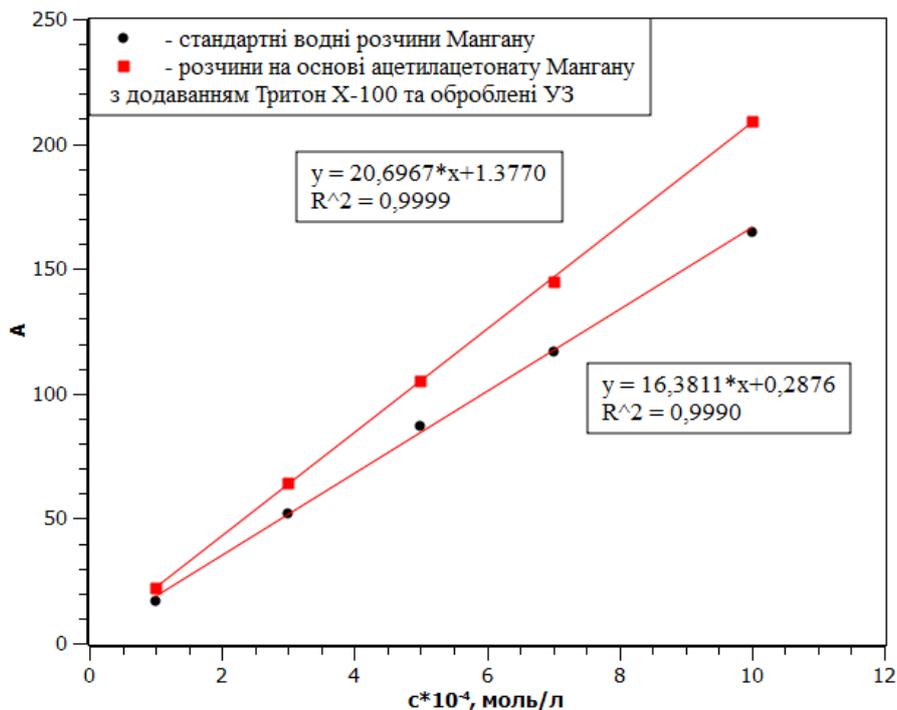

Figure 1. Dependence of the Iron analytical signal in aqueous solutions and in manganese acetylacetonate solutions with addition of Triton X-100 from the Iron concentration for atomic absorption determination

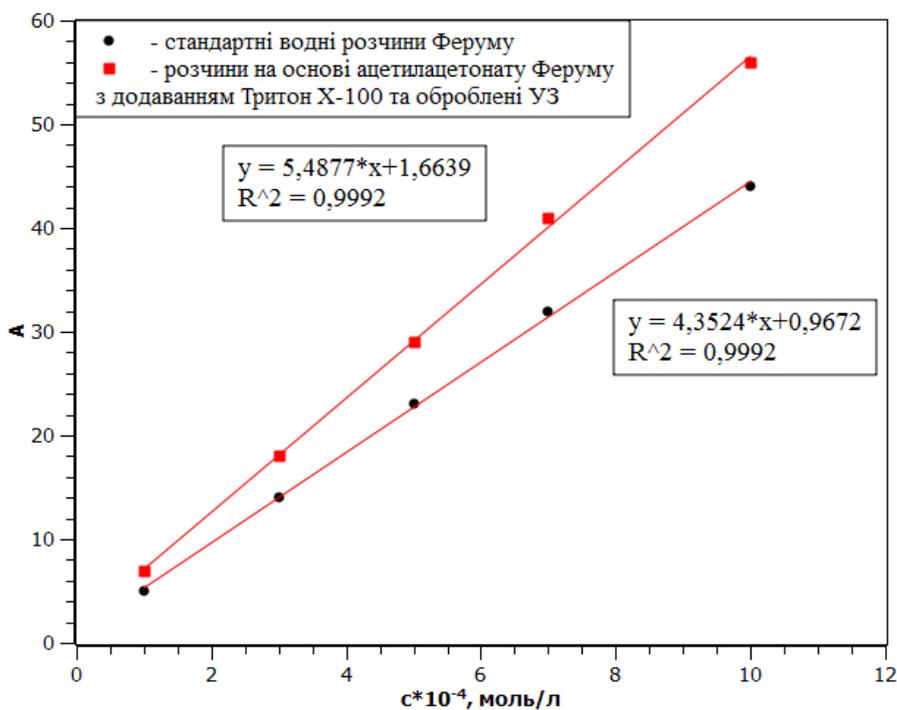

Figure 2. Dependence of the Manganese analytical signal in aqueous solutions and in manganese acetylacetonate solutions with addition of Triton X-100 from the Manganese concentration for atomic absorption determination

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

References:

1. Shabanova, G. (1988). *J. anal. chem.* V. 43, 1323–1328.
2. Lurie, M. A. (2003). *Himiya masel, V.1*, 3-5.
3. Nadirov, N. K., & Kotova, A. V. (1984). *Metals in oil.* (p.448). Alma-Ata.
4. Mir-Babaev, M. F. (1997). *Himiya masel, V 5*, 46–47.
5. Aleshin, G. N. (1990). *Neftehimia, V. 30*, 175-183.
6. Schwarzer, M., Schuster, M., von Hentig, R. (2002). *Fresenius' journal of analytical chemistry, V. 368*, 240-243.
7. Saint'Pierre, T. D., et al. (2002). *Spectrochimica Acta Part B: Atomic Spectroscopy, V. 57*, 1991-2001.
8. Saint'Pierre, T. D., et al. (2004). *Spectrochimica Acta Part B: Atomic Spectroscopy, V. 59*, 551-558.
9. (2004). ISO International Standard, ISO 3170. Petroleum liquids—manual sampling.
10. (2011). Annual Book of ASTM Standards, ASTM D 4057-06, Standard Practice for Manual Sampling of Petroleum and Petroleum Products, 2006 (reapproved 2011).
11. Beisel, N. F. (2008). *Atomic absorption spectrometry.* (pp.13-16). NGU.
12. Lvov, B. V. (1966). *Atomic absorption spectral analysis.* (pp.32-37). Moscow: Nauka.
13. Pupishev, A. A. (2002). *Atomic emission spectral analysis with inductive connected plasma according to Grimm.* (pp.85-87). UPI.
14. Nölte, J. (2003). Wiley-VCH. *Hoboken, V. 3*, 19-25.
15. Amorim, F. A. C., & Welz, B. (2007). *Talanta V.72*, 349 – 359.
16. Mester, Z., & Sturgeon, R. E. (2003). *Elsevier, V. 41*, 235.
17. Hammond, J. L., & Leea, Y.-M. (2008) *Talanta, V. 47*, 261-266.
18. Souza, R. M., & Meliande, A.L.S. (2006) *Microchem. J. V. 82*, 137-147.
19. (n.d.). ATSM D 5863 – 2000. Standard test method for determination of nickel, vanadium, iron and sodium in crude oils and residual fuels by flame atomic absorption spectrometry.
20. Anjos, S. L. (2018). *Talanta, V. 178*, 842 – 846.
21. Yang, W., & Casey, J. F. (2017). *Elsevier, V. 206*, 64 – 79.
22. Hammond, J. L., & Leea, Y.-M. (2008). *Talanta, V. 47*, 261-266.
23. Pereira, J. S. F., et al. (2010). *Microchemical Journal, V. 96*, 4-11.
24. Barela, P. S. (2017). *Elsevier, V. 204*, 85 – 90.
25. Kunina, D. (1988). *J. anal. chem. V. 43*, 1411-1413.
26. Vale, M. G. R., & Damin, I. C. F. (2004). *V. 77*, 131 – 140.
27. Guidroz, J. M., & Sneddon, J. (2002). *Microchemical journal, V. 73*, 363-366.
28. Cassella, R. J., et al. (2011). *Fuel, V. 90*, 1215-1220.
29. Quadros, D. P. C., et al. (2010). *Energy & Fuels, V. 24*, 5907-5911.
30. Stukov, S. N. (2000). *J. anal. chem. V. 55*, 679-686.
31. Munoz, P. R., Correia, R. M., & Nascimento, A. N. (2007). *Energy and fuel, V.21*, 295 – 302.
32. Cavalcante, C., & Paulode, J. (2018). *Elsevier, V. 220*, 631 – 637.
33. Yurchenko, O. I. (2015). *Himiko-metrologicheskoe obuglevodorodovdobuce uglevodorodov.* (p.222). X.: Folio.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 7. Mechanics and machine construction.

Denis Chemezov
M.Sc.Eng., Corresponding Member of International Academy of Theoretical and Applied Sciences, Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-2747-552X>
chemezov-da@yandex.ru

Evgeny Knyazkov
Student of Vladimir Industrial College, Russian Federation

Irina Pavluchina
Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation

Alexandra Strunina
Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation

Irina Medvedeva
Master of Industrial Training, Vladimir Industrial College, Russian Federation

Nina Melenteva
Master of Industrial Training, Vladimir Industrial College, Russian Federation

Polina Nikitina
Lecturer of Vladimir Industrial College, Russian Federation

BENDINGS OF CANTILEVER AND DOUBLY SUPPORTED STEEL I-BEAMS

Abstract: Plastic deformations and internal stresses in cantilever and doubly supported steel I-beams are calculated under conditions of application of concentrated or distributed forces and concentrated moment by means of finite element modeling in the Comsol Multiphysics software environment. Analytical equations characterizing a change of physical and mechanical properties of material at different degrees of plastic deformation of the I-beam are presented.

Key words: an I-beam, force, moment, a support, a scheme, temperature, physical and mechanical properties.

Language: English

Citation: Chemezov, D., et al. (2019). Bendings of cantilever and doubly supported steel I-beams. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 261-267.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-36> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.36>

Introduction

Metal or wooden I-beams are the most optimal structural elements in construction. Strength characteristics of the metal I-beam are in several

times higher than strength of the square or rectangular beams. High rigidity of the I-beam is provided by a stiffening rib (a web). Radii, performed between flanges and the web, reduce local

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

stress concentration of material at the elements junction of the I-beam. Some strength calculations of the metal I-beams are presented in the works [1 – 10].

Bending deformation of the metal I-beams is studied in the corresponding section of the discipline "Strength of materials". Solution of such problems is reduced to preparation of a design scheme of loading of the beam, preparation and solution of equilibrium equations, diagrams construction of shearing forces and bending moments and definition of the dangerous (the most loaded) sections of the beam. Representation impossibility of material volume deformation at the sections of the I-beam at time of application and after removing of various loads is

main solution disadvantage of these problems. The mathematical calculation by means of a computer will allow to visually obtain a deviation from a normal, surface and internal stresses of material, changes of physical and mechanical properties of the I-beam after removing of external active forces.

Materials and methods

The computer calculations of stress-strain condition of the I-beams models, loaded by external active forces and moments, taking into account changing of material temperature were the purpose of researches. The three-dimensional solid model of the I-beam is shown in the Fig. 1 [11].

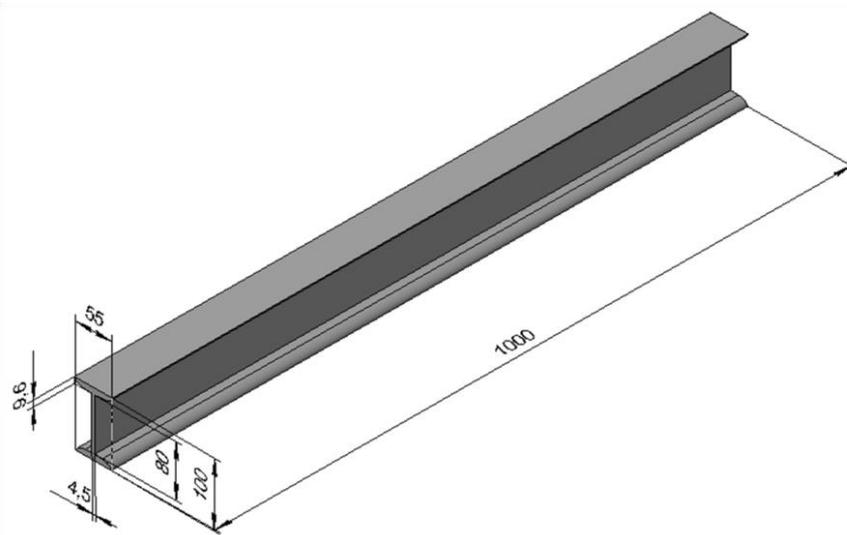

Figure 1 – The dimensions of the I-beam model.

The computer researches were performed according to nine loading schemes of the I-beams (the Fig. 2).

The first scheme is the cantilever I-beam having a fixed support constraint (left). L is the beam length. Concentrated moment M was applied clockwise at a loose end of the beam.

The second scheme is the cantilever I-beam having the fixed support constraint (left). Concentrated force F was applied at the angle of 90 degrees at the loose end of the beam.

The third scheme is the cantilever I-beam having the fixed support constraint (left). Concentrated force F was applied at the angle of 90 degrees at $1/2$ of the span length.

The fourth scheme is the cantilever I-beam having the fixed support constraint (left). Distributed force q was applied along the entire length of the beam.

The fifth scheme is the I-beam placed on the hinged immovable support (A) and the hinged

movable support (B). Concentrated moment M (clockwise) was applied to the beam at the support A.

The sixth scheme is the I-beam placed on the hinged immovable support (A) and the hinged movable support (B). Concentrated force F was applied at the angle of 90 degrees at $1/2$ of the beam length.

The seventh scheme is the I-beam placed on the hinged immovable support (A) and the hinged movable support (B). Distributed force q applied along the entire length of the beam (from the support A to the support B).

The eighth scheme is the I-beam placed on the hinged immovable support (A) and the hinged movable support (B). Concentrated force F was applied at the angle of 90 degrees at $1/3$ of the beam length (from the support A).

The ninth scheme is the I-beam placed on the hinged immovable support (A) and the hinged movable support (B). Distributed force q applied at $1/2$ of the beam length (from the support A).

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

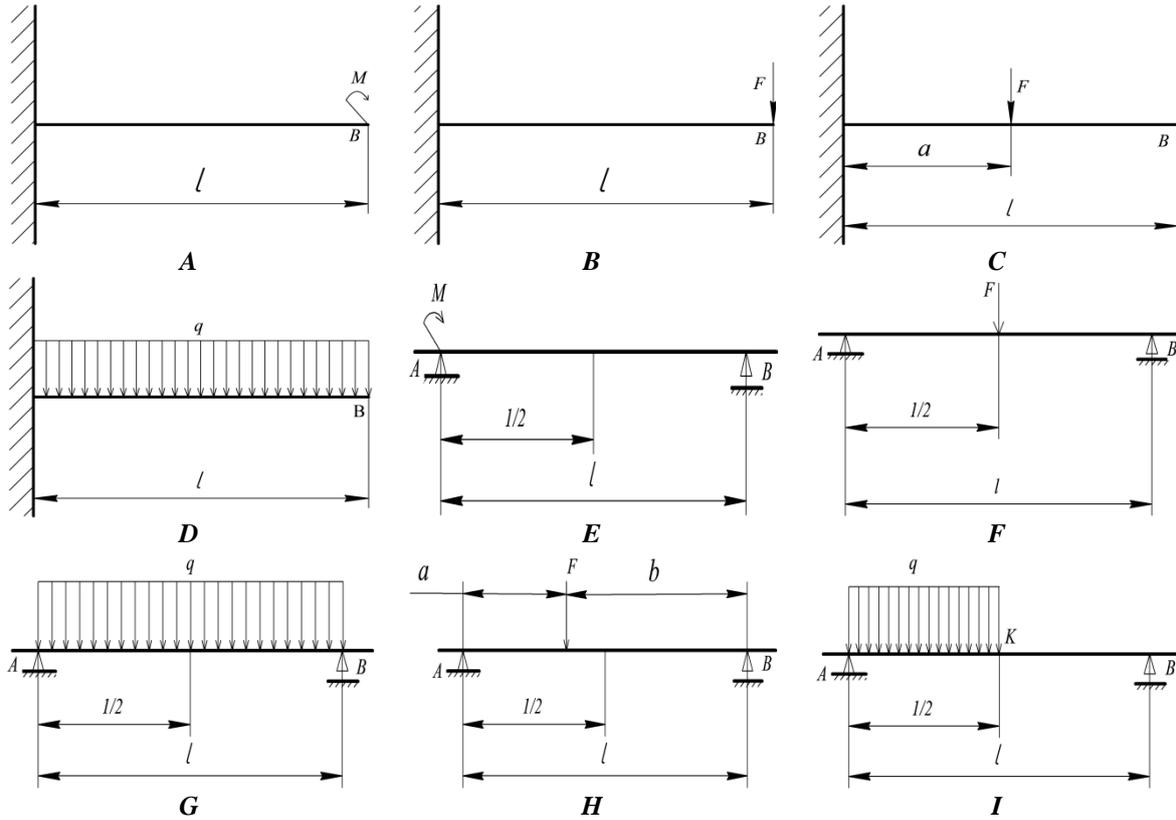

Figure 2 – The loading schemes of the I-beams: A – the first scheme; B – the second scheme; C – the third scheme; D – the fourth scheme; E – the fifth scheme; F – the sixth scheme; G – the seventh scheme; H – the eighth scheme; I – the ninth scheme.

The mathematical calculations were carried out in the *Solid Mechanics* module of the *Comsol Multiphysics* software environment. The following initial conditions were used for the calculations of bending of the I-beam:

1. The equations (1 – 7) for linear elastic material of the beam (1010 steel).

$$0 = \nabla \cdot S + F_v \quad (1)$$

$$S = S_{ad} + C : \varepsilon_{el} \quad (2)$$

$$\varepsilon_{el} = \varepsilon - \varepsilon_{inel} \quad (3)$$

$$S_{ad} = S_0 + S_{ext} + S_q \quad (4)$$

$$\varepsilon_{inel} = \varepsilon_0 + \varepsilon_{th} + \varepsilon_{hs} + \varepsilon_{pl} + \varepsilon_{cr} \quad (5)$$

$$\varepsilon = \frac{1}{2} [(\nabla u)^T + \nabla u] \quad (6)$$

$$C = C(E, \nu) \quad (7)$$

where ∇ is gradient; S is the second Piola-Kirchhoff stress tensor; F_v is load defined as force per an unit volume; S_{ad} is additive stress; C is the fourth-order elasticity tensor; $:$ is contraction over two indices; ε_{el} is elastic strain; ε is total strain tensor; ε_{inel} is inelastic strain; S_0 is initial stress; S_{ext} is external stress; S_q is stress (viscous damping); ε_0 is initial strain; ε_{th} is thermal strain; ε_{hs} is hygroscopic strain; ε_{pl} is plastic strain; ε_{cr} is creep strain; u is displacement field; T is temperature; E is Young's modulus; ν is Poisson's ratio.

2. The equation (8) for the fixed support constraint of the beam (rigid restraint in wall).

$$u = 0 \quad (8)$$

3. The equation (9) for the rollers.

$$n \cdot u = 0 \quad (9)$$

where n is outward unit normal vector.

4. The equations (10 – 16) for specifying of concentrated moment.

$$a_f = a_{cen} + a_{cor} + a_{eul} \quad (10)$$

$$a_{cen} = \Omega \cdot (\Omega \cdot r_p) \quad (11)$$

$$a_{cor} = 0 \quad (12)$$

$$a_{eul} = 0 \quad (13)$$

$$\Omega = -\Omega_{e_a} \quad (14)$$

$$e_{ax} = \{1, 0, 0\} \quad (15)$$

$$r_p = \{X, Y, Z\} + u \quad (16)$$

where a_f is a frame acceleration; a_{cen} is centrifugal force; a_{cor} is Coriolis force; a_{eul} is Euler force; Ω is angular velocity; r_p is rotation position vector that contains coordinates with respect to any point on an axis of rotation; e_{ax} is axial direction vector; X, Y, Z are the coordinate axes.

5. The equations (17 – 18) for specifying of concentrated and distributed forces.

$$S \cdot n = F_A \quad (17)$$

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

$$F_A = \frac{F_{tot}}{A} \quad (18)$$

where F_A is load defined as force per an unit area; F_{tot} is total force; A is the cross section area.

The dimensions of the I-beam model: X – the width, Y – the height and Z – the length were oriented along the coordinate axes of the Cartesian coordinate system. A deformed configuration of the beam model was oriented on the local coordinate system: the first ($t1$), the second ($t2$) and the third (n). Structural transient behavior of material included inertial parameters. F and q were accepted by the value of 5 kN. Initial temperature of the beam material before the deformation process was accepted by the value of 293.15 K. The number of the elements of the beam model after dividing was

4881. The minimum element quality – 0.009426, the mesh volume – 1171000 mm³. The stationary deformation process of the steel I-beam was researched. The calculation was performed by means of the MUMPS solver under the following conditions: the nonlinear method – automatic (Newton); the initial damping factor – 1; the minimum damping factor – $1 \cdot 10^{-4}$; restriction for step-size update – 10; the recovery damping factor – 0.75.

Results and discussion

Stress-strain condition of the I-beams models loaded by active forces and moments is presented in the Fig. 3.

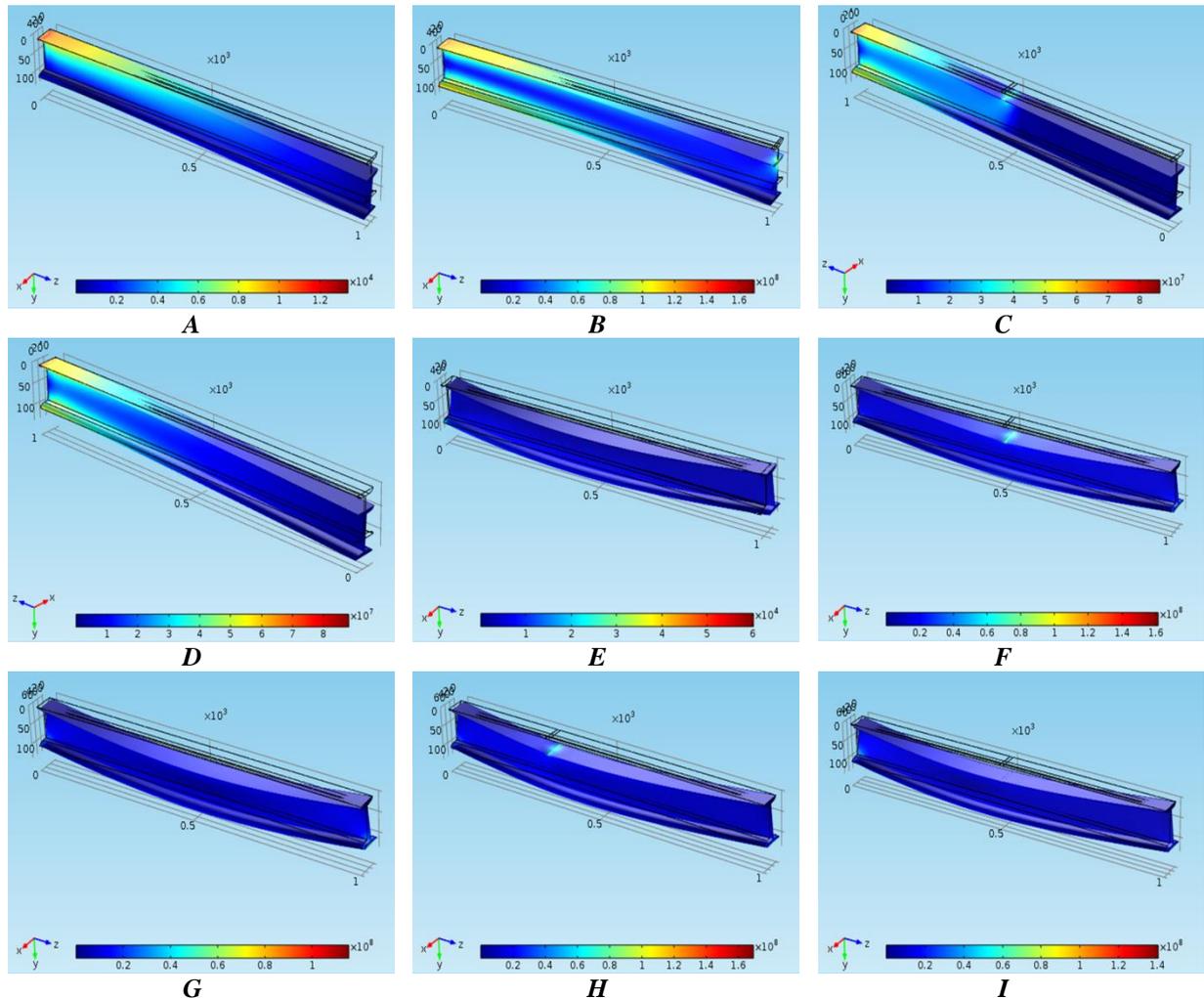

Figure 3 – Stress-strain condition of the I-beams models after loads removing: A – the first scheme; B – the second scheme; C – the third scheme; D – the fourth scheme; E – the fifth scheme; F – the sixth scheme; G – the seventh scheme; H – the eighth scheme; I – the ninth scheme. The color contours on the models are von Mises stress, N/m².

Predicted displacement of the I-beam from bending was determined by the distance between the color contours of the deformed model and the

contours before deformation. The beam deflection at the first, second and fourth loading schemes was observed at $\frac{2}{3}$ of the length from the loose end.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Application of concentrated force at $1/2$ of the length of the I-beam led to maximum deflection on the right side. Deflection of the I-beams, placed on two supports, had almost the same value. Maximum deflection was calculated at $1/2$ of the length of the I-beam.

Surface stress of material was considered in the article. The top and bottom flanges from the side of rigid restraint were subjected to stress at loading of the cantilever beam by concentrated and distributed forces. Action of concentrated moment (the first scheme) led to stress only the top flange from the side of restraint. Maximum von Mises stress was determined in surface layers of two flanges under action of concentrated force at the loose end of the I-beam. Stresses of the I-beams, placed on two supports, were concentrated in the inner layers of material. Material stress of the I-beam, loaded according to the fifth scheme, is in five times more

than material stress of the I-beam loaded according to the first scheme. The ratio of stresses in the conditions of application of concentrated and distributed forces (the sixth and seventh schemes) on the top flange of the I-beams was 0.75. One-sided concentrated and distributed loading of the I-beam (according to the eighth and ninth schemes, respectively) was accompanied by increasing of von Mises stress by 15% in comparison with von Mises stress of the I-beams loaded according to the sixth and seventh schemes.

Material temperature of the I-beams increased in the process of plastic deformation. Temperature changing affects the physical and mechanical properties of the beam material. The equations for determining of the physical and mechanical properties in the conditions of temperature changing of the deformed steel I-beam are presented in the summary table 1.

Table 1. The changing dependencies of the physical and mechanical properties of deformed material of the I-beams from temperature.

Intervals	Equations
<i>dL</i>	
0 – 30	-0.00197
30 – 110	$-0.001910556 - 3.518812 \cdot 10^{-6} \cdot T + 5.140443 \cdot 10^{-8} \cdot T^2 - 5.849422 \cdot 10^{-11} \cdot T^3$
110 – 215	$-0.002967233 + 1.81617 \cdot 10^{-5} \cdot T - 9.276156 \cdot 10^{-8} \cdot T^2 + 2.54081 \cdot 10^{-10} \cdot T^3$
215 – 960	$-0.002341855 + 4.083948 \cdot 10^{-6} \cdot T + 1.512293 \cdot 10^{-8} \cdot T^2 - 6.083782 \cdot 10^{-12} \cdot T^3$
<i>CTE</i>	
91 – 400	$-3.482149 \cdot 10^{-6} + 1.265098 \cdot 10^{-7} \cdot T - 3.745646 \cdot 10^{-10} \cdot T^2 + 4.692131 \cdot 10^{-13} \cdot T^3 - 1.879297 \cdot 10^{-16} \cdot T^4$
400 – 550	$3.718357 \cdot 10^{-5} - 1.761777 \cdot 10^{-7} \cdot T + 3.878031 \cdot 10^{-10} \cdot T^2 - 2.554622 \cdot 10^{-13} \cdot T^3$
550 – 960	$-7.251939 \cdot 10^{-6} + 6.376279 \cdot 10^{-8} \cdot T - 4.206483 \cdot 10^{-11} \cdot T^2$
<i>Thermal conductivity (k)</i>	
122 – 1200	$76.84794 - 0.03185824 \cdot T - 4.196927 \cdot 10^{-5} \cdot T^2 + 2.819746 \cdot 10^{-8} \cdot T^3$
<i>Resistivity (res)</i>	
293 – 1000	$1.038288 \cdot 10^{-8} + 4.780562 \cdot 10^{-10} \cdot T - 8.034806 \cdot 10^{-14} \cdot T^2 + 5.447716 \cdot 10^{-16} \cdot T^3$
1000 – 1255	$1.323461 \cdot 10^{-6} - 5.259924 \cdot 10^{-9} \cdot T + 7.937115 \cdot 10^{-12} \cdot T^2 - 3.047727 \cdot 10^{-15} \cdot T^3$
<i>Coefficient of thermal expansion (alpha)</i>	
0 – 960	$6.78762 \cdot 10^{-6} + 2.878178 \cdot 10^{-8} \cdot T - 7.594277 \cdot 10^{-11} \cdot T^2 + 1.43191 \cdot 10^{-13} \cdot T^3 - 1.357067 \cdot 10^{-16} \cdot T^4 + 4.830576 \cdot 10^{-20} \cdot T^5$
<i>Heat capacity at constant pressure (C)</i>	
73 – 973	$105.6645 + 1.794069 \cdot T - 0.002752955 \cdot T^2 + 1.768457 \cdot 10^{-6} \cdot T^3$
973 – 1000	$-6453.402 + 7.5312 \cdot T$
<i>Electrical conductivity (sigma)</i>	
293 – 1000	$\frac{1}{5.447716 \cdot 10^{-16} \cdot T^3 - 8.034806 \cdot 10^{-14} \cdot T^2 + 4.780562 \cdot 10^{-10} \cdot T + 1.038288 \cdot 10^{-8}}$
1000 – 1255	$\frac{1}{-3.047727 \cdot 10^{-15} \cdot T^3 + 7.937115 \cdot 10^{-12} \cdot T^2 - 5.259924 \cdot 10^{-9} \cdot T + 1.323461 \cdot 10^{-6}}$
<i>Density (rho)</i>	
0 – 30	7906.743
30 – 53	$7905.632 + 0.06730164 \cdot T - 0.001025121 \cdot T^2 + 4.962534 \cdot 10^{-7} \cdot T^3 + 1.383301 \cdot 10^{-9} \cdot T^4$
53 – 190	$7924.0 - 0.430436 \cdot T + 0.002196832 \cdot T^2 - 6.010914 \cdot 10^{-6} \cdot T^3$
190 – 960	$7910.967 - 0.100271 \cdot T - 3.511597 \cdot 10^{-4} \cdot T^2 + 1.470685 \cdot 10^{-7} \cdot T^3$

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

<i>TD</i>	
116 – 977	$4.099893 \cdot 10^{-5} - 1.280394 \cdot 10^{-7} \cdot T + 2.42349 \cdot 10^{-10} \cdot T^2 - 2.385192 \cdot 10^{-13} \cdot T^3 + 8.798585 \cdot 10^{-17} \cdot T^4$
977 – 1033	$-9.756661 \cdot 10^{-5} + 2.606505 \cdot 10^{-7} \cdot T - 1.594388 \cdot 10^{-10} \cdot T^2$
1033 – 1122	$-0.6504472 + 0.002392029 \cdot T - 3.298482 \cdot 10^{-6} \cdot T^2 + 2.021377 \cdot 10^{-9} \cdot T^3 - 4.644974 \cdot 10^{-13} \cdot T^4$
<i>Young's modulus (E)</i>	
4 – 273	$2.217366 \cdot 10^{11} + 5020008.0 \cdot T - 305140.4 \cdot T^2 + 926.6601 \cdot T^3 - 1.145454 \cdot T^4$
273 – 1050	$2.109875 \cdot 10^{11} + 3.572844 \cdot 10^7 \cdot T - 106319.6 \cdot T^2$
1050 – 1500	$2.024261 \cdot 10^{11} - 6.77381 \cdot 10^7 \cdot T$
<i>Poisson's ratio (nu)</i>	
4 – 120	$0.2850355 - 1.662951 \cdot 10^{-6} \cdot T$
120 – 273	$0.2848011 - 7.147353 \cdot 10^{-6} \cdot T + 6.558945 \cdot 10^{-8} \cdot T^2$
273 – 1053	$0.2712267 + 7.030261 \cdot 10^{-5} \cdot T - 3.856929 \cdot 10^{-8} \cdot T^2 + 1.246582 \cdot 10^{-11} \cdot T^3$
1053 – 1500	$0.3165268 - 1.242823 \cdot 10^{-6} \cdot T + 1.661461 \cdot 10^{-9} \cdot T^2$
<i>Shear modulus (mu)</i>	
4 – 273	$8.626526 \cdot 10^{10} + 1636497.0 \cdot T - 108981.6 \cdot T^2 + 291.1261 \cdot T^3 - 0.3377859 \cdot T^4$
273 – 1050	$8.301552 \cdot 10^{10} + 9184755.0 \cdot T - 38834.5 \cdot T^2$
1050 – 1500	$7.694034 \cdot 10^{10} - 2.580357 \cdot 10^7 \cdot T$
<i>Bulk modulus (kappa)</i>	
4 – 100	$1.800573 \cdot 10^{11} - 3478177.0 \cdot T + 151512.1 \cdot T^2 - 5485.327 \cdot T^3 + 28.28329 \cdot T^4$
100 – 273	$1.818111 \cdot 10^{11} - 4.023792 \cdot 10^7 \cdot T + 84204.68 \cdot T^2 - 93.09453 \cdot T^3$
273 – 1500	$1.842649 \cdot 10^{11} - 2.509462 \cdot 10^7 \cdot T - 28588.37 \cdot T^2$

The intervals, characterizing an intensity degree of plastic deformation of the I-beams material, are presented in the left part of the table. The changing equations of dL , CTE , thermal conductivity, resistivity, coefficient of thermal expansion, heat capacity at constant pressure, electrical conductivity, density, TD , Young's modulus, Poisson's ratio, shear modulus and bulk modulus from material temperature at different phases of plastic deformation are written in the right part of the table. Let us consider the some equations on the example of changing of the mechanical material property of the beam. The value of material shear modulus of the I-beams is described by three equations. Shear modulus of the beam material is reduced by 0.95 times at plastic deformation of low intensity (the interval of 4 – 100). Shear modulus of the beam material is reduced by 0.99 times at plastic deformation of medium intensity (the interval of 273 – 1050). Shear modulus of the beam material is reduced by 0.9 times at plastic deformation of high

intensity (the interval of 1050 – 1500). Thus, changing of shear modulus of the I-beam material is minimal at plastic deformation of medium intensity.

Conclusion

Action of concentrated moment leads to the less degree of deformation of the beam material than action of external concentrated and distributed forces. Maximum stress in material of the deformed I-beam, placed on two supports, is concentrated in the inner layers. Residual stresses in the middle part of the web of the cantilever I-beam (loading according to the scheme No. 2) are minimal. The basic physical and mechanical properties can be determined by substituting in the resulting equations the values of material temperature at the different degrees of plastic deformation of the I-beam. For example, the values of Young's modulus and shear modulus at the medium degree of plastic deformation practically do not change.

References:

1. Chemezov, D., Osipov, T., & Pesenko, A. (2016). A static calculation of an I-beam. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 11 (43), 49-52.
2. Pilkey, W. D. (2002). *Analysis and Design of Elastic Beams. Computational Methods*. (p.462). NY: John Wiley & Sons, Inc.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

- Aldabergenov, A. K. (2015). On deformation of bending of a beam subjected to uniformly distributed load. *Structural mechanics of engineering constructions and buildings*, №4, 32-34.
- Aldabergenov, A. K. (1994). *Strength of Materials with Bases of Theory of Elasticity*. (p.468). Almaty: Rauan.
- Goel, S. C., Stojadinovic, B., & Lee, K.-H. (1997). Truss Analogy for Steel Moment Connections. *AISC Engineering Journal*, 2nd Qtr., 43-53.
- Renton, J. D. (1995). Generalized Beam Theory and Modular Structures. *Int. J. Solid Structures*, Vol. 33, No. 10, 1425-1438.
- Manakova, N. A., & Vasiuchkova, K. V. (2017). Numerical investigation for the start control and final observation problem in model of an I-beam deformation. *J. Comp. Eng. Math.*, 4:2, 26-40.
- Tusnin, A. R., & Prokic, M. (2015). Experimental research of I-beam under bending & torsion actions. *Magazine of Civil Engineering*, No. 1, 24-31.
- Pi, Y., Bradford, M., & Trahair, N. (2000). Inelastic analysis & behavior of steel I-beams curved in plan. *Journal of structural engineering*, Vol. 126(7), 772-779.
- Mishichev, A. I., & Sapozhnikov, A. I. (2013). The analysis of stability and elastoplastic strain of I-beam with holes in its side. *Building materials, the equipment, technologies of XXI century*, 3(170), 32-34.
- (n.d.). *GOST 26020-83. Hot-rolled steel I-beam with parallel flange edges. Dimensions*.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

SECTION 25. Technologies of materials for the light and textile industry.

QR – Issue

QR – Article

Elena Vladimirovna Kholodnova
candidate of technical Sciences,
Associate Professor Department of
Artistic modelling, design and technology
of garments The Kosygin State University
of Russia (Kosygin University),
professor of Orthodox St. Tikhon
University of Humanities
ev-xolodnova@yandex.ru

Andrei Vladimirovich Galkin
graduate student, Department of Materials
Science and Commodity Examination
The Kosygin State University of Russia
(Kosygin University)
galkin@softstitch.ru

Elena Anatolievna Chalenko
candidate of technical Sciences,
Associate Professor Department of
Artistic modelling, design and technology
of garments The Kosygin State University
of Russia (Kosygin University)
ele-ela@yandex.ru

Elena Alexandrovna Kirsanova
Phd, Professor, Department of
Materials Science and
Commodity Examination
The Kosygin State University of Russia
(Kosygin University)
oimgudt@yandex.ru

DEVELOPMENT OF PARAMETERS FOR EMBROIDERY FINISHING ITEMS FOR LITURGICAL CLOTHES ON EMBROIDERY EQUIPMENT

Abstract: In article the factors influencing emersion of defects at performance of a machine embroidery pattern are observed. The parameters of clothing of orthodox clerics are established, recommendations are worked up for programming and elements of embroidery finishing.

Key words: finishing crosss, liturgical clothes, a floor under an embroidery pattern, contraction compensation.

Language: Russian

Citation: Kholodnova, E. V., Galkin, A. V., Chalenko, E. A., & Kirsanova, E. A. (2019). Development of parameters for embroidery finishing items for liturgical clothes on embroidery equipment. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 268-275.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-37> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.37>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

РАЗРАБОТКА ПАРАМЕТРОВ ВЫШИВКИ ОТДЕЛОЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ДЛЯ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ОБЛАЧЕНИЙ НА АВТОМАТИЗИРОВАННОМ ВЫШИВАЛЬНОМ ОБОРУДОВАНИИ

Аннотация: В статье рассмотрены факторы, влияющие на появление дефектов при выполнении машинной вышивки. Установлены параметры и разработаны рекомендации для программирования и вышивания отделочных элементов на предметы одежды православных священнослужителей.

Ключевые слова: отделочные кресты, богослужебные облачения, настил под вышивку, компенсация стягивания.

Введение.

В наше время, когда восстанавливаются разрушенные храмы, которые в советский период были закрыты, возрастает спрос на предметы церковного текстиля и облачения священнослужителей. В связи с этим для декорирования часто используют автоматизированную вышивку, это позволяет сократить трудоемкость производства и стоимость изделия. Однако из-за этого, нередко страдает качество и художественный уровень предметов церковного убранства.

Объекты и методы исследования.

Машинная вышивка бывает свободно-ходовой, которая выполняется на универсальной швейной машине, заранее настроенной на определённый режим, или на швейной машине с компьютерным управлением. Процесс выполнения свободно-ходовой вышивки заключается в том, что оператор вручную перемещает пяльцы в разных направлениях и создаёт узор. Это требует от него наличия определённого опыта и навыка, чтобы рисунок

правильно располагался на материале. Компьютерная вышивка осуществляется на вышивальном оборудовании с использованием специальных компьютерных программ, создаваемых проектировщиками. Работа такого оборудования полностью автоматизирована. Весь процесс состоит из нескольких этапов: разработка программы, настройка оборудования, подготовка ткани и вспомогательных материалов, и автоматизированного процесса вышивки.

Основными составляющими вышитых отделочных элементов (дизайнов) являются стежки, мотивы, строчки и застилы (рис.1). Стежок – это элемент вышивки между двумя последовательными проколами иглы. Мотив состоит из стежков, композиционно связанных в какой-либо узор и является самостоятельным модулем при проектировании вышивки. Частным случаем мотива является единичный стежок. Строчка – это линейно расположенный вышитый декор, состоящий из стежков и мотивов. Застилом является поверхностное заполнение поля вышивки стежками и мотивами [1].

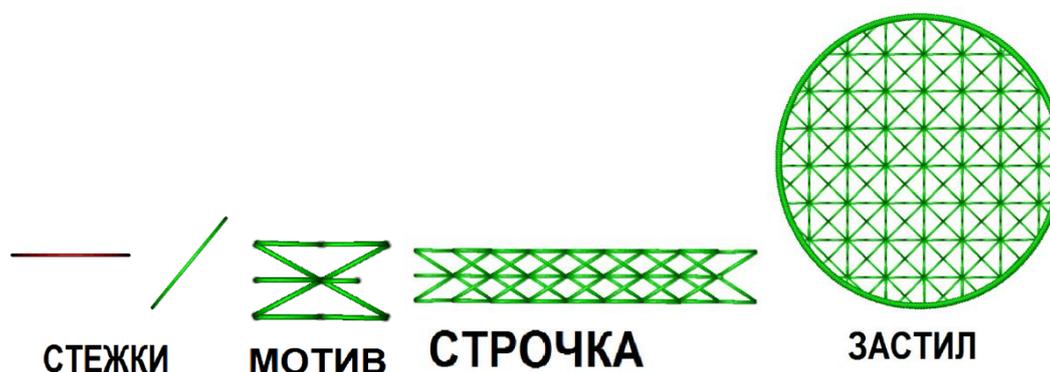

Рисунок 1. Элементы вышивки.

Результаты и обсуждение.

При изготовлении вышитых дизайнов машинным способом используют ограниченный ассортимент материалов. В основном, применяют синтетические, металлизированные или вискозные вышивальные нити с №40 [2]. Машинная технология накладывает ограничения на приёмы выполнения элементов вышивки,

однако при этом можно достичь эффектов декорирования, имитирующие ручную вышивку. Например, в настоящее время становится популярной 3D-вышивка, аналогичная ручной шитью «по карте». Для реализации такой вышивки применяют объёмные прокладочные материалы. Несомненным достоинством машинной технологии служит наличие

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

возможности варьирования длины стежков и плотности заполнения застилов, что позволяет проектировать интересные художественные эффекты. Применение нескольких игловодителей в автоматизированной швейной машине расширяет колористический спектр при создании цветowych композиций.

Церковная вышивка тесно связана с такими областями искусства, как реставрация и реконструкция исторических памятников из текстиля. Прообразом богослужебных одеяний православного духовенства являются ветхозаветные одеяния Аарона и других священников, сделанными по непосредственному повелению Божию (Исх. 28, 2; 31, 10) и предназначенными только для священнослужения, для славы и благолепия Божественных служб. Они не могут быть носимы и употребляемы в быту [3], поэтому облачения духовенства и предметы убранства храмов имеют статичные формы и сюжеты дизайнов, которые подчинены требованиям церковной символики и традиций. Разрабатывая художественно-конструктивные решения таких изделий, проектировщики стараются добиваться соответствия их внешнего вида историческим прототипам [4].

На всех богослужебных облачениях христианского духовенства и предметах храмового интерьера согласно церковному канону должны присутствовать изображения крестов. Анализ сохранившихся памятников церковного шитья XIV-XIX веков свидетельствует, что до появления машинной

вышивки кресты для предметов облачений изготавливали вручную, используя вышивку «по карте», прикреп по настилу, вышивку жемчугом и камнями, технику аппликации. В период XIX-XX веков кресты часто выполняют в технике золотной вышивки с использованием нитей канитель, «бить», а также применяют технологию плетения кружев из металлизированных нитей [5]. Обычно отделочные кресты изготавливали как отдельные элементы, которые пришивали на облачения. Это связано с затруднением выполнения вышивки на парчовых тканях, которые имеют рыхлую структуру и обладают раздвигаемостью нитей на участках атласного переплетения.

Современные кресты для богослужебной одежды духовенства также изготавливают как отдельные элементы, которые в процессе изготовления соединяют с изделиями. Анализ ассортимента швейных изделий, которые используют в храмах Русской Православной Церкви показал, что размеры крестов стабильны для каждого предмета облачения, это связано с требованиями традиций к параметрам изделий и ширине галунов [6]. Размеры крестов варьируются в пределах от 4 см до 30 см. Кроме крестов в комплекты отделочных элементов входят кустодии – восьмиконечные звёзды и источники – полосы шириной 3...5 см, нашиваемые по низу омофоров. Опытным и расчётным путями получены рекомендуемые размеры отделочных элементов для различных предметов облачений (таблица 1).

Таблица 1. Размеры отделочных элементов для различных предметов облачений и храмового убранства.

Наименование изделия	Вид отделочного элемента	Рекомендуемые размеры, см	Кол-во, шт.	Примечания
Саккос	Кустодия	13...16 см	1	Стабильный размер
Омофор большой	Кустодия	От 12 см	1	Зависят от ширины изделия
	Крест	От 12 см	4	
	Источники (2 или 3 ряда, одинаковой или различной ширины)	Ширина 3...5 см Длина 5...8 см	2	
		Ширина 3...5 см Длина 8...12 см	2	
		Ширина 3...5 см Длина 12...22 см	2	
Омофор малый	Кустодия	От 12 см	1	
	Крест	От 12 см	2	
	Источники (2 или 3 ряда, одинаковой или различной ширины)	Ширина 3...5 см Длина 5...8 см	2	
		Ширина 3...5 см Длина 8...12 см	2	
		Ширина 3...5 см Длина 12...22 см	2	
Сулок	Крест	9...11 см	1	Стабильный размер

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Фелонь	Кустодия	14...16 см	1	
	Крест	14...16 см	1	
Епитрахиль	Крест	4...5 см	1	
		9 см	6	
Палица	Крест	12 см	1	
Набедренник	Крест	12 см	1	
Пояс	Крест	6...7,5 см	1	Зависит от ширины изделия и ширины галунов
Поручи	Крест	6...8 см	1	Стабильный размер
Подризник (подсаккосник)	Крест	8...10 см	1	
Сорочица архиерейская	Крест	8...10 см	1	Стабильный размер
Стихарь	Крест	14...16 см	1	
Орарь одинарный	Крест	6,5...8 см	7	Зависит от ширины изделия и ширины галунов
Орарь иподиаконский	Крест	6...8 см	7	
Орарь двойной	Крест	11..12 см	9	
	«Свят» или Херувимы	12...15 см	3...6	Зависит от ширины изделия и расположения вдоль или поперёк. Элемент может заменять кресты или отсутствовать на изделии
Покровцы	Крест	6...9 см	2	Зависит от размеров изделия
Воздух	Крест	9...12 см	1	
Пелена	Крест	14...16 см	1	Стабильный размер
Индития	Крест	22...26 см	1	
Аналойники	Крест	9...14 см	1	Зависит от размеров изделия
Покровы на литийный столик	Крест	9...12 см	1	Стабильный размер
Сорочица на Престол	Крест	14...26 см	1	Зависит от формы и способа выполнения креста
Катапетасма	Крест	14...30 см	1	
Хоругвь (обратная сторона)	Крест	16...20 см	1	Традиционный тип изображения – Голгофа
Погребальный покров	Крест	14...30 см	1	Зависит от формы и способа выполнения креста

Одним из распространённых дефектов машинной вышивки является стянутость материала и смещение элементов вышивки относительно своего запрограммированного положения (рис. 2). Устранение дефектов связано

с введением настилов, программной компенсации стягивания, а также с применением вспомогательных материалов [7].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 2. Основные дефекты машинной вышивки.

Настил служит для укрепления материалов и снижения их сморщивания и стягивания, особенно при выполнении дизайнов значительной площади. Он также обеспечивает «возвышение» вышивки, приподнимая покрывающие стежки и предотвращая их погружение в мягкие ткани. При выполнении вышивки на ворсовых материалах [7] применение

настила позволяет прикрыть ворс, который может пробиваться между нитками вышивки и портить внешний вид изделия. Крупным областям и растягивающимся тканям, таким как трикотаж и пике, обычно требуется более интенсивный настил, чем небольшим областям и плотным тканям, таким как тик или кожа (рис.3).

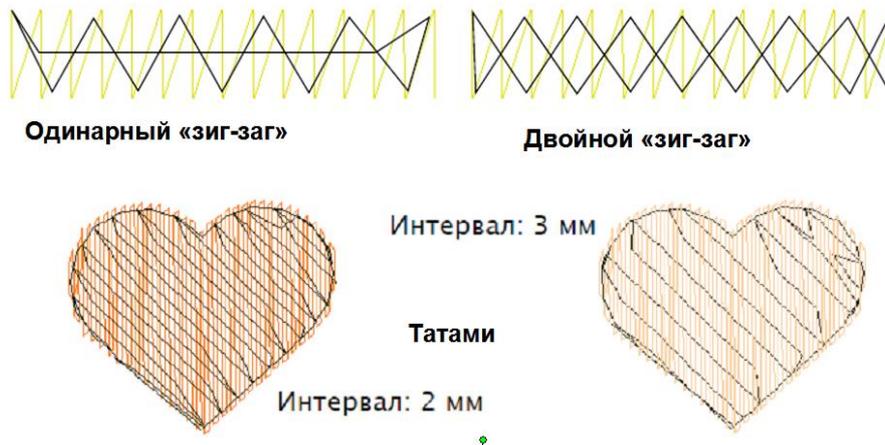

Рисунок 3. Применение настила в вышивке.

Вышивальные стежки имеют тенденцию стягивать ткань внутрь при проникновении иглы. Это может вызвать стягивание ткани и появление просветов в вышивке [8]. Автоматическая компенсация стягивания противодействует этому явлению, выполняя строчки и застилы с заданным припуском относительно контуров заполняемых форм (рис. 4). Игла проникает в материал на некотором расстоянии от контура

элемента дизайна, что позволяет компенсировать эффект стянутости материала вышивальными нитями. Компенсация стягивания в программе «Urfinus» может задаваться различной по двум осям, но целиком для всего дизайна. В программе «Wilcom» компенсация задаётся одинаковой во всех направлениях, но для каждого элемента дизайна различно.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Рисунок 4. Применение компенсации стягивания.

Опытное изготовление образцов крестов и орнаментов, используемых в богослужебных предметах из текстиля, позволило разработать рекомендации по определению параметров автоматизированной вышивки в среде программы «Wilcom» (таблица 2). В качестве основы используют малоосыпаемые материалы поверхностной плотностью 150...250 г/м². Края крестов из осыпающихся тканей (например,

атлас) обрабатывают строчкой «зиг-заг» [9]. Вышивку выполняют вышивальными металлизированными нитями №40. Натяжение нити зависит от типа вышивального оборудования. Необходимо, чтобы с лицевой стороны изделия челночная нить не выглядывала, а с изнаночной стороны соотношение челночной и игольной нитей составляло примерно 2/1...3/1 [10].

Таблица 2. Параметры вышитых отделочных элементов.

Вид материала-основы	Наличие и вид стабилизатора (флизелин, дублирин)	Размеры дизайна, см	Вид и плотность основного заполнения	Вид и плотность настила	Коэффициент компенсации стягивания
Атлас	дублирин трикотажный тонкий+флизелин отрывной 35г/м ²	20×20	татами 0,37 сатин 0,35	строчка по центру 2 мм, одинарный «зиг-заг» 1,5 мм	0,25
	дублирин трикотажный тонкий+флизелин отрывной 35г/м ²	12×12	татами 0,37 сатин 0,35		0,20
	дублирин трикотажный тонкий+флизелин отрывной 35г/м ²	8×8	татами 0,37 сатин 0,35		0,17
	дублирин трикотажный тонкий+флизелин отрывной 35г/м ²	4,5×4,5	татами 0,37 сатин 0,35		0,15
Фетр	дублирин трикотажный клеевой	12×12	татами 0,4 сатин 0,36	татами 2 мм, одинарный «зиг-заг» 1,5 мм	0,25
	дублирин трикотажный клеевой	8×8	татами 0,4 сатин 0,36		0,20
	дублирин трикотажный клеевой	4,5×4,5	татами 0,4 сатин 0,36		0,17
	Дублирин трикотажный тонкий+отрывной флизелин клеевой	11,5×1 1,5	татами 4×0,4 сатин 0,40 строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3 сетка 5×7	двойной «зиг-заг» 2 мм под сатином	0,25
		7,5×7,5	сатин 0,40		двойной «зиг-заг» 3 мм под сатином

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

		9×9	сатин 0,35	двойной «зиг-заг» 3 мм под сатином	0,25
Бархат х/б	дублирин клеевой, водорастворимая плёнка Solvi	20×20	татами 0,37	татами 1,5 мм, одинарный «зиг-заг» 1 мм, строчка по центру 2 мм	0,39
		12×12	сатин 0,35		0,37
		8×8			0,32
		4,5×4,5			0,37
Замша искусственная	Дублирин клеевой	20×20	татами 0,37	татами 2 мм, одинарный «зиг-заг» 1,5 мм	0,30
		12×12	сатин 0,35		0,27
		8×8			0,22
		4,5×4,5			0,18
	Дублирин клеевой+ толстый отрывной флизелин	12×12	татами 3,5×0,40 сатин 0,4 строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3	двойной «зиг-заг» 2 мм под сатином	0,20
					0,25
		11,5×1 1,5	татами 3×0,45 сатин 0,40 строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3	двойной «зиг-заг» 2 мм под сатином	0,30
					0,50 (для разных эл-ов)
Трико таж	Дублирин клеевой +флизелин отрывной	12×12	татами 0,4	татами 2,5 мм, одинарный «зиг-заг» 2,0 мм	0,25
		8×8	сатин 0,4		0,20
		4,5×4,5			0,18
Флис	Дублирин клеевой +флизелин отрывной	12×12	татами 0,37	татами 1,5 мм, одинарный «зиг-заг» 1,5 мм	0,27
		8×8	сатин 0,35		0,22
		4,5×4,5			0,20
	Дублирин трикотажный тонкий+толстый отрывной флизелин	4,5×4,5	татами 3×0,35	двойной «зиг-заг» 1,5 мм под сатином	0,20
		7,5×7,5	сатин 0,35		
		9×9	строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3		
		12,5×1 2,5	татами 4×0,35		
		14,5×1 4,5	сатин 0,35 строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3		
150×15 0	татами 3×0,35 сатин 0,35 строчка стежком назад иголку 2,5 при кратности 3 сетка 5×7	двойной «зиг-заг» 1,5 мм под сатином	0,27		

Выводы.

Таким образом, выявлены следующие закономерности создания дизайна отделочных крестов:

– при увеличении размера вышитых элементов необходимо увеличивать значение компенсации стягивания. Для комплектов крестов она составляет 0,2...0,3 мм, в единичных случаях может достигать 0,5 мм;

– чем уже сатиновое заполнение, тем реже устанавливают частоту настила. При ширине

сатина до 3,5 мм частота настила «зиг-заг» составляет 2...3 мм. При ширине сатина более 3,5 мм рекомендуется установить частоту настила «зиг-заг» 1,5...2 мм. С целью маскировки возможного пропуска стежков основного застила целесообразно применять тип нижнего настила «двойной зигзаг»;

– под застилами типа татами рекомендуется применять нижний настил татами частотой заполнения 1,5...2 мм, однако отсутствие настила

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

создаёт дополнительный декоративный эффект, имитирующий ручные прикрепы;

– при вышивке на бархате и искусственной замше величина компенсации стягивания должна быть на 0,05 мм больше, чем на других материалах;

– пакеты прокладочных материалов состоят из дублирующего материала (дублерины), отрывного нижнего стабилизатора (на клеевой основе или приклеенного к изнаночной стороне материала-основы, запыленной в пальцы, ткани) и

в случае тканей с ворсом применяют верхний водорастворимый плёночный стабилизатор.

Разработанные параметры можно применять при использовании различного программного обеспечения для создания автоматизированной вышивки. Изготовленные комплекты отделочных крестов для облачений соответствуют церковным традициям и сохранили свой внешний вид при проведении опытной носки в течение 1 года.

References:

1. Zolottseva, L. V., Kholodnova, Y. V., & Parkhomenko, Y. A. (2018). *Analiz zastilov i strochek ruchnoy i mashinnoy vyshivki dlya dekorirovaniya odezhdy i golovnykh uborov* [Tekst]. V kn. Innovatsionnoye razvitiye legkoy i tekstil'noy promyshlennosti: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy studentcheskoy konferentsii. Chast' 2. (pp.214-217). M.: FGBOU VO «RGU im. A.N. Kosygina».
2. Aksenova, I. A., et al. (2015). *Analiz svoystv nitok, primenyaemykh dlya stachivaniya detalej obolochek plotnogo prileganiya (tezisy)*. Dizajn, tekhnologii i innovatsii v tekstil'noy i legkoj promyshlennosti (INNOVATSII-2015): sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii. Chast' 2. (pp.4-6). M.: FGBOU VPO «MGUDT».
3. (n.d.). *Portal «Pravoslaviye i mir». Oblacheniya svyashchennika*. Retrieved January 29, 2019, from <https://www.pravmir.ru/svyashhennye-oblacheniya/>
4. Zolottseva, L. V., & Kholodnova, Y. V. (2007). *Sovmestnoye tvorchestvo pravoslavnogo i svetskogo vuzov po razvitiyu tserkovnogo shit'ya s uchotom kanonov i traditsiy Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Tekst]. *Dizayn i tekhnologii*, № 7 (49), 3-6.
5. (n.d.). *Ikonografiya vostochno-khristianskogo iskusstva. Proyekt Nauchnogo otdela Fakul'teta tserkovnykh khudozhestv Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Retrieved January 29, 2019, from <http://icons.pstgu.ru/needlework?page=6&per-page=40>
6. Kholodnova, Y. V. (2001). *Razrabotka promyshlennykh metodov izgotovleniya odezhd dukhovenstva Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Tekst]: diss. ... kand. tekhn. nauk: 05.19.04: zashchishchena 19.12.2001: utv. 12.03.2002. (p.274). Moscow.
7. Demskaya, A. A., Kirsanova, E. A., Vershinina, A. V., & Chalenko, E. A. (2016). *Vliyanie svoystv materialov i metodov tekhnologicheskoy obrabotki na formirovaniye esteticheskogo vospriyatiya shveynykh izdeliy. Dizayn i tekhnologii*, № 53 (95), 51-56.
8. Chalenko, E. A. (2017). *Vliyanie tekhnologicheskoy obrabotki na svoystva materialov dlya izgotovleniya shveynykh izdeliy*. V sbornike: Rezultaty sovremennykh nauchnykh issledovaniy i razrabotok sbornik statey pobediteley II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (p.61-63).
9. Kirsanova, E. A., & Chalenko, E. A. (2016). *Modelirovaniye svoystv materialov legkoy promyshlennosti v zavisimosti ot formy izdeliy*. V sbornike: Aktual'nyye napravleniya fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (p.62-65).
10. (n.d.). *Embroidery-Digitizing. Mashinnaya vyshivka. Razrabotka i tekhnologii. Voprosy i otvety. Teorii i praktiki*. Retrieved January 29, 2019, from <http://embroidery-digitizing.ru/testiruem-natyazhenie-verxnej-i-nizhnej-niti-mashiny/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

SECTION 31. Economic research, finance, innovation, risk management.

Saadat Askar Gumbataliyeva

PhD in economics,
senior lecturer of Sumgait State University
Sumgait, Azerbaijan Republic.

Eldeniz Mazahir Maharramov

PhD in economics,
senior lecturer of Azerbaijan Cooperation University,
Baku, Azerbaijan Republic

MODERN ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF SOCIAL STRATEGY IN THE CONDITIONS OF STRUCTURAL CHANGES OF ECONOMY

Abstract: Modern aspects of formation and development of social strategy in the conditions of structural changes of economy are discussed in the article. The essence of the modern aspects of social policy and social problems is analyzed. The transformation of social problems and social mechanisms under the influence of global change is considered. The features of the formation and development of social strategy in the period of structural reforms are revealed. The effects of institutional and structural changes on a country's social strategies are evaluated. The role of the state in balancing the mutual interests of society and the economy is noted. The importance of state regulation of optimization of social policy and its economic mechanisms, contributing to a significant increase in the vital state of the population, is revealed. The factors that ensure the harmonious development of society and the economy, the disclosure of human potential, raising the level of the education system and health care are analyzed. A number of proposals and recommendations on the modern aspects of formation and development of social strategy in the conditions of structural changes of economy are summarized and given.

Key words: modern aspects of social strategy, problems of formation of social strategy, balance of social policy and economic development of the country, social strategy in the context of structural changes, social strategies in the context of global impacts, social strategies taking into account the interests of society and the economy.

Language: Russian

Citation: Gumbataliyeva, S. A., & Maharramov, E. M. (2019). Modern aspects of formation and development of social strategy in the conditions of structural changes of economy. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 276-283.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-38> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.38>

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и вопросы современных аспектов формирования и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений экономики. Анализируется сущность современных аспектов социальной политики и социальных проблем. Рассмотрены трансформации социальных проблем и социальных механизмов под воздействием глобальных изменений. Раскрыты особенности формирования и развития социальной стратегии в период структурных реформ. Оценены влияния институциональных и структурных изменений на социальные стратегии страны. Отмечены роли государства по сбалансированию взаимных интересов общества и экономики. Раскрыта важность государственного регулирования оптимизации социальной политики и его экономических механизмов, способствующий существенному повышению жизненного состояния населения страны. Анализируются

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

факторы, обеспечивающие гармоничного развития общество и экономики, раскрытие человеческого потенциала, повышения уровня системы образования и здравоохранения. Обобщен и дан ряд предложений и рекомендаций по современным аспектам формирования и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений экономики.

Ключевые слова: современные аспекты социальной стратегии, проблемы формирования социальной стратегии, сбалансированность социальной политики и экономического развития страны, социальная стратегия в условиях структурных изменений, социальные стратегии в условиях глобальных воздействий, социальные стратегии с учетом интересов общество и экономики.

Introduction

В современных условиях основные механизмы, в том числе экономические механизмы социальной политики государства требуют серьезные совершенствования, с учетом новых глобальных, социальных и экономических вызовов. Социальные аспекты и механизмы охватывают основные сферы человеческой жизни и ее деятельность, в том числе условия жизни, трудовую деятельность и важные механизмы социальной ориентированности. Безусловно, государственная политика и стратегические подходы на этой сфере в первую очередь охватывают сферы труда, потребления, быта, образования, культуры и искусства, отдыха и охраны здоровья и все они в определенной степени оказывают социально-ориентированную поддержку человека в условиях рыночных отношений [1]. Кроме того, с целью реализации стратегических подходов в социальной сфере и формирования социальной стратегии обуславливает сбалансированности разных подходов и методов, в том числе экономическая, административная, законодательная и другие механизмы. Государство с помощью экономических подходов разрабатывает и формирует социальную стратегию, которое в конечном итоге поддерживают населению в решении многих проблем. В числе практических экономически подходов и методов по формированию социальной стратегии государства больше всего отводиться место таким методам, как метод цены, экономические льготы, тарифы, налоги, пенсии, разные пособия, стипендии, заработная плата, доходы населения, множество видов социальных плат и другие формы государственной поддержки. Когда речь идет о стратегическом подходе формирования и развития социальной политики, подходов и стратегий в условиях трансформаций экономических процессов и в том числе структурных изменений в экономике, необходимо, прежде всего, оптимизировать и сбалансировать две важные компоненты - развития экономики и социальная политика, только в этом случае можно обеспечить стабильное развитие одновременно экономику страны и общество, улучшить жизненное состояние страны, повысить потенциал по интенсивному решению социально-

экономических проблем. Развитие экономики страны должно сопровождаться оптимизацией социальной политики и повышения эффективности основных механизмов социальной - экономической деятельности, которая могла бы обеспечить созданию соответствующих условий для материального и духовного развития граждан страны [2]. Такого рода социальной стратегии, считаем, что способны увеличить национальное богатство и в то же время стимулировать рациональность экономических процессов и хозяйственной деятельности, рост доходов граждан и в целом страны. Имея возможность постоянного роста своих доходов, граждане страны получат реальные ресурсы для развития полноценно здорового и образованного человека, способного и интеллектуального специалиста в своей выбранной сфере, который может внести свой вклад в развитию общества и страны. Более того, получив полноценную государственную поддержку и стабильную систему социальной защиты, граждане страны максимально выложат свои вклады, труды и интеллект для преобразования страны в сторону развитых стран и повышения конкурентоспособности [3]. В условиях трансформаций существующих механизмов экономических процессов и структурных изменений особо требуется новые принципы социальной политики и обновленные механизмы социальной стратегии страны. Это обусловлено с новыми вызовами времени и глобальных воздействий на экономических и социальных механизмов, которое используется ныне. На основе социальной стратегии должны крепко заложились комплексные меры, которые способны обеспечить благоприятные условия жизни и труда населения с соблюдением социально справедливости и смягчения социальной напряженности, формирования максимально справедливой среды в обществе и повышения рациональности применяемых экономических механизмов в социальной сфере. Социальные стратегии должны отвечать принципам, нормам и мерам, стандартам и международным критериям по формированию и регулированию социально-экономических условий, обеспечивающих защиту граждан в ситуациях разного вида социальных рисков, которые наносит существенный ущерб

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

гражданам, например, как негативные последствия безработицы, инфляция, неадекватность системы социальной защиты, инвалидность и другие. Реализация механизмов социальной стратегии и социальная защита граждан страны осуществляется по двум направлениям, то есть денежной (пособии, пенсии, субсидии, дотации) и натуральной форме (бесплатные государственные социальные механизмы, бесплатное школьное питание, обеспечение одеждой, питание детских домов, дом престарелых, приютов, бесплатные выдачи оборудования, скот, земли, других необходимых вещей и ценностей для ведения собственного дела, обеспечения само занятости). Кроме того, на основе социальной стратегии должны иметь стратегическое значение и место вопросы и проблемы качество жизни населения, прежде всего здоровья, безопасность труда и улучшение морально-психологического климата в обществе и экономики страны [4]. В целом социальная стратегия страны и его практические механизмы должны максимально охватить социальную-нуждающихся граждан, у которых доходы находятся ниже установленного прожиточного минимума и не имеет возможность диверсифицировать свой доход [5].

Materials and Methods

Отметим, что проблемы и вопросы формирования социальной стратегии в условиях структурных изменений рассматривались в научных трудах и исследовательских работ ряд ученых, где основной упор делалось на важность оптимизации компонентов и инструментарий социально-экономических развитий страны с учетом сбалансированных интересов общества и экономики. Формирования системы стратегического управления социально-экономического развития разных секторов экономики страны и с учетом расширения сферы услуг обуславливает комплексные и системные подходы по улучшению жизненного состояния населения и интенсификация развития национальной экономики, но для этого необходимо разработать стратегические подходы по сбалансированному развитию роста экономики и социальной сферы. Повышения установленных на основе сбалансированного ресурса-потребления темпов экономического роста, соответствующих особенностям деятельности и соразмерному уровню противодействия влиянию негативных факторов макро-, микросред возможно на основе формирования в системе стратегического управления функциональных стратегий и выбора альтернативной стратегии экономического роста. Стратегическое управление социально-экономическим развитием отраслевых

составляющих, их хозяйствующих субъектов сферы услуг должно свою роль функционального предназначения играть как инструмент противодействия влиянию негативных факторов, возникающих в неопределённом времени, в его прогнозируемых интервалах, на экономические результаты и эффективность долгосрочного развития социально-экономической системы [6]. Стратегические подходы социальным вопросам требует максимально объективного планирования и прогнозирования в ближайшем и долгосрочном периоде экономических и социальных аспектов, способствующей улучшения бытовых услуг населения, обеспечения интенсивного развития социального инфраструктуры и системы социальной защиты. Государство должно озаботиться о продуктивном размещении производительных сил и эффективности использования трудовых ресурсов путем привлечения экономических и природных ресурсов регионов страны, тем самым сформировывать потенциальные источники финансирования социальных проектов, создания новых рабочих мест для уменьшения безработицы и уровня бедности, построить сеть конкурентоспособных объектов инфраструктур и социального назначения, создать необходимые условия для духовного развития подрастающей поколения и в целом обществе, следить за доступность важных видов пищевых продуктов, медицинских услуг и получения соответствующего образования населения страны.

Как мы отметили, региональный аспект и факторы сыграет немаловажную роль в совершенствовании механизмов управления социально-экономическими процессами, а так же в процессах формирования и развития социальной стратегии в целом. Дело в том, что основу системы государственного регулирования социально-экономических процессов составляют отношения по поводу перераспределения доходов и повышения эффективности использования региональных ресурсов с целью совершенствования структуры материального производства, улучшения состояния окружающей среды, развития социальной инфраструктуры [7]. Кроме того, необходимо учитывать другие факторы по совершенствованию важных механизмов социальной стратегии, таких как социально-экономический потенциал отдельных территорий и регионов, адекватность рабочей силы и рабочих мест, уровень доходов и потребительских расходов граждан, уровень развития социальной сферы, в том числе наличие объектов социальной инфраструктуры, перечень и обеспеченность граждан страны услугами социальных назначений, мобильность,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

прозрачность и справедливость социальной системы страны.

Отметим, что формирования новых современных подходов и механизмов для развития социальной стратегии в условиях глобальных трансформаций социально-экономических отношений и механизмов обуславливают комплексное рассмотрение финансового обеспечения и проблем капитального вложения к социально-экономическому развитию страны. Необходимо разработать и реализовать более обоснованные и оптимальные модели развития социальной стратегии, которое охватывает механизмы стимулирования социально-экономического развития страны путем разработки и реализации целевых инвестиционных проектов и программ. Дело в том, что сложность и многообразия процессов социального развития, одновременное сбалансирование механизмов социальных и экономических проблем, требует объективную оценку осуществляемых государственных вложений по решению социально-экономических проблем. Более того, при подготовке и реализации, подобных крупны инвестиционных проектов социального назначения, требуется учитывать новые вызовы глобальных экономических процессов и негативные последствия финансово-экономических кризисов в мире [8, с.59]. Далее, процессы формирования государственной инвестиционной политики социально преобразования страны должно охватывать особенности оценки эффективности прогнозируемых и определяемых практических инструментарий, критерий развития социальной инфраструктуры, социальных отношений и в целом социально-экономической инфраструктуры. Тем более, мировой опыт отдельных стран и регионов свидетельствует о целесообразности применения новых социально-экономических механизмов в условиях структурных изменений экономики. Так, в период осуществления глубокого экономического преобразования системного характера, в 1990-ых годах в Центральной и Восточной Европе и в странах бывшей СССР потребовалось кардинальные перемены по модернизацию социальной политики, вновь созданной уже независимых государств или стран, которые отказались продолжить идеи и критерии социалистического строя [9]. Дело в том, что в этот период решающим факторам в формировании и развитии социальной стратегии постсоциалистических республик стали механизмы и критерии рыночных преобразований, которые потребовались глубокие структурные и качественные изменения, осуществления масштабной социально-экономической реформы. По

результатам пройденных этапов и времени, можно отметить, что страны Центральной и Восточной Европы - таких как Венгрия, Чехия, Польша, Словакия и Словения не только преодолели многочисленных проблем наследующих от социалистического режима, в то же время успешно справились с трудностями структурных и системных преобразований и в результате чего обеспечили устойчивый экономический подъем, углубление рыночных отношений и создание более справедливых социальных стратегий. Однако и в этих странах до сих пор остались не решенные вопросы и проблемы по совершенствованию социальной политики и социальной стратегии. По мнению специалистов и исследователей, эти страны лишь вплотную приблизились к тому уровню экономического развития, который определял их положения до начало системной трансформаций и поэтому требуется последовательные решения оставшиеся барьеры по повышению социально-экономического уровня и обеспечения существенного улучшения жизненного благосостояния населения своей страны [10]. Особый интерес вызывает существующие подходы, в том числе государственные механизмы формирования и развития социальной стратегии в бывших республиках СССР, где и состоялся и Азербайджан. Так, в России в период структурных преобразований и основные фазы экономических реформ вопросы социальной политики и основные критерии социальной стратегии постоянно находились в центре государственного регулирования и институциональных действий. Отмечается роль государство и усиление его деятельности в процессах формирования и реализации социальной стратегии в вопросах бесперебойного обеспечения необходимыми ресурсами, в том числе финансовыми ресурсами для интенсификации социально-экономического развития страны. Принципиальная особенность современной системы стратегического планирования и формирования социальной стратегии состоит в том, что уже не просчете и недостатки рынка, а ключевые, долговременные интересы развития рыночной системы, хозяйствования настоятельно требует широкого использования действенных рычагов государственного воздействия на долговременные тенденции, социально-экономического развития, а также на источники экономического роста и инструменты их использования [11, с.193]. При этом очень важно, что в период формирования и оптимизации социальных стратегий страны учитывались необходимые условия для обеспечения достойных условий жизни населения, повышения в качестве быта и предоставления достойных

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

рабочих мест, эффективность труда, работоспособность основных законов, адекватность социальных инфраструктур, интенсивность и эффективность потребительских рынков, обеспечение основными видами пищевых продуктов и комплексного рассмотрения пищевой безопасности, доступности важными видами пищевых продуктов, стратегические отношения соблюдения стандартов по экологии и охраны окружающей среды, развития «зеленой» экономики и режима сбережения энергоресурсов, альтернативных источников электроэнергии, улучшения инвестиционно-инновационной сферы и среды, создания благоприятных условий развития предпринимательской деятельности, бизнеса и стимулирования активного перехода иностранных инвесторов в страны и прочее. При развитии социальных стратегий и реализации социально-экономических приоритетов особо требуется совершенствования фискальных механизмов, в том числе налоговых инструментов по моделированию и сбалансированности эффективности существующих механизмов социально-экономического развития страны. По мнению исследователя И.Л.Юрзинова налоговая политика страны в качестве важного механизма в процессах развития социальной стратегии и управления социально экономическим развитием должно представлять собой компромисс экономических интересов всех субъектов налоговой политики исходя из роли налогов в системе экономических отношений и с учетом особенностей критерий социально-экономического развития страны, который могло бы обеспечить удовлетворения общественных потребностей до обеспечения решений системы задач социально-экономического развития общество при условии сохранения и роста экономического потенциала, хозяйствующих субъектов [12, с. 78]. Тем более, в России за последнее десятилетия проводились системные работы оптимизации социальных стратегий и рассматривались долгосрочные перспективы на этом направлении. Так Указом Президента России от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», определены главные механизмы, приоритеты и подходы социального развития и социальной стратегии страны [13]. Далее, с постановлением правительства России от 27 сентября 2018 года разработано основные прогнозы социально-экономического развития на период до 2024 года, где определились важнейшие механизмы и инструментари, принципы и критерии социальной стратегии в долгосрочном перспективе [14]. Отмечается, что приоритетные

сферы структурных реформ в настоящее время практически идентичны для ведущих стран: это развития человеческого капитала, прежде всего образования и здравоохранения, инфраструктуру, совершенствование государственного управления [15]. Аналогичные и в какой-то степени схожие подходы формирования и развития социальной стратегии происходит в основных торгово-экономических партеров Азербайджана среди стран бывшего СССР, ныне объединяющиеся в СНГ - Казахстан и Беларусь. В Казахстане в числе главных подходов и критерий по формированию и развитию социальной стратегии, особое место отводится на реализацию сбалансированной государственной социальной политики во всех сферах, применения модели технико-инновационно-сервисной экономики исходя место Казахстана в системе международного разделения труда, уровня синхронизации технико-экономического развития с глобальными тенденциями экономического роста ведущих промышленно развитых стран с учетом обеспечения роста основных индикаторов социальных и экономических показателей, реализация перспективных и стратегических планов социально-экономического развития [16]. В Казахстане определены новые принципы социальной политики страны в рамках «Стратегия-2050» [17]. В Беларуси в деятельности правительства очень обширно предоставлено социально ориентированные механизмы и инструментари. В национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития республики Беларусь на период до 2020 года отмечается, что на основе социальной стратегии и устойчивого развития страны заложено мировые тенденции экономического развития, основные компоненты модели устойчивого развития и императивы под девизом «человек - окружающая среда-экономика» [18].

Считаем, что в Азербайджане при формировании и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений и глобальных воздействий нет необходимости слепого копирования и трансфера мирового опыта. Необходимо учитывать исторические аспекты развития общество и экономики, традиционные сферы занятости, обычаи и обряды, особенности национальных ценностей, потенциал перспективных секторов экономики страны. Особые подходы должны проявиться в сбалансированном формировании социальных стратегий Азербайджана с учетом глобальных социально-экономических вызовов в долгосрочной перспективе. В Азербайджане проводится масштабные социальные политики, которые способствуют повышению жизненного

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

уровня людей [19]. Утверждено стратегия занятости Азербайджана на 2019-2030 годы [20].

Рисунок 1. Блок-схема основных компонентов и элементов формирования и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений экономики (разработано авторами на основе материалов исследования).

Наблюдается ускоренное развитие в экономической и социальной жизни страны.

Совершенствуются механизмы социальной политики, расширяется сферы услуг,

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

увеличиваются доходы и заработная плата населения [21]. Каждым годом повышение уровня и качества жизни граждан все больше является основной целью социальной политики Азербайджана в условиях глобальной нестабильности [22]. Эти тенденции отмечены и со стороны международных организаций в том числе высокопоставленными лицами ООН. Так, по мнению высокопоставленного чиновника ООН, решение экономических вопросов в Азербайджане является образцовым и в стране осуществляется комплексные мероприятия устойчивого развития страны в долгосрочной перспективе [23].

На Рисунке 1 дано Блок-схема основных компонентов и элементов формирования и развития социальной стратегии в условиях структурных изменений экономики.

Conclusion

Таким образом, анализ Рисунка 1 и материалы исследования позволяют

предположить, что в ближайшей перспективе существенно повысится актуальности совершенствования важных механизмов и практических инструментарий формирования социальной стратегии страны в условиях структурных изменений экономики. При этом в числе серьезных проблем и задач окажется комплексные подходы и решение социально-экономических проблем, улучшение жизненного состояния, быта, обеспечения гармоничного и сбалансированного развития общества и экономики, раскрыта потенциал человеческого потенциала, улучшения инвестиционно-инновационного климата и среды, доступность важным видам пищевой продукции, уменьшение бедности и безработицы, развития системы здравоохранения и образования, сети социальной инфраструктуры, которое будет составлять основные системообразующие компоненты социальной стратегии страны в долгосрочной перспективе.

References:

1. (n.d.). *Cocial'naja politika gosudarstva-jekonomicheskogo teorija*. Retrieved 2019, from <http://be5.biz.ekonomika/e012/26.html>
2. (n.d.). *Strategija razvitija jekonomiki i optimizacii social'noj politiki*. Retrieved 2019, from <http://moldovenii.md/ru>
3. (n.d.). *Cocial'naja politika gosudarstva kak instrument realizacii strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija*. Retrieved 2019, from <http://cyberleninka.ru>
4. (n.d.). *Cocial'naja politika gosudarstva: Cocial'naja politika gosudarstva-skoordinirovannyh mer*. Retrieved 2019, from <http://economics.studio>
5. (n.d.). *Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija*. Retrieved 2019, from <http://knigi.news>
6. Shlenskova, E. S. (n.d.). *Formirovanie sistemy strategicheskogo upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem otraslevyih sostavljajushhih sfery uslug*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.299). Sankt-Peterburg.
7. Dokal'skaja, V. K. (n.d.). *Upravlenie social'no-jekonomicheskim razvitiem regionov: teorija i metodologija*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.388). Orel.
8. Gajzatullin, R. R. (n.d.). *Formirovanie gosudarstvennoj investicionnoj politiki social'no-jekonomicheskogo razvitija i ee finansovoe obespechenie*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.412). Kazan'.
9. (2017). *Covremennaja social'naja politika stran evropejskogo sojuza: problemy i perspektivy razvitija*. *Juridicheskogo nauka*, №3, 166-172.
10. Markov, D. S. (n.d.). *Problemy perehoda k novej modeli social'no-jekonomicheskogo razvitija v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.389). Moskva.
11. Krymov, V. B. (n.d.). *Strategicheskoe planirovanie v sisteme upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem sub#ekta Rossijskoj Federacii*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.421). Moskva.
12. Jurzinova, I. L. (n.d.). *Nalogovaja politika kak instrument upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem Rossijskoj Federacii*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.391). Moskva.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

13. (2018). Ukaza Prezidenta Rossii ot 7 maja 2018 goda №204 «O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda». prognoze social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda. Utverzhdeno na zasedanii Pravitel'stva 27 sentjabrja 2018 goda.
14. Medvedev, D. A. (n.d.). *Rossija-2024: Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija*. Retrieved 2019, from <http://government.ru>
15. Bejsenbaev, A. A. (n.d.). *Social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Respubliki Kazahstan*. Dis. d-ra jekon. nauk. (p.325). Sankt-Peterburg.
16. Kanafina, G. E. (2013). *Novye principy social'noj politiki Kazahstan poslaniju prezidenta narodu Kazahstana «strategija-2050»*. Almaty.
17. (n.d.). *Nacional'naja strategija ustojchivogo razvitija (NSUR) na period do 2020 goda*. Organizacija ob#edinennyh nacij v Belarusi. Retrieved 2019, from <http://un.by/>
18. Ahmedov, A. (n.d.). *Pravitel'stvo Azerbajdzhana uspesjno provodit masshtabnuju social'nuju politiku Il'hama Alieva*. Retrieved 2019, from <https://novosti.az>
19. (n.d.). *V Azerbajdzhane utverzhdena strategija zanjatosti do 2031 goda*. Retrieved 2019, from <http://abc.az>
20. Abdullaeva, R. S. (n.d.). *Social'naja politika v Azerbajdzhane: Sovremennoe sostojanie i napravlenija razvitija*. Retrieved 2019, from <https://cyberleninka.ru>
21. (n.d.). *Social'noe blagosostojanie naroda - odin iz glavnih prioritetov gosudarstvennoj politiki v Azerbajdzhane*. Retrieved 2019, from <https://azertag.az>
22. Gendirektor OON (n.d.). *Reshenie social'no-jekonomicheskikh voprosov v Azerbajdzhane javljaetsja obrazcovym*. Retrieved 2019, from <http://vzglyad.az>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHИ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Adilbek Kachkinbekovich Biybosunov

head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

SECTION 32. Jurisprudence.

QUESTIONS OF CONTROL AND SUPERVISION RELATIONS IN THE LEGAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: So far, the concepts of “control” and supervision are used as identical concepts, although there are significant differences in their legal nature, which creates certain difficulties and conflict points in the exercise of their powers by state bodies. The article deals with the relationship of control and supervision. Their similarities and differences.

Key words: control, supervision, correlation of the concepts of inspection and supervision, conflict points, significant differences.

Language: Russian

Citation: Biybosunov, A. K. (2019). Questions of control and supervision relations in the legal system of the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 284-286.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-39> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.39>

ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация: до настоящего времени, понятия «контроль» и надзор» используются как идентичные понятия, хотя есть существенные различия в их правовой природе, что создает определенные трудности и коллизионные моменты в осуществлении своих полномочий государственными органами. В статье рассмотрены вопросы соотношения контроля и надзора. Их сходства и различия.

Ключевые слова: контроль, надзор, соотношение понятий проверки и надзора, коллизионные моменты, существенные различия.

Introduction

В современной юридической науке, понятия «контроль и надзор» используются как смежные понятия, так как нет до сих пор единого определения данным понятиям, что создает определенные сложности в определении полномочий государственных органов. В системе государственного правления, контроль и надзор и проверка являются инструментами государственного воздействия на регулирование определенных правовых отношений. Но именно схожесть в понятиях, создает множество коллизионных моментов и требует глубокого теоретического анализа с целью разграничения их.

Materials and Methods

В теории законодательной практики, данные понятия также используются нередко и довольно часто как равнозначные. К примеру, Закон

Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики», Закон КР «Об уполномоченном государственном органе в сфере надзора и регулирования финансового рынка»[1].

Если обратиться к словарю Ожегова С.И., то понятие «контроль» понимается как «проверка, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора»[2].

Учитывая, что и в Словаре Ожегова С.И. данные понятия не разграничены, а даны в совокупности, правоведы начали предлагать свое собственное видение по данным понятиям. Так, Гуляев А.П., например, контроль рассматривает как составную часть управления, цель которой – обеспечить наиболее эффективную, результативную, целесообразную деятельность для лучшего достижения поставленных целей и задач. [3, с. 9].

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

«Контроль, – отмечает В.Г. Афанасьев, – это труд по наблюдению и проверке соответствия процесса функционирования объекта принятым управленческим решениям, законам, планам, нормам, стандартам, правилам, приказам и т.д.; выявлению результатов воздействия субъекта на объект, допущенных отклонений от требований управленческих решений, от принятых принципов организации и регулирования» [4, с. 125].

В.П. Беляев определяет контроль как форму юридической деятельности, при которой управомоченные органы и лица в рамках контрольного производства для получения юридически значимых результатов и оказания (обеспечения) регулирующего воздействия осуществляют на подконтрольных объектах сбор и проверку информации о фактическом выполнении нормативных предписаний, соблюдении требований нормативных и правовых актов и непосредственно принимают меры по предупреждению и пресечению допущенных нарушений (отклонений) в целях обеспечения охраны интересов общества и государства, защиты прав и свобод граждан [5, с. 25].

Следует отметить, что контроль и надзор представляют собой вид юридической ответственности.

Отличительным признаком контроля является его властный характер, то есть для выполнения государственно-властных полномочий, то есть каждый гражданин наделенный право контроля за каким либо объектом, в целях предотвращения и пресечения правонарушений [10].

Понятие «надзор» в Кыргызской Республике ассоциируется, прежде всего, прокурорским надзором, что достаточно раскрыто в Конституции Кыргызской Республики, а именно в ст. 104 Конституции, где сказано, что «Прокуратура составляет единую систему, на которую возлагается:

1) надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной власти, а также другими государственными органами, перечень которых определяется конституционным законом, органами местного самоуправления и должностными лицами указанных органов»[6]. Кроме этого, в Законе КР «О прокуратуре КР», в ст. 3 Закона, сказано, что «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Кыргызской Республики осуществляет:

-надзор за точным и единообразным исполнением законов органами исполнительной

власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами [7,8].

Воздействие права на общественные отношения, возникающие в управлении, осуществляется через множество стадий, на которых реализуются нормы права, возникают соответствующие правоотношения, выражающиеся в существовании прав и обязанностей у управляющих и управляемых. Осуществление правового контроля возможно при наличии правового воздействия на управление, так как только в этом случае достигается упорядоченность управленческих отношений, устанавливается правопорядок, реализуется принцип законности.

Сам механизм действия права в управлении приобретает управленческий аспект, проявляющийся, в том числе и во влиянии на правовой контроль, следующим образом: 1) правовой механизм, включающий в себя правовой контроль, является специфической формой управленческого воздействия на общественные отношения; 2) право непосредственно воздействует на элементы управления, в том числе и на правовой контроль.

Юридической науке предстоит еще многое сделать в области совершенствования правового контроля. Однако выверить и оценить конечную эффективность влияния права на управление, в том числе, с помощью правового контроля, призвана наука управления. Методологически при этом обнаруживается органическое единство организационного и правового подходов, с одной стороны, а с другой - связь и зависимость юридической науки и науки управления, их взаимодействие.

Таким образом, при дальнейшем изучении правового контроля как подфункции контрольной функции управления, осуществляемого в любой организационной системе, должны учитываться вышеуказанные положения [11].

Соотношение понятий контроля и надзора остается актуальным вопросом современной юриспруденции. Проведя анализ вышеуказанных понятий, можно сделать следующие выводы:

К схожим признакам контроля и надзора относятся:

- цель контрольной и надзорной деятельности – обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина;
- принцип гласности в осуществлении;
- методы осуществления – проверки, ревизии, мониторинг и т.д.

К отличительным признакам относятся:
– распространение контроля на более широкий круг правоотношений подконтрольных объектов;

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

– проведение контроля только в отношении организационно подчиненных объектов, надзора – в отношении неподчиненных объектов;

– применение мер воздействия при контроле носит дисциплинарный характер, а при надзоре – административный, уголовный;

– вмешательство в текущую административно-хозяйственную деятельность объекта при надзоре не допускается, при контроле – допускается [9].

Conclusion

Сравнивая контроль и надзор можно сделать заключение о том, что понятие «контроль» шире понятия «надзор», равно как контролирующие органы обладают более широким кругом полномочий при осуществлении своей деятельности, чем надзорные.

References:

1. (2009). *Zakon KR «Ob upolnomochennom gosudarstvennom organe v sfere nadzora i regulirovaniya finansovogo ryinka» ot 24 iyulya 2009 goda #249.*
2. Ozhegov, S. I. (1992). *Tolkovyy slovar russkogo yazyika sovместno s N.Yu. Shvedovoy.*
3. Gulyaev, A. P. (1999). *Kontrolnyie organyi i organizatsii Rossii.* Moscow.
4. Afanasev, V. G. (1977). *Chelovek v upravlenii obschestvom.* (p.382). Moscow.
5. Belyaev, V. P. (2006). *Kontrol i nadzor kak formyi yuridicheskoy deyatelnosti: voprosyi teorii i praktiki: dis. ... d-ra yurid. nauk.* (p.436). Saratov.
6. (2016). *Konstitutsiya Kyrgyzskoy Respubliki ot 28.12. 2016 goda.*
7. (n.d.). *Zakon o prokurature Kyrgyzskoy Respubliki ot 17 iyulya 2000 goda #224 (s izmeneniyami ot 5 marta 2016 goda #19).*
8. Amanzholova, B. A. (2008). *Teoreticheskie i metodologicheskie aspektyi formirovaniya sistem vnutrennego kontrolya vzaimosvyazannyih organizatsiy.* Uchebnoe posobie. (p.260). Novosibirsk: Novosib. gos. un-t.
9. Bonner, A. T. (1992). *Zakonnost i spravedlivost v pravoprimenitelnoy deyatelnosti.* (p.320). Moscow: Rossiyskoe pravo.
10. Butyilin, V. N., Goncharov, I. V., & Barbin, V. V. (2007). *Obespechenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina v deyatelnosti organov vnutrennih del (organizatsionno-pravovye aspektyi): Kurs lektsiy.* (p.254). Moscow: Akademiya upravleniya.
11. Cluchevskaya, Y. A. (2010). *Organizatsiya i osuschestvlenie pravovogo kontrolya v sisteme upravleniya organami vnutrennih del.* Dissertatsiya na soiskanie kandidata yuridicheskikh nauk. (p.259). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 01 Volume: 69

Published: 30.01.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Adilbek Kachkinbekovich Biybosunov

head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Kyrgyz Republic, Candidate of Juridical Sciences

SECTION 32. Jurisprudence.

SOME QUESTIONS OF JUDICIAL CONTROL IN THE PRESENTATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: This article addresses the issues of judicial control in the course of pre-trial proceedings in the light of ongoing reforms. In addition, the procedural position of the investigative judge, exercising judicial control in pre-trial proceedings, is disclosed. This type of control will provide an effective mechanism to protect the rights and individual freedoms in criminal proceedings.

Key words: investigative judge, judicial control, protection of rights, freedoms and personality in criminal proceedings, pre-trial proceedings.

Language: Russian

Citation: Biybosunov, A. K. (2019). Some questions of judicial control in the presentation of criminal proceedings. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 01 (69), 287-290.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-01-69-40> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.01.69.40>

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены вопросы судебного контроля в ходе досудебного производства в свете проводимых реформ. Кроме этого, раскрыто процессуальное положение следственного судьи, осуществляющего судебный контроль в досудебном производстве. Данный вид контроля обеспечит эффективный механизм защит прав, свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: следственный судья, судебный контроль, защита прав, свобод и личности в уголовном судопроизводстве, досудебное производство.

Introduction

На современном этапе в Кыргызской Республике наряду с установлением демократических принципов государственного управления, остро стоит вопрос о создании независимых судов, отличающихся объективностью судей, осуществляющих правосудие исключительно на принципах законности и справедливости. Во времена советского государства общепринятой практикой являлся контроль исполнительной ветви власти над всей судебной системой. Это заключалось, в зависимости судебной системы в материальном плане и по вопросам кадровой политики от министерства юстиции. Предполагалось, что с приобретением независимости будет устранено всякое внешнее воздействие на деятельность судей при принятии ими решений, а также укреплено положение судей и всей судебной системы в целом. И действительно, в

Конституции Кыргызской Республики 1993 года, предусматривалось разделение властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную, что на тот момент позволило говорить об институциональной независимости судебной ветви в системе государственной власти. Начались радикальные судебно-правовые реформы в плане утверждения правового положения судей с учетом международных стандартов. Был принят ряд законов: Конституционный закон «О статусе судей», Законы «О Верховном суде и местных судах», «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и т.д. [1].

Materials and Methods

В международных и внутригосударственных нормативных правовых актах сформулированы основополагающие принципы, отражающие

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

правовой статус судьи. В основных принципах независимости судебных органов, принятых седьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, указано:

«1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в Конституции и других законах. Все государственные органы и учреждения обязаны соблюдать и уважать независимость судебных органов.

2. Беспристрастно должны решать судебные органы переданные им дела, на основе фактов и в соответствии с законом.

3. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право требовать от них введения справедливого судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

Формирование авторитетной судебной власти в стране составляет неотъемлемую часть современной политики развития Кыргызстана и является одной из важнейших проблем государства и общества. Для обеспечения судьям основных гарантий защиты не только принципов независимости и беспристрастности, но и нормальных условий труда, безопасности и профессиональной подготовки каждое государство должно вести непрерывную работу по совершенствованию своей судебной системы [2, с.5]. «Новая Конституция республики сделала большой шаг в сторону предоставления независимости судебной ветви власти, повышена роль совета судей Кыргызской Республики как органа судейского самоуправления, и кому быть в среде судей, а с кем предстоит распрощаться - решаете вы - обращалась к судьям экс-президент Кыргызской Республики Р.И. Отунбаева. Продолжая идею необходимости реформирования уголовного судопроизводства, экс-Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев в своем выступлении на заседании Жогорку Кенеша отметил следующее: «Первоочередным требованием народа остается обеспечение справедливого и объективного судопроизводства. Но, к сожалению, до сих пор не решены вопросы судебно-правовой реформы и обновления состава судей. Наше общество должно очиститься от негативных явлений, а это невозможно без очищения судебной системы. Поэтому необходимо провести судебно-правовую реформу, создать справедливую, ответственную судебную власть», подтверждением стал Указ Президента «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» [3].

В.А. Михайлов справедливо отмечает, что «Конституцией и действующим законодательством определен правовой статус судебной власти, которая по своей сущности

едина, однако с учетом многообразия ее функций дифференцирована на конституционно-судебную, уголовно-судебную, административно-судебную и гражданско-судебную власть. Уголовно-судебная власть, будучи разновидностью государственной власти, осуществляется посредством уголовного судопроизводства, выступающего в качестве правовой формы применения российским государством уголовного закона в целях охраны общественных отношений, нарушаемых путем совершения преступлений. Уголовно-судебная власть – это установленное Конституцией исключительное право судов общей юрисдикции на осуществление от имени государства правосудия в каждом случае совершения виновным преступления, предусмотренного особенной частью Уголовного кодекса РФ» [4, с.14]. Вместе с тем судебная власть по уголовным делам не ограничивается только осуществлением судами правосудия, она включает также иную судебно-властную деятельность, которая реализуется в досудебных стадиях уголовного процесса, именуясь судебным контролем [6].

Судебный контроль является самостоятельной функцией суда, одним из средств реализации судебной власти. Целью судебного контроля является максимальная защита личности, вовлеченной в уголовный процесс [5, с.70].

К задачам судебного контроля следует отнести:

- охрану прав, свобод и законных интересов личности, то есть создание эффективного правового механизма по реализации процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, в частности на письменное получение своих прав на языке, которым они владеют свободно, на возмещение ущерба, причиненного преступлением в оптимально короткие сроки, на защиту в случае посткриминального воздействия на того или иного участника.

- придание юридической силы результатам правомерных решений и действий следователя, прокурора, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, то есть проверка и оценка доказательств с точки зрения их относимости и допустимости [7].

На современном этапе, политика государства всецело направлена на реформирование всех правоохранительных и судебных органов. В этой связи, с 1 января 2019 года, был принят ряд кодексов, в том числе и уголовно-процессуальное, уголовный кодекс, кодекс о проступках и кодекс о нарушениях. Одним из новшеств нового принятого кодекса стало введение такого процессуального

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

участника как следственный судья. В соответствии со ст. 5 УПК КР, следственный судья - судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений уполномоченного должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственного подразделения, прокурора, полномочия которого действуют лишь на стадии досудебного производства.

В данном случае необходимо разграничивать судебный контроль от ведомственного и прокурорского надзора. В соответствии со ст. 31 УПК КР, следственный судья наделен широкими полномочиями. Так, он имеет право рассматривать жалобы на действия и решения следователя, уполномоченного должностного лица органа дознания, прокурора, отменять незаконные решения, принимать решение о депонировании показаний, давать разрешение на производство ряда следственных и специальных следственных действий, а также удовлетворять ходатайство об избрании меры обеспечения уголовного судопроизводства.

Такое обстоятельство создает условия для принятия мер жесткого контроля соблюдения законности и порядка осуществления досудебного производства. Наряду с этим необходимо рассмотреть вопросы соотношения ведомственного и судебного контроля. В ходе досудебного производства по уголовным делам,

руководитель следственного подразделения осуществляет ведомственный контроль [8, 9]. Однако, он существенно отличается от судебного контроля и намного уже чем первый.

Conclusion

Таким образом, следует отметить, что с одной стороны, судебный контроль по обеспечению прав и свобод личности продиктован нормами международного права в области прав человека и гражданина, которые были ратифицированы Кыргызской Республикой (Международный пакт о гражданских и политических правах).

С другой стороны, следует отметить, что деятельность суда должна оставаться чисто судебной, обеспечивая реализацию задач уголовного судопроизводства – защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод [10].

Именно степень защищенности прав личности в уголовном процессе остается важным фактором уровня развития общества и существующих в нем общественных отношений.

Одним из наиболее актуальных проблем, связанных с полномочиями суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства является дача разрешения судьей на производство специальных следственных действий, которые производятся негласно, что в принципе противоречит концепции уголовного судопроизводства.

References:

1. (n.d.). *Konstitutsionniy zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O statuse sudey Kyrgyzskoy Respubliki» ot 30 marta 2001 goda #35, Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «O Verhovnom sude i mestnyih sudah Kyrgyzskoy Respubliki» ot 18 iyulya 2003 goda #153, Zakon Kyrgyzskoy Respubliki «Ob ispolnitelnom proizvodstve i statuse sudebnyih ispolniteley» ot 18 marta 2002 goda #39.*
2. Alienicheva, L. V. (n.d.). *Pravo, moral, religiya. Trudyi NTsPI. Vyipusk 5, 5.*
3. (2012). *Ukaz Prezidenta Kyrgyzskoy Respubliki «O merah po sovershenstvovaniyu pravosudiya v Kyrgyzskoy Respublike» ot 08.08.2012 goda.*
4. (2006). *Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. Ucheb.: V 3 t. In V.A. Mihaylova (Eds.). T. 1: Obschie polozheniya ugolovnogo sudoproizvodstva. (p.14). Moscow.*
5. Tarichko, I. Y. (2004). «Modelirovanie funktsii sudebnogo kontrolya v ugolovnom protsesse Rossii». *Vestnik Karagandinskogo yuridicheskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Respubliki Kazahstan. – Karaganda: KarYui MVD RK im. B. Beysenova, 70.*
6. Kovtun, H. H. (2004). *Sudebniy kontrol za zakonnostyu i obosnovannostyu primeneniya mer protsessualnogo prinuzhdeniya. Lektsiya. (p.44). N.Novgorod: Nizhegorodskaya pravovaya akademiya.*
7. Maslennikova, L. N. (2000). *Ugolovniy protsess. Obschie polozheniya. Kurs lektsiy. (p.137). Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii.*

Impact Factor:

ISRA (India)	= 3.117	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHII (Russia)	= 0.156	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 5.015	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

8. Gavrilov, B. Y. (2005). Sovershenstvovanie dosudebnogo proizvodstva v svete realizatsii osnovnykh polozheniy UPK RF. *Ugolovnyy protsess, #1*, 16-22.
9. Karneeva, J. M., & Minkovskiy, G. M. (1966). Osobennosti predelov dokazyvaniya pri prinyatii nekotorykh protsessualnykh resheniy v stadii predvaritelnogo sledstviya. *Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti, # 4*, 90.
10. Skitovich, V. V. (1997). Sudebnaya vlast kak sistemnoe obrazovanie. *Pravovedenie, # 1*, 149-152.

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

DECISION OF PRESIDIUM OF INTERNATIONAL ACADEMY

According to the results of research work of the past 2018 and published scientific articles in the journal «Theoretical & Applied Science», Presidium of International Academy of Theoretical & Applied Sciences has decided to award the following scientists - rank Corresponding member and Academician of International Academy, as well as give diplomas and certificates of member of International Academy.

Presidium of International Academy
congratulating applicants with award of a rank of
Corresponding member of International Academy TAS (USA)

SECTION 2. Applied mathematics. Mathematical modeling.			
1	Zhanatauov Sapargali	Noncommercial joint-stock company "Kazakh national agrarian university" Kazakhstan	candidate of physics and mathematical sciences, Department «Information technologies and automation», Professor

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

SECTION 7. Mechanics and machine construction.

2	Abdirashidov Ablakul	Samarkand State University, Uzbekistan,	Docent, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Docent
---	-----------------------------	---	---

**Presidium of International Academy
congratulating applicants with award of a rank of
Academician of International Academy TAS (USA)**

SECTION 32. Jurisprudence.

1	Shalkharov Yernar Sailaubekovich	International Kazakh-Turkish University after H.A. Yessevi	PhD doctor of «Jurisprudence» Department of Social Science Faculty
---	---	--	--

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
25. Akhmatov, A. B., & Mamatazizova, N. K. Pre-trial proceedings on the new criminal procedure legislation of the Kyrgyz republic as the beginning of criminal procedure: problems and solutions.	201-205
26. Gasimov, A. B. Legal basis of development of tax control in the period of independence of the Kyrgyz republic.	206-209
27. Mamatazizova, N. K., & Akhmatov, A. B. Organizational and procedural features of special investigative activities under the new criminal procedure code of the Kyrgyz republic.	210-214
28. Toshpulatov, I. A. Improving the methodology for assessing the competitiveness of light industry enterprises.	215-222
29. Beltadze, I. England's Trade Diplomatic Relations with the Netherlands (XV-XVI centuries).	223-227
30. Bekchanov, D. M. Modern tendencies of state support of entrepreneurship.	228-232
31. Chekhovskiy, A. L., & Chekhovskaya, D. V. Definition of values radon volumetric activity for districts of Gomel region.	233-237
32. Aliyev, V. A. The role of systemically significant banks in the stabilization of the market of financial services in the conditions of global transformation.	238-244
33. Mamatkulova, F. Kazakh version of dastan "Tahir and Zuhra".	245-248
34. Gurbanova, Z. R. Obtaining of complex nitrogen-potassium and nitrogen-magnesium fertilizers from non-standard fractions of carbamide.	249-253
35. Yurchenko, O. I., Chernozhuk, T. V., Kravchenko, O. A., & Dobrijan, M. O. Atomic-absorption and atomic-emission with inductive connected plasma determination of iron and manganese in the oil samples.	254-260
36. Chemezov, D., et al. Bendings of cantilever and doubly supported steel I-beams.	261-267
37. Kholodnova, E. V., Galkin, A. V., Chalenko, E. A., & Kirsanova, E. A. Development of parameters for embroidery finishing items for liturgical clothes on embroidery equipment.	268-275
38. Gumbataliyeva, S. A., & Maharramov, E. M. Modern aspects of formation and development of social strategy in the conditions of structural changes of economy.	276-283
39. Biybosunov, A. K. Questions of control and supervision relations in the legal system of the Kyrgyz republic.	284-286

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

40.	Biybosunov, A. K. Some questions of judicial control in the presentation of criminal proceedings.	287-290
-----	--	---------

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Impact Factor JIF		1.500				
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829				
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564			
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912				
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	5.015
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667
Impact Factor ICV (Poland)		6.630				
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940			
Impact Factor IBI (India)			4.260			
Impact Factor OAJI (USA)						0.350

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHЦ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

PIIHЦ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

GLOBAL IMPACT FACTOR
Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Open Access JOURNALS

Open Access Journals
<http://www.oajournals.info/>

Scientific Indexing Services

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindex.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journa&sourceid=28772>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIIHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor

Academic Scientific Journals

CiteFactor (USA) Directory Indexing of International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research (India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

DOI (USA)

<http://www.doi.org>

CrossRef (USA)

<http://doi.crossref.org>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Directory of abstract indexing for Journals

Directory of abstract indexing for Journals

<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)

<http://www.rebuslist.com>

Kudos Innovations, Ltd. (USA)

<https://www.growkudos.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)

<http://www.kofst.or.kr>

Japan Link Center (Japan)

<https://japanlinkcenter.org>

Open Academic Journals Index (Russia)

<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

Collective IP (USA)

<https://www.collectiveip.com/>

Impact Factor:

ISRA (India) = 3.117
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.156
ESJI (KZ) = 5.015
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

THOMSON REUTERS

Indexed in Thomson Reuters

THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)

<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

Stratified Medical

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)

<http://www.stratifiedmedical.com/>

SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

RedLink

RedLink (Canada)

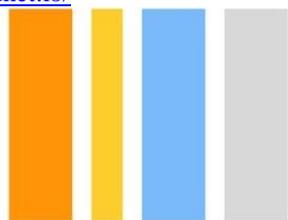
<https://www.redlink.com/>

TDNet
simply better

TDNet

Library & Information Center Solutions (USA)

<http://www.tdnet.io/>

RefME

RefME (USA & UK)

<https://www.refme.com>

Indian Citation Index

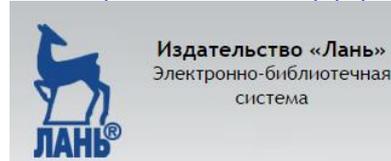
Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

INDEX COPERNICUS
INTERNATIONAL

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Электронно-библиотечная система

«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

ORCID

THOMSON REUTERS, ORCID (USA)

<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)

<http://yewno.com/>

**Clarivate
Analytics**

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHQ (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 3.117	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.156	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 5.015	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.01.2019. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 21.875. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»